

№ 3(27) 2023

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Входит в Перечень ВАК
Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
Журнал открытого доступа
Плата за публикацию с авторов не взимается

ISSN (On-line): 2500-4204

5.4 Социология

5.4.4 Социальная структура, социальные институты и процессы
5.4.7 Социология управления

5.3 Психология

5.3.3 Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

5.8 Педагогика

5.8.7 Методология и технология профессионального образования

Свидетельство о регистрации Эл №ФС77-64254 от 25 декабря 2015 года

www.sgtjournal.ru

Научный журнал «Социально-гуманитарные технологии»

№ 3 (27), 2023

ISSN (Online) 2500-4202

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:

ЭЛ № ФС77-64254 от 25 декабря 2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова», г. Королев, Россия (141074, Московская обл., г. Королев, ул. Гагарина, д.42) / 16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Кирилина Т.Ю., доктор социологических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Афонин И.Д., кандидат педагогических наук, доцент

Барков С.А., доктор социологических наук, профессор

Гайдабрус Н.В., кандидат философских наук, доцент

Гусева И.И., доктор философских наук, профессор

Долгорукова И.В., доктор социологических наук, профессор

Захарова Н.Л., доктор психологических наук, профессор

Капранова М.В., кандидат психологических наук, доцент

Когтева Е.В., кандидат социологических наук

Костыря С.С., кандидат психологических наук, доцент

Красикова Т.И., кандидат филологических наук, профессор

Лапшинова К.В., кандидат социологических наук, доцент

Ларионов А.Э., кандидат исторических наук, доцент

Магомедов К.О., доктор социологических наук, профессор

Морозюк С.Н., доктор психологических наук, профессор

Морозюк Ю.В., доктор психологических наук, профессор

Романов П.С., доктор педагогических наук, доцент

Старцева Т.Е., доктор педагогических наук, профессор

Тавокин Е.П., доктор социологических наук, профессор

Ткалич М.А., кандидат социологических наук

EDITOR-IN-CHIEF:

Kirilina T.Yu., Doctor of Sociology, Professor

EDITORIAL BOARD:

Afonin I.D., PhD {Pedagogy}, Associate professor

Barkov A.S., Doctor of Sociology, Professor

Gaydabrus N.V., PhD, Associate professor

Guseva I.I., Doctor of Philosophy, Professor

Dolgorukova I.V., Doctor of Sociology, Professor

Zakharova N.L., Doctor of Psychology, Professor

Kapranova M.V., PhD {Psychology}, Associate professor

Kogteva E.V., PhD {Sociology}

Kostyrya S.S., PhD {Psychology}, Associate professor

Krasikova T.I., PhD {Philology}, Professor

Lapshinova K.V., PhD {Sociology}, Associate professor

Larionov A.E., PhD {History}, Associate professor

Magomedov K.O., Doctor of Sociology, Professor

Morozyuk S.N., Doctor of Psychology, Professor

Morozyuk Yu.V., Doctor of Psychology, Professor

Romanov P.S., Doctor of Pedagogy, Associate professor

Startseva T.E., Doctor of Pedagogy, Professor

Tavokin E.P., Doctor of Sociology, Professor

Tkalich M.A., PhD {Sociology}

Над выпуском работали:

Паршина Ю.С.

Когтева У.А.

23.09.2023 г.

Адрес редакции:

141070, Королев, Ул. Октябрьская, 10а

Тел. (495)543-34-31

e-mail: sgtjournal@mail.ru

www.sgtjournal.ru

© «Технологический университет»

СОДЕРЖАНИЕ

5.4.4 СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ	3
Трушков Д.И. Мотивация научной деятельности педагогических работников: опыт социологического анализа в региональном университете	3
Ларионов А.Э., Новичков А.В. Социальная несправедливость в современной России и социальный регресс: к осмыслению взаимосвязи	13
Романов П.С. Изменения в подходах к финансированию деятельности системы высшего образования в Северной Америке	22
5.4.7 СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ	29
Агвердиев Д.М. Факторы формирования социально-экономических проблем моногородов Российской Федерации	29
Кирилина Т.Ю., Федотова Т.В. Управление образованием: социальные и мягкие социальные технологии	37
Митрошкин К.В. Антропоцентризм и эгоцентризм как факторы экологизации общественного сознания	50
Симонов Д.Д. Исследование роли лидерства в управлении конфликтами в ИТ-организациях	59
5.3.3 ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА	67
Антонов М.А., Капранова М.В. Принятие профессиональных решений в рекламе на основе психологических особенностей восприятия рекламы потребителем	67
Брускова Э.В., Костыря С.С. Смысложизненные ориентации и мотивация учебно-профессиональной деятельности студентов ВУЗов	74
Костина Е.В. Опыт психологической профилактики текучести кадров в Китае	86
5.8.7 МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	93
Ершова О.В., Усольцева С.В. Формирование базовых навыков иноязычных речевой деятельности как возвращение к истокам общения (аудирование)	93
Насилевич Я.Г. Изучение сленга через образовательные платформы как средство повышения мотивации учащихся при освоении иностранного языка в ВУЗе	101
Сильчева Л.В., Кузнецова О.И. Инновационные образовательные технологии в высшей школе	109

5.4.4 СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316

ОБ АВТОРЕ:

Трушков Дмитрий Игоревич,
аспирант кафедры управления персоналом и социологии, Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), Екатеринбург, Россия.

ABOUT THE AUTHOR:

Trushkov Dmitry I.,
postgraduate student of the Department of Human Resources Management and Sociology, Ural Institute of Management – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration” (RANEPA), Ekaterinburg, Russia.

Трушков Д.И.

Мотивация научной деятельности педагогических работников: опыт социологического анализа в региональном университете

Исследование посвящено выявлению факторов внутренней и внешней мотивации научной деятельности педагогических работников образовательной организации. Авторами фиксируются подходы, предложенные отечественными и зарубежными учеными к определению мотива. Также рассматриваются системы классификации мотивов. Ввиду выраженной трансформации деятельности университетов, вызванной различными факторами, меняется и отношение преподавателей к самой научной работе в университете. На базе одного из региональных университетов социально-гуманитарной направленности в 2023 году было проведено исследование среди лиц, замещающих

должности педагогических работников. Результаты исследования показывают, что в большей степени на мотивацию научной деятельности отрицательно влияют отсутствие системной поддержки и большая перегруженность. Также отмечается, что возможность получить финансовую надбавку или перспективы карьерного роста положительно влияют на мотивацию труда. Авторы приходят к выводу, что создание и (или) развитие системы мотивации в университеты приведет к росту числа сотрудников, вовлеченных в научную работу.

Научная работа, педагогические работники, мотивация научной деятельности, мотивация, мотивация труда, труд педагогических работников, научно-педагогические работники, мотивационные факторы, факторы мотивации.

Для цитирования: Трушков Д.И. Мотивация научной деятельности педагогических работников: опыт социологического анализа в региональном вузе // Социально-гуманитарные технологии. 2023. №3 (27). С. 3–12.

Motivation of scientific activity of teaching staff: sociological analysis at a regional university

Trushkov D.I.

The study is devoted to identifying factors of internal and external motivation for the scientific activity of teaching staff in an educational organization. The authors document the approaches proposed by domestic and foreign scientists to determine the motive. Motive classification systems are also considered. In view of the pronounced transformation of the activities of universities, caused by

various factors, the attitude of teachers towards the scientific work itself at the university is changing. Based on one of the regional universities with a social and humanitarian orientation, a study was conducted in 2023 among persons filling teaching positions. The results of the study show that the lack of systemic support and severe overload negatively affect the motivation of scientific activity to a greater extent. It was also noted that the opportunity to receive a financial bonus or career prospects have a positive effect on work motivation. The authors conclude that the creation and (or) development of a motivation system for universities will lead to an increase in the number of employees involved in scientific work.

Scientific work, teaching staff, motivation for scientific activity, motivation, labor motivation, work of teaching staff, scientific and pedagogical workers, motivational factors, factors of motivation.

For citation: Trushkov D.I. Motivation of scientific activity of teaching staff: sociological analysis at a regional university. *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii*. 2023; 3 (27): 3–12. (In Russ.)

Введение.

В условиях возрастающей роли науки в инновационном развитии общества критическое значение приобретает функциональность институтов, отвечающих за осуществление научной деятельности и её производство. В работе этих институтов происходят существенные изменения, однако диверсификация различных методик оценивания может стать причиной отказа от проведения инициативных исследований, а также фактором, существенно влияющим, в частности, на определение финансирования научно-исследовательских работ.

Из материалов Федеральной службы государственной статистики следует, что роль именно научно-педагогического сообщества высшей школы с каждым годом только возрастает, тогда как профильные научно-исследовательские и конструкторские организации демонстрируют уменьшение количества выполняемых работ (табл. 1).

Таблица 1.

Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки (по типам организаций; по секторам деятельности) за 2000–2021 гг. [16]

Организации	2000	2005	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Научно-исследовательские организации	2686	2115	1840	1673	1577	1574	1618	1633	1627	1584
Конструкторские организации	318	489	362	304	273	254	255	239	233	249
Проектные и проектно-исследовательские организации	85	61	36	26	23	20	11	12	13	13
Опытные заводы	33	30	47	62	63	49	44	35	33	30
Образовательные организации высшего образования	390	406	517	979	970	917	951	969	990	991

Организации промышленности, имевшие научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения	284	231	238	363	380	419	450	441	446	494
Прочие	303	234	452	625	658	717	722	846	833	834

Таким образом, научно-исследовательские и конструкторские организации (в совокупности) за 2000–2010 гг. сократили на 26,7 % число проводимых исследований, а за 2011–2022 гг. – на 16,8 %. Одновременно с этим роль именно научно-педагогического сообщества сложно недооценивать: в период 2000–2010 гг. число проводимых НИОКТР на базе образовательных организаций высшего образования увеличилось на 32,6 %, а за 2010–2021 гг. – на 91,7 %.

Очевидно, что система высшего образования переживает значительные трансформационные изменения, о чем свидетельствуют исследования С. Н. Апенько, Г. З. Ефимовой и М. Ю. Семенова, которые справедливо отмечают, что «современные внешние обстоятельства определяют новые вызовы для системы высшего образования, преодоление которых возможно только при отлаженной работе всех субъектов» [2, с. 76]. Вместе с этим Е. А. Самсонова и Л. В. Минченко указывают, что «быстрое развитие новых технологий оказало разрушительное влияние на администрацию университетов, открывая новые возможности для вербовки, поддержки студентов, научного сотрудничества, персонала развития, а также обучение и развития учебных ресурсов» [13, с. 47].

Н. Г. Чевтаева, А. С. Никитина и А. В. Вишневская указывают, что идеи трансформации высшего образования в мировом академическом сообществе всё большую значимость обретают в направлении от традиционной парадигмы, при которой центральным субъектом является педагог, к формированию модели, когда центральным субъектом становится уже обучающийся [15, с. 34]. В этой связи важным аспектом научной деятельности педагога является необходимость вовлечения обучающихся при её осуществлении.

Рассматриваемый авторами вопрос не был обделен и федеральным законодательством. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599, к 2015 году должна была быть увеличена доля «публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных “Сеть науки” (WEB of Science), до 2,44 процента», а к 2018 году – общий объем финансирования государственных научных фондов до 25 млрд. рублей. Поставленные цели могли достигаться только при правильном планировании научно-исследовательской деятельности и, что не менее важно, при правильной системе мотивации научно-педагогических работников высшей школы.

Таким образом, вкупе с быстрым развитием и трансформацией университетов, переориентацией места организации и проведения научно-исследовательских работ в сторону академических организаций, исследование мотивации труда научно-педагогических работников высшей школы представляется весьма актуальным вопросом.

Обзор литературы

Мотивация научной деятельности традиционно является предметом изучения социологии науки. Е. В. Васильева отмечает, что в науковедении мотив определяется в рамках теории диспозиций и соединяет два подхода – социально-психологический и социологический. Первый раскрывает мотивационную структуру личности, а второй рассматри-

вает деятельность человека в качестве социально обусловленной. Таким образом, мотив – это «ценностная диспозиция, означающая предрасположенность к определенному восприятию условий деятельности и определенному поведению в этих условиях» [3].

В понимании отечественного ученого С. Л. Рубинштейна мотивы представляют собой интересы и потребности, формирование которых происходит в процессе социальных отношений. Основным выводом С. Л. Рубинштейна заключается в том, что через «внутреннее» действует «внешнее» [12]. Отметим отдельно теоретический подход советского ученого А. Н. Леонтьева, который исследовал мотивацию личности в единстве с деятельностью [8], в структуре которой мотивы обладают смыслообразующим и побуждающим свойством.

Одним из первых зарубежных ученых, исследовавших мотивацию деятельности (в том числе научной), был американский психолог Абрахам Маслоу. Он предложил концепцию иерархии потребностей, где в основе лежат физиологические потребности, затем потребность в безопасности, социальные потребности, потребность в уважении и признании и, наконец, потребность в самоактуализации и самореализации, к которым Маслоу относил и научную деятельность.

Согласно теории немецкого ученого Курта Левина (Kurt Lewin), мотивы являются собой объекты «жизненного пространства» личности. Их можно разделить на потребностно-значимые и побуждающие к формированию любого намерения. С этой позиции индивид находится во власти «психологического поля», обусловленного влиянием внешней среды [5].

Позднее другие ученые, такие как Эдвард Деци (Edward L. Deci) и Ричард Райан (Richard Ryan), исследовали научные мотивы с точки зрения самодетерминации (англ. *self-determination theory*; SDT) – внутренней и внешней мотивации. Они выделили три типа научной мотивации [18]:

- интроецированная (англ. *externally regulated behaviour*): ученый занимается научной деятельностью из-за чувства долга или обязанности перед обществом, коллегами или самим собой.

- экстернализированная (англ. *introjected regulation of behaviour*): научная деятельность мотивирована внешними факторами, такими как награды, признание, статус или деньги.

- интегрированная (англ. *integrated regulation*): научная работа осуществляется из внутренней мотивации, когда ученый стремится к познанию, развитию и самоактуализации.

Среди упомянутых выше подходов представляется общим то, что по своей природе мотив обладает несомненно социальным характером, он очень тесно связан с деятельностью. Мотив образует собой смыслообразующую функцию, выступает в качестве фактора, обеспечивающего значение труда той или иной личности.

В настоящее время мотивация научной деятельности продолжает исследоваться, и новые подходы и теории продолжают развиваться. В частности, исследование О. Н. Скрауч посвящено мотивации научной деятельности молодых ученых в региональном аспекте [14]. Большое число исследований проведено в аспекте изучения мотивации научно-исследовательской деятельности студентов образовательных организаций высшего образования [9], а также обучающихся в магистратуре и аспирантуре [10]. Т. В. Разина исследует структурно-функциональную организацию и генезис мотивации научной деятельности с позиций психологической науки. Взаимосвязь познавательной мотивации и уровня психологического выгорания у научных работников исследует А. А. Кондратьева [7]. И. В. Гайдамашко и М. А. Войтикова приводят взаимосвязь между факторами, влияющими на мотивацию на-

учных работников, и факторами эффективного управления работой в научной организации [4].

Отдельно стоит отметить исследования Г. Е. Зборовского [5], П. А. Амбарово́й [1], Е. В. Кеммет [6], комплексно изучающими научно-педагогическое сообщество. В частности, отмечается, что «мотивация повышения показателей личной эффективности продуктивных НПР основана как на материальных стимулах (не столь значительных по сравнению с некоторыми столичными вузами), так и на необходимости соответствовать повышающимся квалификационным требованиям при прохождении по конкурсу на должность» [1, с. 170].

Результаты приведенного обзора исследований показывают большой интерес научного сообщества к изучению мотивации научной деятельности научно-педагогических работников. Однако, по мнению авторов статьи, исследований, посвященных рассмотрению мотивации научной деятельности именно у педагогических работников, мало. Упомянутое выше научно-педагогическое сообщество качественно отличается от рассматриваемого авторами педагогического. В связи с этим целью проведенного исследования являлось изучение факторов, влияющих на мотивацию научной деятельности педагогических работников образовательных организаций высшего образования.

Материалы и методы

Эмпирической базой послужили результаты социологического опроса, посвященного исследованию мотивации научной деятельности, проведенного авторами в 2023 г. Опрос проводился в онлайн-форме при использовании метода сплошной выборки. В нем принимали участие лица, замещающие должности профессорско-преподавательского состава – ассистента, старшего преподавателя, доцента, профессора, заведующего кафедрой и декана. Число участников опроса (129 чел.) имеет следующее распределение:

по полу: мужчины – 59 чел. (45,74 %), женщины – 70 чел. (54,26 %);

по возрасту: 21–30 лет – 29 чел. (22,48 %), 31–40 лет – 25 чел. (19,38 %), 41–50 лет – 33 чел. (25,58 %), 51–60 лет – 27 чел. (20,93 %), старше 60 лет – 15 чел. (11,63 %);

по наличию ученой степени: без ученой степени – 33 чел. (25,58 %), кандидаты наук – 68 чел. (52,71 %), доктора наук – 28 чел. (21,71 %).

по области научных интересов: технические науки – 9 чел. (6,98 %), естественные науки – 27 чел. (20,93 %), гуманитарные науки – 36 чел. (27,91 %), медицинские науки – 4 чел. (3,10 %), общественные науки – 53 чел. (41,09 %).

Респондентам предлагалось ответить на три вопроса: «Что мешает Вам уделять больше времени научной деятельности?», «Что побудило бы Вас заниматься научной деятельностью более активно?», «Если бы возглавляемый Вами научный проект получил финансирование (грант), то на что были бы направлены затраты в первую очередь (их объёмы и условия никак и ничем не ограничены)?». Первые два вопроса предлагали выбор из нескольких вариантов ответа; последний – только один ответ.

После первичного анализа данных авторами исследования была проведена серия неформализованных интервью с пятью экспертами: *эксперт 1* – доктор наук, 56 лет, область интересов – технические науки; *эксперт 2* – кандидат наук, 35 лет, область интересов – естественные науки; *эксперт 3* – доктор наук, 47 лет, область интересов – гуманитарные науки; *эксперт 4* – кандидат наук, 41 год, область интересов – общественные науки; *эксперт 5* – без ученой степени, 27 лет, область интересов – общественные науки.

Результаты и обсуждение

Результаты проведенного исследования показывают, что респондентов отталкивает от реализации научной работы (табл. 2) в первую очередь отсутствие системной поддержки в организации – чуть менее двух третей ответов. На большую загруженность пожало-

вალასь почти половина опрошенных. Необходимо отметить, что на загруженность и отсутствие системной поддержки в первую очередь жаловались лица без ученой степени или имеющие степень кандидата наук. Серия интервью показала, что это связано с приоритетом распределения учебной нагрузки среди докторов наук. А ввиду того, что последние достигли уже достаточных результатов, имеют выраженную внутреннюю мотивацию, чувство долга перед научным сообществом, процент указавших на недостаточную поддержку сравнительно невелик.

Примерно такая же доля ответивших указали, что они уже достигли желаемых результатов в научной деятельности. Характерно то, что большинство так ответивших – кандидаты наук, тогда как среди лиц, имеющих ученую степень доктора наук, этот вариант достаточно непопулярен. Серия интервью в достаточной мере объясняет такую позицию.

«Меня вполне устраивает система поддержки у нас. Написал статью – получил вознаграждение, написал монографию – тоже. Только вот одно “но”: мне, перед тем как по машиностроению написать статью, надо то двигатель починить, то разные сплавы проверить. А это не какая-то там педагогика, где в разных группах компетенции сравнил – и готово! А за статью нас похвалят одинаково» (эксперт 1).

«С нас постоянно просят то план, то отчет, то план, то отчет. Миллион раз одни и те же цифры показываем в разных местах! Но не скажу, что на научную работу времени не хватает. Но иногда это вызывает неудобство: иной раз садишься за статью, а из деканата отчет прилетает. Всё это на качество влияет» (эксперт 3).

«Мне в этом году дали на кафедре дисциплину, которую я никогда не читал. Конечно, такое случается. Коллега, который до этого преподавал, переехал в другой город. Ну всякое случается, да, но пришлось потратить время на разработку рабочей программы, подстроить её под себя, под свои методы. Какая уж тут наука? Да и потом мне её хватило во время магистратуры. Надо, конечно, заниматься. Но и то... Ну защищу я кандидатскую, а дальше что? Одна мне и нужна так-то. Ну завкафу ещё, чтобы она где-то там галочку поставила, что у нас работают все остепененные. Научных школ нет. Раньше были какие-то встречи на кафедре, а сейчас как-то всё формально стало, что противно» (эксперт 5).

Также практически все информанты выразили мнение, что текущие изменения в штатной численности профессорско-преподавательского состава в сторону его уменьшения негативно сказываются на качестве результатов научно-исследовательской работы. Всё это влечет уменьшение физических и интеллектуальных ресурсов, пагубно влияя на мотивацию.

Таким образом, наиболее отталкивающими от проведения научной работы являются внешние мотивационные факторы: отсутствие системной поддержки, большая загруженность, давление со стороны административно-управленческого персонала на достижение формальных показателей. Авторам это представляется скорее объективной реальностью, поскольку у администраций университетов имеется комплекс показателей, связанных с результативностью научной деятельности. Проблема состоит в том, что не найден баланс и механизм сопряженности интересов отдельных преподавателей и администрации в результатах научной работы. Поэтому в картине мира педагогических работников показатели научного рейтинга воспринимаются как нечто чуждое, как давление.

Таблица 2.
Распределение ответов респондентов на вопрос «Что мешает Вам уделять больше времени научной деятельности?» (по полу и наличию ученой степени), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Всего	Пол		Ученая степень		
		муж.	жен.	д-р наук	канд. наук	без уч. степ.
Отсутствие системной поддержки научной деятельности в организации	60,47	28,68	31,78	9,30	34,88	25,58
Большая загруженность, связанная с выполнением учебной нагрузки	49,61	21,71	27,91	13,95	29,46	20,16
Уже достиг желаемых результатов в своей научной области	48,06	23,26	24,81	8,53	32,56	15,50
Слабая материально-техническая база или её отсутствие	36,43	14,73	21,71	11,63	17,83	18,60
Небольшое число коллег, занимающихся схожими проблемами / отсутствие научной школы по интересующей меня проблеме	23,26	10,85	12,40	7,75	10,08	13,18
Не знаю, с чего начать / отсутствие опыта исследователя	20,93	10,85	10,08	0,00	4,65	16,28

Сумма значений в графе «Всего» превышает 100 %, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Второй вопрос, на который предлагалось дать ответ, касался выявления факторов, которые бы заставили респондента более активно заниматься научной работой. Результаты опроса представлены в таблице 3. Исследование показало, что большим влиянием в данном случае обладает внутренняя мотивационная сфера. Наибольшей популярностью пользовался ответ, связанный с возможностью получения дополнительных финансовых средств (78,3 %). Причем большей частью так отвечала женская половина опрошенных. Более того, финансовая составляющая волнует больше лиц, имеющих ученую степень кандидата наук (40,3 %). Это связано в первую очередь с тем, что заработная плата докторов наук, замещающих как правило должность профессора, значительно больше. С другой стороны, данный фактор как раз укладывается в русло следующего по полярности ответа, связанного с возможностью получения научного или карьерного роста: *«Завкаф мне говорит, что если я кандидатскую не защищу, то всю жизнь старшим [преподавателем] и останусь»* (эксперт 5); *«У нас на факультете декан сидит на своем месте уже не десяток лет. Причем от докторов наук избавляется и так, и так. Тут пока доктором не станешь, которого все уважать будут, – ситуация не изменится. Поэтому или бороться, или научной деятельностью заниматься нормировано»* (эксперт 2).

Наименьшей популярностью пользуются ответы респондентов, связанные с отсутствием научных школ и отсутствием опыта исследователя. Авторы исследования связывают это в первую очередь с тем, что в высшую школу приходят работать лица, имеющие полное высшее образование, окончившие обучение по программам магистратуры. Вместе с тем мнение одного из экспертов заставляет задуматься о самом институте научной школы: *«Раньше же были собрания, семинары. Мы там сами собирались и обсуждали разные про-*

блемы, да и интернетов еще не было. Прочитал статью в журнале – обсудил с коллегами. У нас всегда был какой-то светоч, который определял вектор развития научной работы кафедры. А сейчас чужие что ли стали все. Каждый по своим углам разошелся» (эксперт 3).

Таблица 3.
Распределение ответов респондентов на вопрос «Что побудило бы Вас заниматься научной деятельностью более активно?» (по полу и наличию ученой степени), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Всего	Пол		Ученая степень		
		муж.	жен.	д-р наук	канд. наук	без уч. степ.
Возможность получить финансовую надбавку к заработной плате	78,29	34,88	43,41	22,48	40,31	15,50
Перспективы научного / карьерного роста	47,29	20,93	26,36	6,98	27,13	13,18
Возможность получить критический взгляд на результаты исследований	46,51	22,48	24,03	13,95	23,26	9,30
Возможность стать частью какой-либо научной школы	34,88	16,28	18,60	2,33	20,93	11,63
Научное признание полученных результатов	24,03	11,63	12,40	3,10	13,18	7,75

Сумма значений в графе «Всего» превышает 100 %, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Наконец, третий предложенный вопрос был связан с моделированием ситуации, в которой респондент является распорядителем финансового обеспечения (табл. 4). Этот вопрос неразрывно связан с изначальным предположением авторов о том, что большинство ответов на предыдущий вопрос будут отражать материальную заинтересованность педагогических работников. Однако ответы распределились примерно одинаково, а получение дополнительного заработка стало не самым популярным ответом. В интервью двух педагогических работников прослеживается причина этого:

«Недавно случилась такая ситуация. Вначале мы в смете поставили почти всё на зарплату, а потом наш научно-исследовательский отдел довольно доступно объяснил, что так делать неправильно» (эксперт 1).

«Последние годы гранты дают только академикам, у которых статей в Web of Science или в Scopus достаточно. Ну сейчас ситуация меняется: просят статьи RSCI. В Министерстве же понимают, что в текущих реалиях такого нет. Поэтому публиковаться в первую очередь надо, в командировки ездить, а остатки в кармане копить» (эксперт 3)

Действительно, при распределении финансирования только в целях начисления заработной платы только исполнителям проекта сумма налоговых отчислений в совокупности достигает одной трети от общего объёма. Таким образом, использовать все средства только в целях увеличения дохода не представляется целесообразным. Результаты опроса показывают, что педагогические работники учитывают это.

Результаты других интервью указывают на понимание работниками того, что результаты их научного труда становятся доступными только после их обнародования (в форме публикаций или в виде апробации на научно-практических конференциях). Одновременно с этим информанты отмечали, что качественный научный результат можно по-

лучить, только обладая достаточными временными ресурсами, какие есть у научных сотрудников, но у педагогических работников – в дефиците.

Таблица 4.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Если бы возглавляемый Вами научный проект получил финансирование (грант), то на что были бы направлены затраты в первую очередь (их объёмы и условия никак и ничем не ограничены)?» (по полу и наличию ученой степени), в % от числа опрошенных

Вариант ответа	Всего	Пол		Ученая степень		
		муж.	жен.	д-р наук	канд. наук	без уч. степ.
Оплата публикационных, редакционно-издательских, типографских услуг	27,91	13,18	14,73	5,43	16,28	6,20
Заработная плата участников проекта	26,36	10,08	16,28	6,98	13,18	6,20
Командировки с целью участия в конференциях, получения информации и пр.	26,36	14,73	11,63	7,75	11,63	6,98
Материально-техническое оснащение проекта	19,38	7,75	11,63	5,43	11,63	2,33
Всего	100,0	45,74	54,27	25,59	52,72	21,71

Выводы

Проведенное исследование показывает, что на мотивацию научной деятельности педагогических работников образовательных организаций высшего образования влияют как внутренние, так и внешние факторы. Руководству организаций в целях стимулирования научно-исследовательской работы следует учитывать её системную поддержку, выражающуюся в привлечении работников к участию в различных научных мероприятиях, в большем финансировании науки, в правильном распределении темпоральных ресурсов при формировании нагрузки педагогических работников.

Исследование также обращает внимание на непонимание педагогическими работниками взаимосвязи между внутренней и внешней мотивацией, взаимосвязи оценки их индивидуальной научной деятельности и оценки образовательной организации в целом.

Немаловажной представляется необходимость создания и поддержания научных школ, чтобы укреплять в работниках чувство долга или обязанности перед обществом, коллегами или, в конце концов, самими собой, а также стремление к познанию, развитию и самоактуализации. Данные задачи можно решить, только создав систему мотивации, состоящую из взаимосвязанных компонентов, которая будет работать не в определенный период, а на протяжении всей трудовой деятельности в организации.

Литература:

1. Амбарова П.А. Темпоральная самоорганизация вузовской науки и трансформация научно-педагогического сообщества // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (41). С. 35–41. EDN WMFGMR.
2. Апенько С.Н., Ефимова Г.З., Семенов М.Ю. Особенности участия университетов в трансформации системы высшего образования в России // Siberian Socium. 2022. Т. 6, № 3. С. 76–91. DOI 10.21684/2587-8484-2022-6-3-76-91. EDN IGLMAP.
3. Васильева Е.В. Мотивация научной деятельности ученых Дальнего Востока в условиях вторичной институционализации отечественной науки // Социология науки и технологий. 2011. Т. 2, № 1. С.

25–47.

4. Гайдамашко И.В., Войтикова М.А. Психологические факторы эффективного управления кадровой работой научной организации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 4 (49). С. 16–25. EDN OSDNDQ.
5. Зборовский Г. Е., Амбарова П.А. Научно-педагогические работники как социальная общность в меняющихся условиях академического развития // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 5. С. 147–180. DOI 10.17853/1994-5639-2022-5-147-180. EDN DQKMBА.
6. Зборовский Г.Е., Кеммет Е.В. Ресурсность вузовских научных коллективов и научных школ: проблемы стратегии развития и управления // Вопросы управления. 2023. № 3 (82). С. 46–58. DOI 10.22394/2304-3369-2023-3-46-58. EDN JDQATI.
7. Кондратьева А.А. Взаимосвязь познавательной мотивации и уровня психологического выгорания у научных работников // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики : материалы II Международной научно-практической конференции (Калуга, 20–22 апреля 2017 г.) / Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. Калуга: АКФ «Политоп», 2017. С. 653–659. EDN ZAKMQB.
8. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М.: Изд-во Московского университета, 2000. 506 с.
9. Мазалецкая А.Л. Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов вуза // Вестник университета. 2011. № 6. С. 61–63. EDN PWZQSD.
10. Разина Т.В., Голикова Н.С. Особенности мотивации научной деятельности у молодых людей, обучающихся в магистратуре и аспирантуре // Психология обучения. 2014. № 6. С. 58–73. EDN SDFTDV.
11. Разина Т.В. Структурно-функциональная организация и генезис мотивации научной деятельности : дис. ... д-ра психол. наук / Разина Татьяна Валерьевна. Ярославль, 2016. 612 с. EDN XHADFB.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Изд-во: Питер, 2002. 720 с.
13. Самсонова Е.А., Минченко Л.В. Трансформация высшего образования в информационном обществе // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 21. С. 46–49. EDN YPIYJT.
14. Скрауч О.Н. Мотивация научной деятельности молодых ученых : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Скрауч Оксана Николаевна. Тюмень, 2013. 217 с. EDN SUYLVZ.
15. Чевтаева Н.Г., Никитина А.С., Вишневская А.В. Культура коммуникации преподавателя и студента как матрица формирования «soft skills» выпускника // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 12. С. 33–44. DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-12-33-44. EDN: EDN HVSP LG.
16. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки (по типам организаций; по секторам деятельности) (с 2000 г.) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2023. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nauka_1.xls (дата обращения: 31.08.2023 г.).
17. Lewin, K. (1935). The dynamic theory of personality. New Your, London: McGraw Hill Book Company Inc.
18. Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2000). Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being. American Psychologist, 55(1), 68–78. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.68>.

ОБ АВТОРАХ:

Ларионов Алексей Эдиславович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта А.А. Леонова», Королёв, Россия.

Новичков Андрей Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта А.А. Леонова», Королёв, Россия.

ABOUT THE AUTHORS:

Larionov Aleksey E., PhD {History}, Associate Professor, Associate professor of the Department of Humanitarian and Social Disciplines, Technological University, Korolev, Russia

Novichkov Andrey V., PhD {History}, Associate Professor, Associate professor of the Department of Humanitarian and Social Disciplines, Technological University, Korolev, Russia

Ларионов А.Э., Новичков А.В.
Социальная несправедливость в современной России и социальный регресс: к осмыслению взаимосвязи

Настоящая статья продолжает анализ проблематики социального регресса на эмпирическом и теоретическом уровнях. В данном случае рассматривается социальная несправедливость в современной России как устойчивый феномен, обусловленный как практическими шагами правящей элиты, так и специально принятыми нормативно-правовыми актами. Приводятся примеры узаконенных социальных привилегий, которые резко противоречат принципам социальной справедливости, равенства граждан перед законом и правового государства. В заключение делается вывод о социальной несправедливости как катализаторе социального регресса.

Социальная несправедливость, элита, социальный регресс, привилегии.

Для цитирования: Ларионов А.Э., Новичков А.В. Социальная несправедливость в современной России и социальный регресс: к осмыслению взаимосвязи // Социально-гуманитарные технологии. 2023. №3 (27). С. 13–21.

Social injustice in modern Russia and social regression: to comprehend the relationship

Larionov A.E., Novichkov A.V.

This article continues the analysis of the problems of social regression at the empirical and theoretical levels. In this case, social injustice in modern Russia is considered as a stable phenomenon due to both the practical steps of the ruling elite and specially adopted regulatory legal acts. Examples of legalized social privileges that sharply contradict the principles of social justice, equality of citizens before the law and the rule of law are given. In conclusion, a conclusion is made about social injustice as a catalyst for social regression.

Social injustice, elite, social regression, privileges.

For citation: Larionov A.E., Novichkov A.V. Social injustice in modern Russia and social regression: to comprehend the relationship. *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii*. 2023; 3 (27): 13–21. (In Russ.)

Всякое общество представляет собой иерархическую систему. То есть полного и абсолютного равенства не может быть в принципе, а попытка его достичь является популистской утопией. Однако, неравенство не является обязательно синонимом несправедливости. Да и, как следует из фундаментальных социологических и исторических исследований, само неравенство может представать в различных модальностях. В одних случаях оно не вызывает сколько-нибудь негативных рефлексий, в других же случаях воспринимается именно как проявление несправедливости, вызывая острое социальное возмущение, чреватое самыми разрушительными последствиями. Само социальное неравенство может подразделяться на материальное/экономическое, правовое, политическое, национальное, языковое, культурное. Кроме того, сам факт неравенства может иметь юридическое закрепление или же существовать *de facto*.

По данным социологических опросов, в современной России существует острый и массовый социальный запрос на справедливость. Который воспроизводится на протяжении многих лет. При этом само понятие справедливости трактуется весьма по-разному и носит интегрированный характер: «Концепция социальной справедливости имеет междисциплинарный характер и рассматривается с различных позиций и в различных областях знаний, существует множество теорий и определений этого явления»[8]. Обычно в концепт «социальная справедливость» вносятся несколько знаковых позиций: «Чаще всего россияне понимают под социальной справедливостью, равноправие, законность и социальное благополучие по труду на благо общества»[1]. К данному перечню стоит также добавить равенство стартовых возможностей и равенство граждан перед законом вне зависимости от социального статуса, материального благосостояния и занимаемой должности.

Нередко в качестве важнейшего маркера состояния социальной справедливости в конкретной стране указывается пресловутый «индекс Джини», под которым понимается степень имущественного расслоения между верхней и нижней квинтильными или децильными группами населения. Согласно данным Росстата, к настоящему моменту данный показатель составляет 42: именно в такой пропорции различаются доходы верхнего и нижнего квинтиля населения Российской Федерации[9]. Заметим, при этом, что по различным оценкам социологов, если этот показатель выше 8-10, то создаётся прямая угроза социальной стабильности с одновременной эскалацией неконтролируемого насилия.

Однако, было бы глубокой методологической ошибкой рассматривать соотношение доходов различных страт в качестве единственного или главного критерия для измерения социальной справедливости в обществе. Как указано в вышеприведённом определении, поддержание законности и реального равноправия играют не меньшую роль. Иными словами, социальная справедливость предстаёт как интегрированное и динамичное качество социума. Оно зависит от целого ряда взаимодействующих между собой показателей. Именно их состояние в России можно рассматривать в качестве единого показателя социальной справедливости/несправедливости. Поскольку к анализу привлекаются такие гуманитарные категории, как право и мораль, постольку далеко не всегда можно и правомерно пытаться измерить уровень социальной справедливости в стране в точных числовых выражениях. Скорее, речь идёт некоей дефиниции, в равной степени представленной в образах и рациональных категориях, не измеряемой в точных показателях, но переживаемой на уровне мироощущения, некоей коллективной интуиции в рамках социальной популяции. Более того, справедливость может восприниматься как само собой разумеющееся состояние социальных отношений в случае наличия, но остро ощущаться именно в своей отрицательной модальности – когда наблюдается её дефицит и в самых разных ситуациях человек не только сталкивается с беззаконием, торжеством стяжательства и корыстолюбия, безнаказанности очевидного зла либо наказанием невиновных. Уровень спра-

ведливости можно уподобить состоянию здоровья человека – о нём не думают, когда человек здоров, хотя едва ли смогут точно измерить. Зато малейшие боли и патологии сразу ощущаются как отсутствие здоровья. Также и справедливость – остро ощущается её отсутствие или явный дефицит. Таким образом, социальную справедливость можно интерпретировать как индикатор здоровья социума. Но здоровье, в свою очередь, есть показатель жизнеспособности как отдельного биологического организма, так и макросоциальной системы. Если отдельные недуги переходят в хроническую стадию, постепенно обостряясь, то витальные показатели системы неизбежно снижаются. Иными словами, общество и государство, в случае нарастания социальных недугов, несправедливости, двигаются к собственной гибели. И в таком случае совершенно неважно, каким именно образом гибель может произойти.

Следовательно, состояние социальной справедливости, одним из вторичных показателей которого является социальное неравенство (отнюдь не только материальное), прекрасно вписывается в проблемное поле исследований феномена и попыток построения теории социального регресса. Ранее авторы уже рассматривали данную проблематику[10]. Здесь мы попытаемся расширить проблемное поле и феноменологию исследуемой универсальной макросоциальной темы.

Возвращаясь к социальной несправедливости как многофакторной и сложносоставной проблеме, следует сказать, что кроме данных социологических опросов, значительный эмпирический материал способны представить личные свидетельства людей о тех или иных ситуациях из их жизни. Кроме этого, анализ российских нормативно-правовых актов также предоставляет в наше распоряжение немало информации, позволяющей делать выводы и оценки относительно реалий социальной справедливости. Строго говоря, именно официально принятые и действующие законы конституируют современную социальную модель, легитимируя (разрешая или предписывая) одни социальные практики, табуируя другие. Иными словами, реальные социальные отношения складываются, в значительной степени, именно на основе действующего законодательства. Следовательно, истоки социальной справедливости и несправедливости можно отыскать также в законодательстве. Суммировав данные социологических исследований, анализа нормативно-правовых актов и субъективных жизненных историй, можно получить достаточно разностороннюю картину с обоснованными притязаниями на объективность. Лишь обладая такой картиной, можно надеяться на встраивание её в теорию социального регресса.

Как отмечалось в вышеприведённом определении, важнейшим индикатором состояния социальной справедливости является соблюдение принципа равенства всех граждан перед законом. Согласно действующей Конституции России, такое равенство гарантировано статьёй 19 п.1: «Все равны перед законом и судом»[7]. Как видим формулировка предельно краткая, и не допускает разночтений и множественных интерпретаций. Равенство перед законом предусматривает не только равенство прав, но также равенство обязанностей и, что особенно важно, ответственности. Вне зависимости от социального статуса, пола, национальной и расовой принадлежности и т.п. Однако насколько универсальна данная декларация? Работает ли она на практике и без изъятий?

Хочется напомнить, что после вступления на пост Президента России В.В. Путина в 2000 году одним из важных, утверждённых им нормативных актов высшего приоритета в начале своего первого президентского срока, стал Федеральный Закон №12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи». Данный закон заменил собой действовавший более года Указ и.о. Президента РФ В.В. Путина от 31 декабря 1999 года «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи». Данный

Указ стал вообще первым документом, публично и официально завизированным В.В. Путиным в роли главы Российского государства. В преамбуле Указа, присутствовала характерная оговорка: «В целях обеспечения правовых, социальных и иных гарантий Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи до принятия соответствующего федерального закона»[14]. Фактически, мы имеем дело с ситуацией априорной юридической презумпции, которая предполагает, что соответствующий федеральный закон будет принят в обязательном порядке. Хотя до данного законодательного события было более года. Законы же в России принимаются по итогам слушаний в Федеральном Собрании – Государственной Думе и Совете Федерации, предлагаемые в порядке законотворческой инициативы законопроекты могут быть как приняты (с поправками или без), так и отвергнуты большинством голосов. Получается, что те, кто составлял и подписывал текст данного Указа, предвосхищали (или программировали?) нормотворческую волю и сознание более 500 человек! Таким образом, в данном Указе исполнительная власть подменяет собой законодательную, превращая последнюю в декорацию и подрывая принципы верховенства закона. Хотя данная подмена осуществлялась неявно, скорее «по умолчанию», нежели публичной декларацией.

Однако содержание вначале Указа, а затем и ФЗ-№12 только усугубляло возникший диссонанс. В качестве подтверждения обратимся к тексту самого Федерального Закона[15]. В частности, статья 2 закрепляет важнейшие пожизненные гарантии бывшим Президентом и членам их семей:

...Государственная охрана в местах ... пребывания, включая предоставление специальной связи и транспортного обслуживания;

Право на медицинское обслуживание, которое им предоставлялось на день прекращения ... полномочий.

Далее, в статье 3, мы видим практически полное изъятие бывшего президента из под юрисдикции уголовного и административного законодательства. Предусмотренная процедура снятия иммунитета в случае особо тяжких преступлений, в силу своей многоступенчатости и сложных оговорок – носит явно декоративный характер. Большими социальными и материальными гарантиями обладают также члены семьи бывших президентов (см. ст. 7). Определённые привилегии в плане отчётности и ответственности за действия предусмотрены т.н. «помощникам» бывшего президента, которые получают обеспечение из федерального бюджета, но отвечают за свои действия только перед экс-президентом – фактически, частным лицом, одним из 146 миллионов граждан России.

Таким образом, сформирована целая группа, даже страта российских граждан, которые в той или иной степени обладают максимальными привилегиями и при этом фактически и юридически выведены из-под действия российских законов, не несут ответственности за свои деяния на том лишь основании, что когда-то человек занимал должности Президента Российской Федерации. И если здравый смысл и современное понимание права и правового государства, принципов законности и равенства граждан перед законом настоятельно указывают на то, что после сложения президентских полномочий бывший президент становится вновь простым гражданином, который ничем не выделяется в плане юридической ответственности, то политико-правовая реальность противоречит им. Представляется, что в данном случае важен не столько факт выделения некоторого количества людей, которые выведены из-под действия тех или иных законов, сколько его символическое значение в публичном пространстве: обществу воочию продемонстрировано, что законы буквально писаны не для всех. То есть в общественное сознание посылаются сигналы о легитимации несправедливости в виде нарушения декларированных принципов и общеобязательных законов – со стороны самого государства и его высших долж-

ностных лиц, которых принято официально именовать «гарантами Конституции». Побочными негативными эффектами оказываются в данном случае сигнал о принципиальной возможности подобного рода попрания закона в угоду социальному положению и ретроспективному статусу, а также идея правового нигилизма, которая, как показывает исторический опыт, очень легко и охотно усваивается на массовом уровне. Неизбежно вызывая множественные разрушительные для социальной системы последствия.

Примеры чрезвычайного юридического иммунитета отдельных категорий лиц можно обнаружить и в других отраслях государственной власти. Особенно показательны в этом отношении правовые гарантии судей и работников прокуратуры России. Общий юридический статус этих важных для функционирования государства субъектов фиксирован в двух федеральных законах: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации»[16] и Федеральный закон от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023) «О статусе судей в Российской Федерации»[17]. Особый юридический статус работников прокуратуры и судей, порядок привлечения их к административной и уголовной ответственности зафиксирован, соответственно, в статье 42 ФЗ-№2202-1 и статье 16 ФЗ-№3132-1. Кроме того, неприкосновенность судей и особый порядок привлечения их к уголовной ответственности зафиксирован в статье 122 Конституции РФ. В этом плане примечателен ещё и тот факт, что фиксация юридического иммунитета судей была сначала осуществлена в федеральном законе и только спустя полтора года перекочевала во вновь принятую Конституцию России. Получается, что правовые привилегии определённой социально-профессиональной страты были установлены явочным порядком и априори приняты на уровне Основного закона. При этом, законодателей не смущало явное противоречие норм указанных федеральных законов базовому принципу равенства всех граждан перед законом.

Согласно упомянутым правовым документам, ни прокурора, ни судью в России невозможно обычным порядком привлечь не только к уголовной, но даже к административной ответственности. Даже если очевидность правонарушения не вызывает сомнений. Характерным примером могут служить резонансные эпизоды нарушения ПДД работниками суда и прокуратуры, которые становятся достоянием гласности несмотря на весь задействованный ведомственный ресурс по замалчиванию скандальных инцидентов. Санкции к правонарушителям применялись только после придания эпизодам широкой огласке[3]. Примечательно, что в большинстве подобных случаев виновные в совершении правонарушений особо упирают на свой служебный статус как на гарантию от наказания или даже угрожают тем, кто пытается исполнить требования закона. То есть, с психологической точки зрения некоторые работники правоохранительных органов, которые не только защищают закон, но и должны служить образцом его исполнения, априори полагают для себя необязательным законы соблюдать, мнят себя выше закона и простых смертных. И в основе лежат противоречивые принципы, заложенные государством в законодательстве. Получается, что государство, требуя неукоснительного соблюдения законов, само создаёт почву и поводы для правонарушений. Иногда же скандальные дела о правонарушениях и порочащих поступках могут тянуться годами и не приводить к внятному результату в соответствии с действующим законодательством. Достаточно вспомнить скандальный случай со свадьбой дочери «золотой судьи» Хахалевой, которая фактически осталась безнаказанной, несмотря на установленные факты её противоправной деятельности, фактически дискредитировавшие всю судебную-правовую систему Российской Федерации[5].

Если следовать хронологии, система статусных социальных привилегий начала выстраиваться в российском законодательстве и социально-политической практике уже с первых недель существования Российской Федерации как суверенного политического

субъекта вне связи и вопреки общим положениям правового государства и в дальнейшем – Конституции, равно как и декларируемым принципам равноправия, свободы, борьбы с привилегиями партноменклатуры (на чём сделал себе имя Б.Н. Ельцин), законности и правопорядка. Изначальное деформирующее влияние было внесено в структуру социальной модели российского постсоветского общества с первых его шагов, став впоследствии аксиомой социального устройства. Которое не афишировалось, но никогда не прекращало своего действия. В этом ракурсе тот факт, что уже в 1992 году столь широкие привилегии были предоставлены прокурорам и судьям, выглядит симптоматичным и неслучайным. С точки зрения идеологии разрушенного СССР, в категориях классового подхода, это был совершенно логичный шаг нового формирующегося эксплуататорского класса по упреждающей защите своих недавно и несправедливо обретенных богатств и привилегий от справедливого негодования обманутых и эксплуатируемых классов. Страта работников суда и прокуратуры получила «жирный кусок» от новой власти, что гарантировало её лояльность. И идеалы справедливости тут только мешали, а потому были спокойно отброшены.

Следует отметить, что указанные нарушения основополагающих принципов права и функционирования правового государства не являются персональным мнением авторов настоящей статьи. Подобные же соображения можно отыскать и в других научных публикациях, причём, что немаловажно, их авторы являются учёными-юристами. То есть гораздо глубже знают и понимают специфику российского права и законодательства, их сильные и слабые стороны. Так, в статье доктора юридических наук Д.В. Осинцева, специально посвящённой анализу административно-правового положения российских прокуроров, ясно и аргументированно говорится о привилегированном статусе прокуроров *de facto*, в значительной степени из-за отсутствия внятного законодательства, которое бы уравновешивало презумпции юридического иммунитета в Законе о прокуратуре: «достаточно ввести в заблуждение представителей административной власти, чтобы «дотянуть» до истечения срока давности привлечения к административной ответственности (ст. 4.5. КоАП РФ) и, воспользовавшись статусными особенностями, избежать административной ответственности, сохранив должностное положение, которым потом можно воспользоваться для чрезмерного влияния, преследования и репрессий в отношении тех же самых представителей административных органов, что имеет место и подтверждено материалами судебной практики»[11, с.36].

В статье И.Я. Селиванова прямо говорится, что фактическая неприкосновенность судей и работников прокуратуры по административным правонарушениям «противоречит фундаментальному конституционному принципу равенства всех перед законом, т.к. отследить судьбу административного правонарушения и назначение санкции за него не представляется возможным для неограниченного круга лиц... Мы считаем, что регулируемый порядок привлечения судьи к административной ответственности является сложно применимым на практике из-за наличия излишних бюрократических признаков»[12, с.85,87].

В свете сказанного абсолютно никакого удивления не должны вызывать реальная практика судебных приговоров, назначения и исполнения наказаний, общие «странности» уголовного преследования и удивительных снисхождения и милосердия российских правоохранительных органов к преступлениям тех, кому посчастливилось попасть в обойму «элиты». В качестве иллюстраций можно сослаться на несколько широко известных примеров:

1. Скандально известное дело «Оборонсервиса». Фигурантам вменялись хищения и злоупотребления на суммы в несколько миллиардов рублей. В числе подозреваемых оказался даже тогдашний министр обороны России. Громко начатое расследование, вал разоблачений и гневных обличений в СМИ фактически закончились ничем. Основной фигу-

рантке дела было назначено смехотворное для инкриминируемых преступных деяний наказание, а менее, чем через два месяца после приговора была освобождена по УДО [4]. В настоящее время бывшая главная обвиняемая и осужденная по делу «Оборонсервиса» чувствует себя вполне комфортно и никаких преследований не опасается.

2. Упомянутая выше «золотая судья» Хахалева, несмотря на все изобличающие её факты и свидетельства, несмотря на большой промежуток времени, за который имелась масса возможностей её арестовать, без каких-либо препятствий смогла покинуть пределы Российской Федерации и выехать в Армению. Едва ли российские правоохранительные органы не располагали достоверной информацией о её местонахождении и не имели практических возможностей для её задержания.

3. Бывший ректор одного из крупнейших и престижнейших российских ВУЗов, в котором, помимо прочего готовят будущую управленческую элиту, был сначала взят под стражу по обвинению в мошенничестве в особо крупном размере. Но впоследствии был выпущен на свободу, формально вернулся к исполнению обязанностей ректора, но затем «скоростигжно» уехал в Израиль[6].

4. Не меньший резонанс вызывало дело о злоупотреблениях одного из заместителей министра просвещения Российской Федерации. Причём, не столько информация о незаконно присвоенных средствах, сколько полный уход от наказания главной фигурантки[13], после некоторого ограничения свободы, оказавшейся в высокорейтинговой структуре «Агентство стратегических инициатив»[2].

Все эти и аналогичные им факты могут вызывать вполне понятное у большинства граждан России возмущение, но не удивление. Поскольку они фактически были запрограммированы в рамках той социально-политической и правовой модели, которая начала формироваться в Российской Федерации с первых шагов её существования в 1992 году, продолжила своё оформление и легитимацию на рубеже XX-XXI вв. и окончательно закрепила в качестве генеральной тенденции функционирования политико-правовой системы к исходу 2-го десятилетия XXI века. События этого периода в ракурсе макросоциологии и социальной философии требуют отдельного рассмотрения. Здесь же необходимо сказать, что каждый факт явного попрания принципов социальной справедливости и действующего законодательства, кроме очевидных негативных следствия, всегда обладает прикровенным символическим значением, прямо вытекающим из тех нормативных актов и практик действия власти, которые были обозначены выше. А именно: это есть демонстрация народному большинству действующей и неуязвимой системы социального неравенства и превосходства элитных страт постсоветской России над основной массой населения. Дополнением к сказанному может служить реальная практика назначения и исполнения наказаний в зависимости от социального статуса совершившего правонарушение человека. Приведение соответствующих примером потребовало бы отдельной публикации.

В рамках настоящей статьи нами рассмотрены две грани социальной несправедливости в современной России – вопиющее имущественное расслоение и юридически закреплённые социальные привилегии ряда социальных групп по факту их существования, а не в связи с реальными заслугами перед обществом. Обе эти грани давно стали неотъемлемой частью всей российской макросоциальной системы. Примеры особого статуса бывших президентов, судей и прокурорских работников по факту их существования не может не порождать вопросов относительно обоснованности таких привилегий. Поскольку никаких внятных и, тем более, убедительных обоснований здесь нет и быть не может, то фактически мы имеем дело с завуалированной презумпцией об имманентно присущих добродетелях тех людей, которые попали в привилегированные «обоймы». Учитывая, что

значительная часть привилегий распространяется на членов семей, можно говорить о том, что в России сформированы основы сословного или даже кастового общества, когда некая меньшая избранная часть населения объявляется обладающей высшими добродетелями по своей природе. А потому не только не подлежащих общеправовым принципам ответственности перед законом, но и обладающих правом произвола по отношению к «простым смертным».

Необходимо отметить, что возведённая в ранг обыденной и легальной нормы социальная несправедливость оказывает самое разрушительное воздействие на общество и расшатывает устойчивость государства. Огромные массы людей, наблюдая множественные примеры безнаказанности и безответственности тех, то по своему положению должен являться гарантами законности и справедливости, делают для себя закономерные выводы о допустимости и для себя деструктивных поведенческих моделей. Таким образом, когда государственная власть защищает интересы и привилегии привилегированных страт, она объективно превращается в генератор социального хаоса и регресса. Поскольку в общественное сознание закладывается мысль о допустимости безнаказанного нарушения социальных норм, правил нравственности, правового нигилизма. Что неизбежно снижает витальные показатели всей макросоциальной системы. В критический момент правящие элиты могут не получить той поддержки от народного большинства, на которую они рассчитывают. Государство может рухнуть, а социум распадётся и утратит статус субъекта истории. И лавина ответственности ляжет на «властителей и судей».

Представляется очевидным, что при перспективном социальном проектировании будущего России новым поколениям простых граждан, учёных, политиков следует учитывать накопленный негативный опыт и вырабатывать соответствующий популяционный иммунитет и такие механизмы, которые бы своевременно выявляли и пресекали поползновения легитимации социальной несправедливости.

Литература:

1. Аникеев А.Б. Развитие социальной справедливости в России // <https://proza.ru/2022/08/17/796> Дата обращения 14.09.2023.
2. Бывшая замминистра Ракова устроилась работать в АСИ // <https://www.forbes.ru/society/484179-byvsaa-zamministra-prosvesenia-rakova-ustroilas-rabotat-v-asi?ysclid=lnh3kutwef241464781> Дата обращения 14.09.2023.
3. ДТП с пьяным прокурором. Михаил Кузьменков оставляет службу в надзорном ведомстве // <https://www.vzsar.ru/news/2022/01/13/dtp-s-pyanym-prokyrorom-mihail-kyzmenkov-ostavlyayet-slyjby-v-nadzornom-vedomstve.html?ysclid=lneg4vutz4965204015> Дата обращения 19.09.2023.
4. Евгения Васильева вышла на свободу // <https://www.rbc.ru/politics/25/08/2015/55dc5e419a79478e3cbc72f0?ysclid=lnevnoybng650357273> Дата обращения 19.09.2023.
5. «Золотая судья» Хახалева уехала из России // https://ug.tsargrad.tv/articles/zolotaja-sudja-hahaleva-uehala-iz-rossii-teper-iz-za-nejo-v-otstavku-pojdut-drugie-sudi_463170?ysclid=lnegjrq8qn55580222 Дата обращения 19.09.2023.
6. Источник сообщил об отъезде ректора РАНХиГС Мау в Израиль // <https://ria.ru/20221102/mau-1828694832.html?ysclid=lnewk3jxc447684741> Дата обращения 20.09.2023.
7. Конституция Российской Федерации // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> Дата обращения 02.09.2023.
8. Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. Субъективное восприятие социального неравенства – мнение населения о социальной справедливости // Демографическое обозрение. №4, Т.9/2022. С. 6.
9. Коэффициент Джини в России // <https://rosinfostat.ru/koeffitsient-dzhini/> Дата обращения 14.09.2023.
10. Ларионов А.Э., Новичков А.В. Воронка социального регресса и модусы исторического времени // Социально-гуманитарные технологии. №3/2022. С. 17–24.
11. Осинцев Д.В. Прокурор как субъект административного правонарушения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4(101). С. 36.
12. Селиванов И.Я. Административная ответственность судей и прокурорских работников // Вестник Саратовской государственной юридической академии №1/2019. С. 85,87.

13. Суд отпустил из СИЗО экс-замминистра просвещения Ракову // <https://www.forbes.ru/society/480683-sud-otpustil-iz-sizo-eks-zamministra-prosvesenia-rakovu> Дата обращения 01.09.2023.
14. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.1999 г. №1763 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14857> Дата обращения 20.09.2023.
15. Федеральный Закон №12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/16582> Дата обращения 20.09.2023.
16. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ Дата обращения 20.09.2023.
17. Федеральный закон от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/?ysclid=lnfmbiwx3741744980 Дата обращения 20.09.2023.

ОБ АВТОРЕ:**Романов Петр Сергеевич,**

Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Технологический университет имени дважды Героя Советского союза, летчика-космонавта А.А. Леонова», Королев, Россия.

ABOUT THE AUTHOR:**Romanov Petr S.,**

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Technological University, Korolev, Russia.

Романов П.С.

Изменения в подходах к финансированию деятельности системы высшего образования в Северной Америке

Исторический отрезок переломного периода на рубеже XX-XXI веков коснулся многих сфер жизни современного общества. Одним из определяющих моментов развития любого современного государства является внимание к финансированию деятельности высших учебных заведений. Достижения отечественного оборонпрома позволяют говорить об успешной реализации программ по подготовке кадров в высшей и средней школе, а также отечественной науки. Немалую роль в успехах

научной деятельности играет процесс бюджетирования. На этом фоне представляет интерес рассмотреть особенности такого бюджетирования в западных странах, в особенности тех, которые в настоящее время занимают по отношению к нашей державе откровенно враждебную позицию. Данная статья продолжает серию публикаций автора, посвященных вопросам бюджетирования системы высшего образования в англоязычных странах.

Канада, фандрайзинг, высшее образование, университеты, колледжи.

Для цитирования: Романов П.С. Изменения в подходах к финансированию деятельности системы высшего образования в Северной Америке // Социально-гуманитарные технологии. 2023. №3 (27). С. 22–28.

Changes in approaches to financing the activities of the higher education system in North America

Romanov P.S.

The historical period of the turning point at the turn of the twentieth-twenty-first centuries touched many spheres of life of modern society. One of the defining moments of the development of any modern state is the attention to the financing of higher education institutions. The successes of the domestic defense industry allow us to speak about the successful implementation of training programs in higher and secondary schools, as well as the successes of domestic science. The budgeting process plays a significant role in the success of scientific activity. Against this background, it is of interest to consider the specifics of such budgeting in Western countries, especially those that currently take a frankly hostile position towards our country. This article continues the author's series of publications devoted to the issues of budgeting the higher education system in English-speaking countries.

Canada, fundraising, higher education, universities, colleges.

For citation: Romanov P.S. Changes in approaches to financing the activities of the higher education system in North America. *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii*. 2023; 3 (27): 22–28. (In Russ.)

Вопросы финансирования государственных учреждений всегда являются темой пристального внимания общества и предметов ожесточенных споров. В системе высшего образования за рубежом вопросы получения бюджетных денег, привлечение внебюджетных средств (фандрейзинг) давно превратились в отдельную тему, которая наравне со многими научными и учебными проблемами имеет свою историю и методику решения. С точки зрения организационных и финансовых подходов представляет интерес финансирование системы высшего образования Канады как типичного представителя североамериканских университетов и колледжей. Несмотря на кажущуюся простоту схемы финансирования и организационного строения этой системы ее достаточно сложно постичь с первого взгляда. Причина кроется в том, что она не представляет собой одно целое, единичную систему. Финансирование деятельности университетов и колледжей Канады государственными органами носит в большинстве случаев непрямой характер. В привычном представлении европейцев государственная система высшего даже в условиях взаимодействия между провинциями страны. Все университеты и колледжи Канады являются общественными, отделенными от религии учреждениями, с высокой степенью доступности для поступающих, общеобразовательными и практикующими совместное обучения юношей и девушек. Хотя во многих аспектах политической и экономической жизни Канада испытывает сильную зависимость от Соединенных Штатов, но высшее образование Канады развивается своим независимым путем. В частности, когда разговор заходит о путях финансирования высшего образования, то речь идет о значительных суммах денег, поступающих из государственного бюджета. Вплоть до середины девяностых годов прошлого века в большинстве правительств провинций страны контролировали на 90 % поступление денег во многие университеты и колледжи. Контроль со стороны властей провинций в первую очередь касался платы за обучение, дополнительных выплат и выручки от продажи основных фондов. Помощь студентам осуществляли совместно как федеральные власти, так и власти провинций, кроме того значительная поддержка осуществлялась со стороны отдельных частных лиц и частных компаний. Банковская система Канады включает в себя обслуживание коммерческими банками государственных средств, в том числе выделяемых на систему высшего образования.

Хотя отдельные финансисты склонны рассматривать деньги, получаемые от правительства как некие нейтральные по духу деньги, тем не менее, для финансовых кругов Канады это не характерно [4]. Государственное финансирование Канады системы высшего образования в значительной степени обуславливает управленческий эффект. Например, на протяжении всего XIX века и начале XX века правительства отдельных канадских провинций осуществляли финансовую поддержку учебных заведений, учредителями которых выступали отдельные организации, в том числе и религиозные. Когда деятельность таких организаций сходила на нет, правительственные организации прекращали финансовую поддержку и сосредоточивали свое внимание исключительно на нецерковных организациях и обществах. При этом законодательная база провинции не претерпевала никаких изменений, просто-напросто приостанавливалось финансирование.

Совсем недавно резкое сокращение объемов государственного финансирования системы образования во многих провинциях Канады привело к тому, что многим университетам пришлось заниматься диверсификацией источников своего финансирования, а также повысить плату за обучение. Проведенные меры экономии средств и сокращения расходов носили жесткий характер. За срок менее чем десять лет реальная стоимость государственного финансирования университетов Канады снизилась приблизительно на 20 %. В таких провинциях, как Квебек и Онтарио (с наибольшей плотностью населения)

эта цифра составила несколько большие значения.

За период с 1993 по 1999 годы средняя стоимость платы за обучение в университетах выросла вдвое. Поскольку власти канадских провинций пристально контролируют уровень платы за обучение в университетах страны, то процесс одновременного снижения уровня государственного финансирования и повышения платы за обучение не является простым совпадением. В научных кругах, занимающихся вопросами экономики, подобные процессы иногда называют отменой государственного регулирования. Тщательная проверка указанного явления доказывает, что отмена государственного регулирования или свободное регулирование представляется более удачным термином в этом случае. Более того, зафиксированные изменения в финансировании и управлении финансовыми потоками не являются свидетельством малейшего ослабления во влиянии государства на систему высшего образования. К началу последнего десятилетия XX века власти многих канадских провинций, а также и само федеральное правительство испытали потребность в усилении регулирования финансовых потоков от частных лиц, которые в то время направлялись в бюджеты многих учебных заведений. В практике деятельности учебных заведений Северной Америки как системы высшего, так и среднего образования более двухсот лет реализуется и с немалым успехом так называемый метод фандрейзинга (от английского термина fundraising). Он заключается в разветвленной системе сбора частных пожертвований в пользу некоммерческих организаций, в том числе высшим и средним учебным заведениям, библиотекам, общественным институтам. В истории США и Канады можно привести немало случаев, когда крупные пожертвования известных меценатов ложились в основу создания и деятельности известных библиотечных учреждений, университетов. Одним из элементов политики фандрейзинга является проводимая руководством университетов и колледжей тщательно налаженная работа с выпускниками учебных заведений, особенно с теми, кто достиг известных высот в своей жизненной карьере. Эти случаи хорошо известны. Некоторые из них легли эпизодами в основу сюжетов классических произведений американских писателей, например, романа Теодора Драйзера «Финансист». Многие из выпускников вузов считают своим долгом в минуты финансовых затруднений, переживаемых вузами, поддержать их финансовыми и другими методами. Естественно, при этом они не забывают и о тщательно организованной кампании рекламы в масс-медиа, которые охотно освещают все перипетии таких историй. Но в конечном итоге деньги проступают на счета учебных заведений, и это зачастую оказывается достаточным в преодолении возникающих трудностей [1; 2; 3].

Раскрывая сущность политики финансирования системы высшего образования Канады нельзя не упомянуть о том, что в законодательной области финансирования этой страны существуют особенности, которые выделяют их из известных случаев государственного финансирования во всем мире. Главная особенность заключается в независимой позиции учебных заведений системы высшего образования в общей системе власти страны. В определенной степени, это можно считать наследием британской системы власти и высшего образования [7]. Во многих международных исследованиях, посвященных сравнительному анализу систем финансирования учебных заведений, систему финансирования в Канаде относят к частному аспекту, а не к государственному финансированию университетов и колледжей. В юридическом отношении и колледжи и университеты Канады считаются независимыми от государственного законодательства, этом аспекте, называя его частным или чартерным [5]. Перечисление денежных средств для обеспечения деятельности университетов и колледжей Канады в финансовой практике зачастую носит название трансфертные платежи. Трансфертный платёж (англ. transfer payment) – выплата правительством или компанией домохозяйству или компании денег (товаров, услуг),

взамен которых плательщик непосредственно не получает товары или услуги. Суммы трансфертных платежей при этом не рассматриваются как составная часть государственных бюджетов и, естественно, не является продуктом процесса централизованного планирования, не являются строкой государственного бюджета. Такие действия, как распределение полученных средств, наем профессорско-преподавательского состава. Заключение внутренних контрактов как хозяйствующего субъекта—все это является прерогативой деятельности высших учебных заведений. Они носят название институциональной прерогативы. В этом аспекте деятельность высших учебных заведений сродни деятельности других некоммерческих организаций, как-то: средних школ, больниц, городов, имеющих самоуправление или муниципалитетов, картинных галерей, других общественных организаций и учреждений, которые хотя и финансируются из государственного бюджета, но при этом не являются собственностью государства или объектом его повседневного управления. На своеобразном профессиональном языке финансовых кругов Канады такие учреждения носят название MUSH (municipalities, universities, schools and hospitals)–сектор или сектор муниципалитетов, университетов, школ, больниц. Некоторые контролирующие органы в области государственного финансирования отмечают, что контроль в этом секторе экономики осуществляется не за деятельностью отдельно взятых субъектов, а в целом за деятельностью этого сектора. Поэтому в случае, когда говорят о финансировании или управлении системой высшего образования страны, следует иметь в виду, что речь на самом деле идет о несколько более широком объектном понятии [6].

Для лучшего понимания механизмов финансирования системы высшего образования Канады будет целесообразно рассмотреть отдельные статистические показатели, характеризующие социально-экономические особенности функционирования этих механизмов. Например, уровень населения страны, получивших высшее образование составляет около 17 % всего населения страны. С учетом населения, получившего диплом колледжа, этот показатель повышается до 48 %, что считается некоторыми экспертами как возможность говорить о первом месте Канады среди развитых стран мира по уровню образованности населения. Это обходится стране в 7 % внутреннего валового продукта.

Одна из особенностей страны заключается в том, что население билингвально, и как следствие культура страны тоже представляла две разные половины. Речь идет о французском и английском языках, что обусловлено особенностям исторического развития. Первые школы и колледжи Канады были франкоязычными, организатором их часто выступала католическая церковь. Одним из первых европейских поселений Канады был город Квебек в Новой Франции (ныне город Квебек в одноименной провинции). Квебек был основан в 1608 году, первая школа была учреждена орденом иезуитов в 1635 году. К 1655 году в этой школе были введены программы обучения, по своему уровню не уступающие программам английских колледжей, которые учреждались англичанами в более южных районах.

Колонизация канадских земель англичанами началась с 1763 года, когда был заключен договор с Парижем после завоевания Квебека англичанами. Несмотря на недовольство определенной части английского населения, власти Англии не стали реорганизовывать или упразднять учебные заведения, основанные католической церковью. Что касается системы высшего образования, то ее реорганизацией стали заниматься уже американские власти после того, как стали одерживать верх в войне за независимость от Англии. Когда многие колонисты, сохранявшие приверженность Английской короне, были выселены из своих жилищ в Новой Англии, Нью-Йорке, Филадельфии и переселены в Новую Шотландию и Нью-Брансвик (провинции Канады), то часть из них сохранили привилегию на открытие колледжей в новых землях. Эти колледжи, так же, как и открытые на американ-

ской территории, большей частью были открыты и управлялись властями новых колоний.

Несколько позднее в начале XIX века стало возможным открывать новые колледжи на пожертвования частных лиц. Эти колледжи представляли собой частную собственность, не входящую во владение государством, в форме частной правосубъектной организации. Так, например, известный ныне университет МакДжилл (Монреаль, Нижняя Канада) в свою бытность еще колледжем существовал именно на такой правовой основе. Поскольку законодательные органы американских колоний в то время были заинтересованы в развитии системы высшего образования, то они и не вмешивались в финансово-организационные процессы таких университетов и колледжей. Впервые государственное субсидирование системы высшего образования было зафиксировано в Верхней Канаде (ныне Онтарио) в 1827 году, когда состоялось открытие предшественника университета Торонто на пожертвованные государственные земли. Это учебное заведение лишь сорок лет спустя стало функционировать как полноправное учебное заведение, было объявлено провинциальным университетом. По изложенной схеме впоследствии походило открытие многих университетов Канады.

Начиная с 1867 года в Канаде начинают открываться множество колледжей, учредителями которых вступали частные лица и негосударственные организации, зачастую принадлежавшие к узким конфессиям. Вплоть до начала двадцатого столетия большинство колледжей и университетов Канады принадлежало к подобному типу высших учебных заведений. Вопрос о финансировании высших учебных учреждений государством не стоял в повестке дня. Более того, поскольку деятельность высших учебных заведений Канады находилась в поле ответственности провинций страны, то канадские власти не рассматривали вопрос об изменении их статуса. Для примера можно отметить, что, пожалуй, единственной инициативой в этом роде со стороны федеральных властей, был вопрос об учреждении военного колледжа. К тому же он рассматривался целиком как прерогатива министерства обороны страны.

Поскольку в начале XX века на территории Канады образовались новые провинции, то встал вопрос об открытии новых университетов по принципу организации американских университетов «land grant», то есть безвозмездная передача государственного земельного участка организации или группе лиц. Но это уже были государственные университеты, хотя и с довольно таки низким уровнем финансирования и относительно высоким уровнем самостоятельности. Ответственность перед властями провинций поддерживал совет учредителей университета.

В канадском обществе процессы национального самосознания и самоидентификации начали происходить во время первой мировой войны. Так же, как и, например, в Австралии. С этим процессом связан и всплеск интереса к государственной системе высшего образования. Интерес фокусировался в основном в аспекте возможности проведения научных изысканий, что характерно для указанного исторического отрезка времени, поскольку целиком связано с фундаментальными открытиями в физике и электротехнике. В западном мире университеты стали рассматривать как основной государственный инструмент проведения научных исследований. Зародившаяся в годы первой мировой войны взаимосвязь между университетами и фундаментальной наукой окончательно сформировалась и окрепла уже в период второй мировой войны. В это же самое время происходит формирование представлений в обществе о деятельности университетов и общественным продуктом. Финансирование из федеральных и провинциальных источников позволило привлечь в университеты на преподавательские должности большое количество талантливых кадров. Уровень платы за учебу неуклонно снижался и в начале семидесятых годов XX века достиг своего исторического минимума. В этот же исторический период начинает

проявляться государственный характер системы высшего образования страны. К 1970 году практически все небольшие частные колледжи теряют свой статус религиозных и доступных для государственных финансовых потоков. Приблизительно в этот же исторический отрезок происходит завершение терминологической трансформации со словами «college» и «university» в Канаде. И они приобретают современное значение. Несмотря на некоторые исключения из общего значения этих терминов в канадском обществе, термином «колледж» в Канаде называют самостоятельное учебное заведение, которое в других англоязычных странах принято называть "общинный" колледж (двухгодичный колледж, готовящий специалистов средней квалификации для работы на территории местного сообщества) или неполный двухгодичный колледж, то есть учебное заведение без степени, во время обучения в котором студент получает стипендию. В Квебеке, подпадающем под франкоязычную канадскую юрисдикцию, такое заведение на французском языке пишется как collège. Тем не менее полномочиями по присуждению степени в Канаде обладают только университеты. В стране есть лишь несколько университетских колледжей, в которых студентам предоставляется возможность пройти курс бакалавриата или более низкий курс.

Помимо традиционных схем финансирования высших учебных заведений на уровне властей провинций страны в этот же период появляются и подходы финансирования федеральными властями, сохраняя при этом приоритет провинций в этой области. Необходимо отметить, что такие схемы продолжают оставаться и в наше время. Правда, конечная цель финансирования на федеральном уровне несколько отличается в таком случае. В первую очередь денежные транши направляются в виде грантов правительства федерального уровня на проведение научных изысканий. Которые осуществляют университеты, считающиеся в Канаде флагманами развития научных исследований как академического, так и прикладного характера. Эти денежные потоки распределяются через три федеральные организации: Совет по научным исследованиям в области естественных наук и инженерных проблем; Совет по научным исследованиям в области социологии и общественных наук; Совет по исследованиям в области медицины. Последний был недавно преобразован в Канадский научно-исследовательский институт проблем здоровья. Существует еще национальный совет по научным исследованиям, но именно им осуществляется незначительное финансирование научных исследований в сфере высшего образования. В период последнего десятилетия XX века уровень ежегодных ассигнований в область университетской науки от перечисленных Советов исчислялся цифрой в 2 млрд долларов США. За последние двадцать лет прошлого столетия коэффициент роста таких вложений по всем источникам бюджетирования составил по оценкам зарубежных исследователей 86 %.

В отличие от законодательств других государств в Канаде осуществляется финансирование только прямых затрат на проведение научных исследований. Накладные и непредвиденные расходы государством не финансируются. В научные гранты не включается заработная плата профессорско-преподавательского состава университетов. Перечисленные статьи расходов предусмотрены к выплате через гранты властей провинций, через суммы, полученные в виде поступившей платы за обучение, а также из других источников доходов, которые формируются институционально. Сформированный недавно по инициативе федерального правительства национальный фонд финансирования инновационных технологий (Canada Foundation for Innovation) производит капитальные вложения в инфраструктуру страны, но в неплановом порядке, без предварительных расчетов выделяемых денег из различных неправительственных фондов.

Послевоенные периоды развития страны отличались спорадическим характером финансирования государственных проектов, но уже в 1965 году правительство Канады на-

водит порядок в этой сфере, придавая упорядоченную схему бюджетирования. С целью планирования подобной деятельности в стране вводятся правила финансового взаимодействия органов власти на уровне федерального правительства и властей провинций страны, что закрепляется в нововведенном законе о финансировании утвержденных государственных программ (EPF). Последний претерпел изменения и дополнения в 1984 году. Указанная законодательная инициатива имела важное значение для поддержки научных изысканий в стране по нескольким важным причинам. Во-первых, прекратился прямой порядок финансирования аспирантских программ в университетах. Бюджетные средства на эти цели стали направляться предварительно в колледжи и университеты, в которых реализовывалась программа аспирантских работ. Во-вторых, хотя механизм реализации федерального закона EPF время от времени изменялся, тем не менее, их основные позиции неотрывно связаны с финансированием провинциальных бенефициаров.

К сожалению, рамки одной статьи не позволяют раскрыть в подробностях заявленную тему, поэтому автор предполагает продолжить рассмотрение данной тематики в последующих выпусках уважаемого журнала.

Литература:

1. Романов П.С. Благотворительная деятельность Международного фонда академика Гвишиани: вопросы фандрейзинга в документном потоке англоязычных диссертаций по библиотечным и информационным наукам / П.С. Романов // Роль книгоиздания в развитии международных научных и культурных контактов: материалы международной научной конференции, Москва, 21–23 сентября 2005. – М., Наука. – 2005. – С.241 – 243. 60.
2. Романов П.С. Financial and Cost management for Not-for-profit Organizations [Финансовый менеджмент и менеджмент затрат в зарубежных некоммерческих организациях]: учебное пособие. – М. Моск. городск. ун-т управления правительства Москвы, 2009. – 88 с.
3. Романов П.С. Экономика и управление библиотечно-информационной деятельностью за рубежом / П.С. Романов // под общ. ред. В.Г. Позднякова: монография. – М.: ЦНСХБ Россельхозакадемии, 2010. – 357 с.
4. Lang, Daniel, with Alexander Darling, Martin England, and Roseanne Lopers-Sweetman, "Autonomy and Control: A University Funding Formula as an Instrument of Public Policy," Higher Education, Vol. 18 (1989).
5. Lang, Danilel Financing Higher Education in Canada/ University of Toronto – 2005. Электронный источник, режим доступа <https://www.researchgate.net/publication/263735232>
6. Lang, Daniel, "Responsibility Centre Budgeting and Responsibility Centre Management in Theory and Practice," Higher Education Management, Vol. 11, No. 3 (1999).
7. Sampson, Anthony Who runs this place? The anatomy of Britain in the 21st century. John Murray Publisher. London, Kent. –2004. – 418 p.

5.4.7 СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 316

ОБ АВТОРЕ:

Агвердиев Джавид Муса оглы,
Аспирант 1-го года обучения, Российский
государственный социальный университет,
Москва, Россия.

ABOUT THE AUTHOR:

Agverdiev Dzhavid,
1st year postgraduate student of Russian State
Social University, Moscow, Russia.

Агвердиев Д.М.

Факторы формирования социально-экономических проблем моногородов Российской Федерации

В данной статье осуществляется рассмотрение экономических, социально-демографических и инфраструктурных проблем моногородов Российской Федерации. Для того, чтобы понять, какие социально-экономические проблемы характерны для моногородов на территории Российской Федерации в данной работе в

том числе рассматривается международный опыт. Результаты исследования привели к выводу о наличии двух вариантов решения выявленных социально-экономических проблем моногородов – «американскому» и «европейскому». Первый заключается в переезде в моногорода с ощутимой нехваткой кадров. Второй вариант предполагает активное внедрение специализированных госпрограмм, направленных на реабилитацию интересующей территории. Было выявлено, что мировая практика развития моногорода содержит огромное количество позитивных примеров реструктуризации экономического сектора через внедрение таких программ.

Моногород, моно-территория, социально-экономические проблемы, демография.

Для цитирования: Агвердиев Д.М. Факторы формирования социально-экономических проблем моногородов Российской Федерации // Социально-гуманитарные технологии. 2023. №3 (27). С. 29–36.

Factors in the formation of socio-economic problems of mono-towns in the Russian Federation

Agverdiev D.

This article examines the economic, socio-demographic and infrastructural problems of single-industry towns in the Russian Federation. In order to understand what socio-economic problems are typical for single-industry towns on the territory of the Russian Federation, this paper also considers international experience. The results of the study led to the conclusion that there are two options for solving the identified socio-economic problems of single-industry towns – "American" and "European". The first is to move to single-industry towns with a noticeable shortage of personnel. The second option involves the active implementation of specialized state programs aimed at the rehabilitation of the area of interest. It was revealed that the world practice of developing a single-industry town contains a huge number of positive examples of restructuring the economic sector through the introduction of such programs.

Monocity, mono-territory, socio-economic problems, demography.

For citation: Agverdiev D. Factors in the formation of socio-economic problems of mono-towns in the Russian Federation. *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii*. 2023; 3 (27): 29–36. (In Russ.)

Определение «моногород» подразумевает под собой населенный пункт, зависящий от нескольких крупных компаний или даже одного предприятия в плане трудоустройства. Такие предприятия получили наименование «градообразующие». Данная схема расселения получила свое широкое распространение во времена СССР и в данный момент сохраняет свою актуальность. Считалось, что именно благодаря моногородам появляется возможность оптимального развития у территорий разного уровня. В периоды подъема экономики моногорода могут обеспечить рост и развитие производства. Но они же являются первыми негативными факторами снижения уровня жизни населения в условиях кризиса.

Основной сферой деятельности подобных предприятий является изготовление государственных оборонных заказов и выполнение минерально-сырьевых. Когда города превращаются в «производственные предприятия», занимающиеся выпуском, переработкой одной продукции, город начинает быть зависим от рыночной конъюнктуры и ее изменения, что может, в свою очередь, привести к уходу/увольнению работников, что вызовет увеличение безработицы потерю производственных мощностей. [2, с. 52]

Определение «моногород» не было прописано в законодательных актах до 2013 года и как раз с того года Министерством экономического развития было дано поручение провести классификацию монопрофильных городов. И вскоре критерии «моногорода» Министерством регионального развития РФ были определены следующие:

- Свыше 3 тысяч жителей проживает на территории муниципального образования;
- Иметь статус городского округа или поселения, кроме муниципальных образований, где находятся органы законодательной власти одного из субъектов страны;
- По данным за последние пять прошедших периодов среднегодовая численность работников организаций (один или несколько филиалов одного юридического лица в муниципальном образовании), осуществляющих на территории муниципального образования однотипную деятельность при условии осуществления ее единым производственно-техническим процессом достигла показателя в 20 процентов от всех работников в данном городе, соответствующего дате первого утверждения перечня однопрофильных муниципальных образований Российской Федерации включенного в раздел 1 настоящего документа;
- организаций, являющаяся филиалом юридического лица на территории муниципального образования, которая осуществляет свою деятельность по переработке или производству продукции промышленного назначения или по добыче полезных ископаемых (за исключением нефти и газа).[13]

К моногородам в России отнесено 321 муниципальное образование. Согласно данным Института комплексных стратегических исследований численность населения, проживающего во всех регионах страны и входящих туда поселений не превышает 13 025 000 человек.[12] Согласно Распоряжению Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)», муниципалитеты могут быть разделены на три группы в зависимости от их экономической сферы:

- с наиболее тяжелой социально-экономической ситуацией (также принято относить к красной зоне);
- где вероятность ухудшения социально-экономического положения наиболее высо-

ка (желтая зона).;

- которые могут обеспечить стабильную социально-экономическую ситуацию (зеленая зона).[14]

Моногород имеет свои определяющие факторы развития. Так, например, большое значение имеют количество фирм, которые входят в состав города (одна или несколько), даже если у региона имеется много крупных предприятий, то и число рабочих мест намного выше, чем на территории с одним производством. Или, если рассматривать влияние удаленности промышленных центров от центра своего региона, то можно сделать вывод о том, что чем ближе к центру находятся промышленные предприятия, тем выше выбор видов деятельности и соответственно повышается благосостояние семей, а также территории в целом. Так же, все-таки надо понимать, что моногорода имеют большую зависимость от государственных расходов и градообразующих предприятий. Особенно это важно для моногородов, которые получают особую государственную поддержку в виде дотаций. Она дает возможность не только увеличить объемы большого производства, но и вложить деньги в развитие социальных программ для среднего бизнеса, но также предоставляет возможности по развитию мелкому бизнесу.

Места концентрации российских моногородов располагаются очень неравномерно. В Сибирском федеральном округе насчитывается 79 и 66 монопрофильных городов соответственно. Среди всех жителей монопрофильных городов около 55% живут в них. Несмотря на это, в Центральном федеральном округе насчитывается 61 моногород и численность населения не превышает 50 тысяч человек. В среднем, моногорода ЦФО содержат в себе 19.9 тысяч жителей.

Самая большая доля моногородов находится в Уральском федеральном округе - 20%. Общая численность населения моногорода составляет более 64 тыс. человек. 37 моногородов находятся в Уральском федеральном округе. В Кемеровской области проживает 60% населения жителей моногородов, если рассматривать только субъекты Российской Федерации. Кемеровская область насчитывает 24 города, основная деятельность которых добыча угля.

В красную категорию или категорию «тяжелой экономики» можно отнести 1\3 моногородов. На втором месте – Челябинская область с населением 30% в моногородах, на которых проживает 32 % населения области. Вологодская область на сегодняшний день лидирует по числу жителей моногородов, которая составляет 33%. Металлургия является ведущей отраслью экономики российских моногородов. Она включает в себя не только производство металлов, но и добычу руды. В этих 84 городах проживает 30% всего населения моногородов [7, с. 113]

На данный момент широко развиваются наукограды и зоны опережающего развития. Наукоград является уникальной территорией с большой долей научного потенциала, кластером научно-производственных предприятий. Для того, чтобы проводить исследования в наукоемких технологических областях, может быть построен технополис. Технополисы содержат в себе сконцентрированную инфраструктуру, на поддержание которой требуются большие средства. Регионы опережающего развития РФ, по сути, это экономики, отличающиеся от остальных экономической зоне. Во-первых, упрощенными бюрократическими процедурами (льготное налогообложение и прочие преимущества), во-вторых, снижением многих других недостатков. Для пополнения инвестиционного капитала были созданы особые экономические зоны. Это поможет улучшить жизнь как резидентов, так и общий экономический рост. Условия в зонах опережающего развития создают благоприятные возможности для бизнеса. Регион обладает хорошей инфраструктурой и предпосылками, которые дают возможность совершать успешные бизнес-прорывы.

Главными проблемами моногородов можно назвать:

- Главным фактором, влияющим на экономическое состояние моногорода является градообразующее предприятие. Если ситуация там оставляет желать лучшего – можно говорить о кризисе производства. Снижение производственных мощностей, падение рентабельности и изношенное оборудование приводят к упадку как предприятия, так и региона.

- Зависимость бюджета города находится в прямой зависимости от финансового состояния градообразующего предприятия, ведь главным источником дохода бюджета такого региона, является крупный налогоплательщик предприятие. В результате плохое экономическое состояние предприятия сказывается на бюджет города.

- В следствии оттока населения и уменьшения трудоспособных граждан получается ситуация, где спрос на продукцию падает, а за ним идет падение общего дохода у местных жителей, а также снижение уровня жизни в целом.

- Значительный отток работников происходит в случае узкого рынка труда. В регионе, где много больших предприятий работники не всегда имеют возможности выбирать и идти по карьерной лестнице или вовсе менять специализацию своей деятельности на свой выбор.

- Из-за узкой специализации рабочих мест, качество образование и его разнообразность падает, что сказывается на образованности населения и качестве рабочей силе

- Если взять за основу моноцентричную экономику, где доля градообразующего предприятия в большинстве видов продукции города больше половины (или равна этому), можно сделать вывод о сильной зависимости региона от экономической деятельности крупного бизнеса. При снижении объемов производства будет дефицит конкуренции на рынке, при этом возрастут цены на товары и услуги.

- Так как в регионах преобладает спрос на узкоспециализированных рабочих, спрос превышает предложение. Что создает необходимость создания возможностей переподготовки специальностей.

- Инвестиционные вложения составляют небольшую часть.

- В основе медленного развития градообразующего предприятия лежат низкий уровень диверсификации экономики и отсутствие необходимых экономических баз. Это способствует невозможности создания дополнительных рабочих мест, которые снизили бы зависимость региона от данного типа предприятий.

- Удаленность от центров регионов создает проблему транспортной доступности, что в свою очередь увеличивает стоимость перевозок и затрат на транспортировку продукции.

- Немаловажной проблемой так же является низкая государственная поддержка региона, Наличие одного крупного налогоплательщика не позволяет моногороду существовать только от этих поступлений в бюджет, так как монопрофильные образования часто создаются для выполнения государственных заказов, то участие государства в экономической поддержке этих образований необходимо. Нехватка дотаций может привести к ухудшению ситуации в целом для предприятий и региона.

- Среди факторов, которые влияют на расположение моногородов и их особенности являются геологические условия. Например, города с плотной городской застройкой располагают в труднодоступных горных районах, что может снизить эффективность предприятий. [10, с. 174]

На данный момент имеется ряд национальных программ, направленных на поддержку экономики моногородов. Национальные приоритеты, в том числе бюджетный

процесс и формирование национальных приоритетов, следующие:

- Создание новых рабочих мест
- Создание условий для инвестиционной привлекательности
- Развитие среднего и малого предпринимательства
- Организация современной инфраструктуры моногородов;
- Создание конкурентной среды для предпринимательства.

Увеличение качества жизни населения моногородов, создание условий для развития социальной сферы и экономики региона в целом, является одной из главных задач данных программ поддержки. Помимо этого, программа включает в себя обеспечение экологической безопасности, ведь проблема экологии и загрязнения воздуха и окружающей среды в моноиндустриальных городах стоит остро. [4, с. 219]

Чтобы решить данные проблемы нужно рассматривать и разрабатывать новые подходы решения и инструменты решения, в том числе опираясь за зарубежный опыт. На сегодняшний день ситуация с данными проблемами в ряде регионов улучшилась за последние годы, но все же каждый моногород индивидуален и имеет свои особенности, поэтому разработка новых подходов и инструментов решения актуальна.

Касаясь опыта решения проблем моногородов, остановимся на социально-экономических и инфраструктурных проблемах моногородов и рассмотрим, как разные страны решали их.

В США появление моногородов наблюдается с конца XIX в. Основная территория феномена – промышленные районы северо-запада страны. В максимальной точке темпы роста моногородов превышали 2,5 тыс. шт. Социальные и инфраструктурные проблемы моногородов в США решались за счет заселения пригородов населением из городов с большей плотностью. Само переселение активно осуществлялось во второй половине XX в. [3, с. 47].

Северный сосед США также достаточно серьезно относился к развитию моногородов, видя в этом большие перспективы. Правительством Канады была разработана большая программа развития промышленности моногородов северного региона. Она была названа «лицом к северу». Первый этап реализации программы состоял в отборе наиболее перспективных районов: в первую очередь, выбирались те, в которых наблюдался избыток природных ресурсов. Далее выбирался, непосредственно, центр развития – небольшой город вблизи месторождения

Есть и примеры стран, которые выбирали путь планомерного долгосрочного развития (Японию). Стоит отметить, что реализация данного подхода, как правило, не приносила ощутимых результатов. Поэтому сам подход не нашел широкого применения.

Таким образом, с точки зрения мирового опыта в решении социально-экономических и инфраструктурных проблем моногородов можно выделить две основные модели – «американскую» и «европейскую».

Американская модель, как описывалось ранее, заключается в перемещении населения в те города, в которых остро стоит вопрос нехватки кадров.

Европейская модель заключается в развитии моногородов за счет формирования и реализации специализированных государственных и региональных программ, направленных на реабилитацию территорий, находящихся в фокусе. Как правило, подобные программы включают в себя природоохранную функцию и реализуют группу инфраструктурных проектов [16].

Для большинства, так называемых, «городов-компаний» характерно централизованное управление экономическим сектором. Говоря о конкретных методах реализации такого управления, разумеется, стоит отметить рыночные. Реализуются они через дивер-

сификацию экономического сектора за счет создания небольших предприятий, либо смену специализаций на уже существующих. Другой вариант реализации – целенаправленное государственное финансирование градообразующих предприятий. Как показывает практика, второй вариант используется намного чаще. Так или иначе, во всех вариантах стимул – это рынок занятости [9, с. 104].

Ниже будут рассмотрены примеры мирового опыта применения описанных выше методов и наиболее популярные стратегии их реализации.

Первая стратегия связана с отраслевым замещением. Большинство современных направлений развития моногородов характеризуется преваляцией сферы оказания услуг. В связи с этим, переориентация в рамках рассматриваемой стратегии также осуществляется в данном направлении: изменения могут касаться развития телекоммуникации, сферы услуг в области образования и логистики.

Все случаи уникальны, поэтому в процессе разработки специализированных мероприятий для применения данной стратегии следует учитывать специфические особенности актуальной социально-экономической ситуации в городе. Таким образом, универсального алгоритма нет. Кроме того, важно понимать, что при использовании данной стратегии высоки риски обострения ситуации в социальном ключе в регионе применения.

В качестве примера реализации данной стратегии можно привести Великобританию (г. Глазго). Здесь производится промышленное оборудование. К середине XX в. градообразующим предприятием города практически полностью были утрачены конкурирующие позиции в этой области. Это случилось за счет стремительного развития пригородов. Бурные темпы развития были обусловлены использованием более совершенного оборудования и расселения рабочей силы. На протяжении 60-х гг. XIX в. в городе нарастала социально-экономическая проблематика: рост преступности и бедности. После сокращения в 70-х гг. производственных мощностей социальный аспект проблемы лишь усугубился. Ситуация требовала решительных действий. Лишь в середине 80-х гг. было подготовлено решение – специализированные программы, направленные на диверсификацию экономического сектора города. Базой для этих программ стала обрабатывающая промышленность. Цель – достижение стабильного роста экономики города за счет замещения целого спектра услуг [5, с. 177].

Вторая стратегия связана с развитием сферы предпринимательства. Сразу стоит отметить, что стратегия предполагает поддержку лишь того бизнеса, который ориентирован на внедрение инноваций. Подобный подход оказывает положительное влияние в контексте долгосрочного экономического роста города

Для иллюстрации применения данной стратегии также возьмем город из Великобритании. В Южном Йоркшире социально-экономической проблематикой была затронута горнодобывающая промышленность. В результате сокращения мощностей градообразующего предприятия было сокращено более 70 тыс. рабочих [11].

Для решения сложившейся ситуации Европейским союзом было профинансирован перечень программ, направленных на сохранение старых и создание новых рабочих мест. Размер финансирования составил порядка 2 млрд. долл. Реализовывалась программа, в том числе, через организацию спецпрограмм, связанных с переподготовкой и повышением квалификации. Как ни странно, успешной реализации программы препятствовала лишь мотивация самих рабочих: даже после прохождения курсов они отказывались искать работу в сфере нового профиля. Разумеется, на то у них были причины. Связаны они были с ипотечными платежами, правом на выплату пособий, отсутствием опыта в сфере предпринимательства и т.д. [6, с. 400].

Итак, опытным путем доказано, что переподготовка кадров способна решить социально-экономические трудности в моногороде, но лишь при условии обязательного ее дополнения организацией новых рабочих мест, связанных с учетом специализации переподготовки.

Следующая стратегия – свободные экономические зоны.

Здесь также стоит отметить, что каждый конкретный случай уникален и требует тщательного анализа: необходимо определить оптимальный уровень расходов государства и частных инвестиций (предполагаемые затраты). Кроме того, стоит учесть разработку стимулирующей программы для привлечения финансовых инвестиционных средств [1, с.393].

В Великобритании есть пример реализации и этой стратегии – г. Корби. Основная деятельность города связана со сталелитейной промышленностью. Для того, чтобы сформировать здесь первую свободную экономическую зону в городе создали ЦРСП – центр развития сталелитейной промышленности. В состав управляющего комитета вошли: местная власть, государственная металлургическая компания, национальный комитет «новый город» [8, с 140].

Завершающая в данной статье стратегия связана с ролью кластеров в экономическом секторе моногорода.

Сперва стоит отметить, что в большинстве случаев в состав кластера входят компании и некоммерческие организации, для которых сам факт членства в кластере уже сам по себе важный элемент подтверждения собственной конкурентоспособности.

Потенциал кластеров, как феномена, все еще не реализован на 100%. К примеру, актуальное развитие биотехнологического кластера осуществляется лишь в тех регионах, в которых все еще возможно создание чего-то принципиально нового в области медицины, химии или биологии. Однако даже в ограниченных условиях кластеры открывают колоссальные возможности для взаимодействия: на постоянной основе опытом обмениваются научно-исследовательские институты, фирмы и иные «экономические агенты»

Отличный пример кластерной стратегии является г. Бирмингем. Сфера деятельности – автомобильная промышленность. Размер государственной поддержки данного кластера составил более 15 млрд. долл. [15].

Программы целевого назначения развития моногородов в России должны предполагать наличие решения социальных проблем. Очень важно учитывать всю возрастную категорию граждан и их специфику, при этом необходимо активно использовать и образовательную, и профессиональную структуру населения. Жителям моногородов должны предлагаться современные образовательные программы для повышения квалификации и переподготовки кадров. Необходимо разработать базисные программы страхования в части потери работы или безработицы. Помимо всего прочего, следует организовать поддержку в части информирования в виде внутрирегиональных и межгородских баз данных по рынку труда. Кроме того, программы замещения граждан в моногородах будут реализовываться только в том случае, если другие программы их реализации невозможны. Проблемы моногородов зависят от производственных результатов основной отрасли.

Международный опыт реструктуризации экономики в моногородах включает меры помощи со стороны государства на федеральном и региональном уровне. Первостепенную значимость в данных мероприятиях играют мероприятия, имеющие социальную направленность. Одним из важнейших является страхование по безработице, так как страдают не только безработные, но и работники с низким уровнем качества жизни, которые можно считать работниками, на которых оплата труда низкая. Участие местного самоуправления и общественных организаций позволяет решить проблемы моногорода за счет сотрудниче-

ства частного и государственного сектора.

Если обратиться к зарубежным примерам, можно увидеть, что исторические условия местности благополучно сказались на тех регионах и муниципалитетах, которые смогли сформировать инвестиционную привлекательности для создания конкурентоспособных промышленных зон. Также было отмечено, что для решения данных проблем необходим более дифференцированный подход. С учетом национального состава города (населенного пункта), территориальных и политических особенностей каждого из них.

В России проблема развития моногородов является комплексным вопросом. Социальные проблемы и экономические вопросы неотделимы друг от друга, в то время как политические взаимоотношения не отходят на второй план из-за наличия ряда острых вопросов. Решение этой проблемы требует объединения усилий федеральных, региональных и муниципальных органов власти, а также общественных организаций, профсоюзов и конечно же прямого участия жителей моногородов.

Литература:

1. Александрова Н.Р. Использование информационных технологий в исследовании экономической безопасности муниципальных образований региона / Н.Р. Александрова, А.А. Настин, Н.Е. Климушкина // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10 (123). С. 392–395.
2. Габдрахманова А.С. Проблема моногородов в России // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. С. 51–54.
3. Жигалова О.В. Эффективная межбюджетная политика и политика бюджетного выравнивания регионов: комплементарность или диссинергия / О.В. Жигалова, Н.М. Нейф // Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 1 (49). С. 42–50.
4. Коршунов И.В., Шматко А.Д. Анализ проблем структурной инновационной модернизации экономики промышленных моногородов регионов России // Проблемы современной экономики. 2015. № 2 (54). С. 217–219
5. Крюкова Е. М. Туризм как приоритетное направление в стратегии замещения отраслей промышленности моногородов Российской Федерации / Е.М. Крюкова, М.Д. Рафиковна, Е.Е. Коновалов // World Applied Sciences Journal, 30(Management, Economics, Technology & Tourism). 2014. С.176–178.
6. Нейф Н.М. Состояние экономической безопасности муниципальных образований региона / Н.М. Нейф, М.Л. Яшина // Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. № 3 (59). С. 397–404.
7. Раевич И.А. Российские моногорода: проблемы и пути решения // Региональная экономика. 2019. №Том 2 (2019): февраль. С. 111–123.
8. Смирнова Е.А. Оценка факторов повышения производительности труда в регионе / Е.А. Смирнова, М.В. Постнова, Г.Г. Зотова // Вестник аграрной науки. 2019. № 6 (81). С. 135–144.
9. Татарова Л.Т. Сельские территории региона: рынок труда, прогноз, политика занятости / Л.Т. Татарова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 9 (54). С. 103–110.
10. Шабельникова, Светлана Ивановна. Особенности развития моногородов на Дальнем Востоке / Светлана Шабельникова // Федерализм. 2019. № 1. С. 172–182
11. Щербакова Л.А. Модернизация российской экономики: многофакторная проблема со многими неизвестными / Л.А. Щербакова // ЭКО, 2010. С. 73–93
12. Обзор российских моногородов на сайте АНО ДПО «Институт комплексных стратегических исследований». [Электронный ресурс] URL: <https://icss.ru/vokrug-statistiki/obzorrossijskix-monogorodov> (дата обращения: 24.06.2023).
13. Официальный сайт Министерства экономического развития [Электронный ресурс] URL: <http://www.economy.gov.ru/> (дата обращения 24.06.2023)
14. Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)». [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/14051/> (дата обращения: 24.06.2023).
15. Kryukova E. M. Social-Economic Problems of Russian Mono-Towns / E. M. Kryukova. [Electronic resource]. URL: <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/ass/article/view/42948> (accessed 27.06.2023)
16. Melnikov M.V. Linguistic corpus as a means of adaptation of modern scientific agricultural approaches / M.V. Melnikov, E.N. Mallyamova // BIO Web of Conferences 17, 00182 (2020) [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.1051/bioconf/20201700182> (accessed 27.06.2023)

ОБ АВТОРАХ:

Кирилина Татьяна Юрьевна,
доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных и
социальных дисциплин, ФГБОУ ВО
«Технологический университет имени дважды
Героя Советского Союза, летчика-космонавта
А.А. Леонова», Королёв, Россия.

Федотова Татьяна Владимировна,
Аспирант кафедры гуманитарных и
социальных дисциплин, ФГБОУ ВО
«Технологический университет имени дважды
Героя Советского Союза, летчика-космонавта
А.А. Леонова», Королёв, Россия.

ABOUT THE AUTHORS:

Kirilina Tatyana Yu.,
Doctor of Sociology, Professor, Head of the
Department of Humanitarian and Social
Disciplines, Technological University, Korolev,
Russia.

Fedotova Tatyana V.,
Postgraduate at the Department of Humanitarian
and Social Disciplines, Technological University,
Korolev, Russia.

Кирилина Т.Ю., Федотова Т.В.

Управление образованием: социальные и мягкие социальные технологии

В данной статье рассматривается применение социальных технологий, в том числе и мягких, в управлении образованием. Авторами приводится классификация социальных технологий, а также раскрывается понятие термина «мягкие социальные технологии».

В статье приводятся и анализируются результаты исследования отношения преподавателей и учителей Московского региона к социальным технологиям в системе управления образованием, проходившего с участием 218 респондентов.

Авторами делается вывод, что мягкие социальные технологии играют важную роль в управлении образованием, так как они способствуют развитию гибких, человекоцентричных и современных подходов к образовательному процессу. Мягкие социальные технологии в образовании содействуют более гибкому, адаптивному и человекоориентированному подходу к обучению и управлению образовательными процессами. Они направлены на формирование более открытых и инклюзивных образовательных систем, которые могут

успешно реагировать на изменяющиеся потребности общества и студентов.

Социальные технологии, мягкие социальные технологии, технология образования, система управления образованием, образовательные технологии.

Для цитирования: Кирилина Т.Ю., Федотова Т.В. Управление образованием: социальные и мягкие социальные технологии // Социально-гуманитарные технологии. 2023. №3 (27). С. 37–49.

Education management: social and soft social technologies

Kirilina T.Yu., Fedotova T.V.

This article discusses the use of social technologies, including soft social technologies in education management. The authors provide the classification of social technologies, as well as the concept of the term "soft social technologies" is revealed.

The article presents and analyses the study results of Moscow region teachers' attitude to social technologies in the education management and administration system, conducted with the participation of 218 respondents.

The authors conclude that soft social technologies play an important role in the education management, as they contribute to the development of flexible, human-centered and modern approaches to the educational process. Soft social technologies in education promote a more flexible, adaptive and hu-

man-oriented approach to teaching and management of educational processes. They are aimed at creating more open and inclusive educational systems that can successfully respond to the changing needs of the society and students.

Social technologies, soft social technologies, education technology, education management system, educational technologies.

For citation: Kirilina T.Yu., Fedotova T.V. Education management: social and soft social technologies. *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii*. 2023; 3 (27): 37–49. (In Russ.)

Трансформация системы образования, а также системы управления образованием широко обсуждается как профессионалами в области управления, так и в педагогической среде. Правительство Российской Федерации уделяет серьезное внимание данному вопросу и ведет активную работу в этом направлении. Настоящее исследование направлено на анализ существующих социальных технологий, и в первую очередь мягких социальных технологий, применяемых в сфере отечественного образования.

Определение «социальных технологий» колеблется между социальным проектированием и программным обеспечением. Впервые это понятие было представлено Альбионом Вудбери Смоллом и Чарльзом Ричмондом Хендерсоном – социологами из Чикагского университета в конце XIX века. Хендерсон назвал данное явление «социальным искусством», подразумевая методы внедрения изменений в социум. На мероприятии в 1898 году Смолл представил социальные технологии как применение знаний о социальных законах и фактах для достижения определенных социальных задач. В то время как в 1895 году Хендерсон употребил фразу «социальное искусство» для описания методов привнесения улучшений в общество. По словам Ли и Берноффа, «социальная технология» исторически принимала два толкования: в качестве понятия, связанного с «социальным проектированием» в XIX веке, и как характеристика «социального программного обеспечения», появившегося в начале XXI века.

Вероятно, Карл Поппер впервые использовал понятие «социальная технология» в 1957 году в своем произведении «Нищета историцизма» [4, с.418–420], описывая его как инструмент для создания и модификации социальных учреждений в соответствии с конкретными задачами. В последующих публикациях К. Поппер продолжил разрабатывать концепцию социальных технологий как инструментов микроуровневого социального проектирования. С 1960-х годов российские социологи начали активное изучение социальных технологий, погружаясь в нюансы этой дисциплины. В советской научной литературе одним из первых авторов данного термина был философ В.Г. Афанасьев, охарактеризовавший его как переход от абстрактных научных терминов, которые отражают объективные законы социального развития, к конкретному языку стандартов, решений и предписаний, направляющих и мотивирующих людей к выполнению заданных задач [1, с. 235].

Термин «социальная технология» не имеет четкого и единственного определения, он характеризуется разнообразием дефиниций. Это понятие можно рассматривать как набор методов и подходов для решения социальных задач, которые могут быть применены многократно для достижения заданных результатов, воздействуя на индивида, социальные группы и разнообразные формы социального поведения [9, с. 7]. На сегодняшний день в научных работах можно найти множество определений «социальной технологии». В контексте управления основное значение этого термина заключается в использовании челове-

ских, интеллектуальных и технологических ресурсов для воздействия на социальные механизмы [6, с. 7]. Это понятие имеет два ключевых аспекта в управлении: можно рассматривать его как комплекс операций и процедур или как активность, предполагающую применение различных методов воздействия на социальные структуры с целью выполнения конкретных задач и достижения поставленных целей.

На данный момент разнообразные задачи могут быть решены с использованием социальных технологий, таких как обмен информацией, принятие решений и многое другое. В общем смысле, социальные технологии представляют собой технологии, нацеленные на выполнение социальных задач или базирующиеся на социальных элементах. К ним можно отнести, например, классические коммуникативные инструменты, цифровые средства и инструменты социальных платформ. Майкл Чуи, один из ведущих специалистов в таких областях, как данные и аналитика, социальные технологии и технологии совместной работы, Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект, робототехника и автоматизация, а также биологические технологии, вместе с коллегами охарактеризовал социальные технологии как «цифровые инструменты, применяемые людьми для взаимодействия, создания, модернизации и обмена контентом» [9, с. 5–6]. Такие технологии можно выделить по следующим признакам:

- они базируются на информационных технологиях;
- предоставляют пользователям право создавать, добавлять и модифицировать контент;
- гарантируют доступ широкому кругу людей к информации и получения информационных услуг, а также общения на основе этого контента [12].

Под социальными технологиями мы подразумеваем все процедуры социального регулирования и их комбинации, используемые и помогающие поддерживать социальные институты в достижении их задач, выполнении их функций для управления социальными структурами. Социальные технологии следует оценивать с точки зрения оптимальности способа достижения поставленной цели и обеспечения определенных результатов. Конечная цель любой социальной технологии – это достижение поставленных задач в сфере управления с наименьшими затратами.

В современных организациях начинают активно применяться «мягкие социальные технологии». Мягкие социальные технологии – это методы и инструменты, которые используются для решения социальных проблем, управления общественными процессами и улучшения взаимодействия в обществе, и при этом они не предполагают применение насилия, репрессий или жестких мер контроля. Эти технологии основаны на принципах диалога, сотрудничества, включения и созидания.

Вот несколько примеров мягких социальных технологий:

1. *Медиация* – это процесс разрешения конфликтов, при котором нейтральная сторона (медиатор) помогает сторонам конфликта прийти к соглашению путем диалога и уважения интересов каждой из них. Медиация способствует мирному урегулированию споров [4, с. 6].

2. *Фасилитация* – это процесс управления групповыми встречами и дискуссиями, который направлен на создание условий для продуктивного обсуждения и принятия решений. Фасилитатор помогает участникам достичь консенсуса и синергии [3, с. 55].

3. *Образование и тренинги по социальным навыкам*. Проведение образовательных мероприятий по развитию коммуникативных навыков, лидерства, управления конфликтами и другим социальным навыкам помогает улучшить межличностные отношения и способствует более эффективному взаимодействию в обществе.

4. *Сетевой подход в управлении социальными проектами и программами* ориентирован

на сотрудничество и взаимодействие различных структур и организаций. Этот подход способствует более эффективному решению сложных социальных задач за счет объединения ресурсов и опыта.

Социальные техники, включая общение, лидерство, разрешение конфликтных ситуаций и взаимодействие, приобретают все большую популярность. В научной среде концепт социальных технологий активно прогрессирует, и его стоит рассматривать под разными углами, в том числе и в контексте управления [7]. «Мягкие технологии» можно определить, как методы, основанные на убеждении или психологических воздействиях, цель которых не только заставить человека действовать по желанию других, но и вызвать у него желание так поступать [8, с. 167]. Так, социальные технологии можно интерпретировать как набор методов и инструментов (психологических, идеологических, информационных), целенаправленно используемых для достижения определенной цели, независимо от интересов и потребностей общества или целевой аудитории.

Мягкие социальные технологии в управлении образованием.

Так, как же социальные и мягкие технологии встраиваются в систему управления образованием? Эффективное управление базируется на понимании особенностей человеческого разума (его функционирования, достоинств и недостатков) и анализе индивидуальных способностей, слабостей, предпочтений, взглядов и убеждений в группе людей. Исследователь Р. Нельсон, активно работающий с понятием «социальные технологии», отмечает, что создание и поддержание сети экспертов в этой области, дополняющих развитие технологии, требует определенного уровня стандартизации и общего согласия о понятии прогресса [11, с. 912]. По его мнению, институты также являются примерами социальных технологий. В области науки термины со временем могут претерпевать изменения, исказив свое первоначальное определение и получая новое. Однако понятие «социальные технологии» развивалось иначе, не изменившись в основном, но расширившись дополнительными интерпретациями для лучшего понимания его многоаспектной природы [11, с. 913].

Социально ориентированные технологии направлены на достижение общественных интересов, причем способы их реализации могут варьироваться. Управленческий процесс становится такой же социальной технологией, когда он использует общественные цели как методологию для их осуществления, взяв за пример технологии вовлечения. Такие технологии могут иметь разнообразные задачи: от передачи обязанностей гражданам до определения наилучших решений, учитывая интересы всех сторон, и сбора данных для управленческих решений. Инструменты для достижения этих задач с помощью технологий вовлечения включают методики сбора и систематизации информации, например, публичные слушания, анкетирование, народные инициативы и так далее. Успех технологий вовлечения в значительной степени определяется отношением участвующих сторон и их взаимодействием с представителями органов власти.

Социальные технологии согласуются с целями, управлением и предназначением, личными свойствами людей и их потребностями. Они оказывают влияние на все сферы жизни людей. Примерами являются социальные программы и коммуникационные возможности, которые нацелены на социальное взаимодействие и обеспечивают его. Социальные технологии помогают людям устраивать свои дела. Мы часто объясняем, что делают люди, ссылаясь на какую-то особенность социальной технологии.

Это является объяснением путем апелляции к регулирующим полномочиям закона – поведение человека часто определяется правовыми ограничениями. Правовые системы разрабатываются для того, чтобы обеспечить упорядоченные средства разрешения конфликтов и формирования социального поведения – это преднамеренные конструкции,

которые выполняют определенную функцию.

Чтобы объяснить эти функции, мы должны обратиться к потребностям другой системы: общества. Именно здесь возникает необходимость в тщательной работе по выявлению условий, которые могут быть использованы для выделения систематических факторов, объясняющих, как сами социальные технологии могут играть объяснительную роль. Именно поэтому социальные технологии также оказывают значительное влияние на управление системой образования, поскольку они помогают разобраться во всех сферах общественной жизни, что повышает качество и эффективность обучения. Социальные технологии также способствуют установлению сетевых отношений между своими пользователями. Так, например, технологии социальных сетей могут дополнять и поддерживать лечение хронических заболеваний. Социальные технологии, если они разработаны и адаптированы к целевой группе, могут повлиять на взаимоотношения и деятельность целевой группы.

Если говорить об управлении образованием, то такие процессы, как цифровизация, информатизация и компьютеризация в первую очередь связываются с социальными технологиями. Под информатизацией образования понимается процесс, направленный на реализацию замысла повышения качества содержания образования, проведение исследований и разработок, внедрение, сопровождение и развитие, замену традиционных информационных технологий на более эффективные во всех видах деятельности в национальной системе образования России. В сфере образования социальные технологии на современном этапе представляют собой отдельную специализированную область, которая обладает набором индивидуальных особенностей.

Мониторинг и контроль за различными действиями и операциями являются главными функциями управленческого процесса. Данные функции являются неосуществимыми без задействования социальных технологий. Все процедуры и методы, на базе которых происходит управление образовательной организацией, осуществляются именно на основе социальных технологий, благодаря которым доступными становятся все имеющиеся ресурсы, повышая таким образом эффективность достижения поставленных целей.

Среди функций управления образованием можно отметить финансирование, надзор, оценку, планирование, руководство, организацию и инспектирование. Сюда можно также добавить и такие важные составляющие, как инновации, определение целей образования и обратную связь. При этом можно отметить, что благодаря социальным технологиям у пользователей появляются все более широкие возможности создания собственного контента и, как следствие, участия в глобальном диалоге. Система образования за последнее время все чаще применяет в преподавании новейшие технологии и альтернативные методы и преобразовывает таким образом саму образовательную среду [2]. Между тем, обсуждаются экспертами и различные отрицательные последствия цифровизации, в академическом сообществе по всему миру ведутся дискуссии относительно административных услуг, предлагаемых образовательными учреждениями, и возможностей их усовершенствования. В будущем в результате обсуждения на глубоком концептуальном уровне потенциала, имеющегося у социальных технологий, а также эмпирически направленных исследований станет возможным ответить на вопросы о том, какие социальные технологии следует считать наиболее значимыми для современного общества; каким образом возможно их изучить; какие перспективы в системе управления образованием существуют у социальных и мягких социальных технологий, а также у сетевого сообщества.

Мягкие социальные технологии играют важную роль в управлении образованием, так как они способствуют развитию гибких, человекоцентричных и современных подходов к образовательному процессу. Вот несколько аспектов, в которых они проявляют свою

роль:

Создание диалога и взаимодействия. Мягкие социальные технологии способствуют установлению диалога между учениками, преподавателями, родителями и администрацией учебного заведения. Это способствует лучшему пониманию потребностей и ожиданий всех участников и помогает разрабатывать образовательные программы, ориентированные на потребности обучающихся.

Совместное принятие решений. Мягкие социальные технологии ориентированы на включение всех заинтересованных сторон в процесс принятия решений. Организация форумов, консультаций и обсуждений, на которых ученики, преподаватели и родители могут высказывать свои мнения и предложения по улучшению образования является одним из ярких примеров такой социальной технологии.

Поддержка мотивации и вовлечения. Мягкие социальные технологии могут быть использованы для создания среды, которая поддерживает мотивацию учеников и учителей. Это включает в себя использование методов анимации, поощрения сотрудничества и активного участия, а также создание увлекательных образовательных программ.

Развитие межкультурной компетенции. Мягкие социальные технологии помогают учащимся и преподавателям лучше понимать и взаимодействовать с людьми из разных культур и общественных групп. Это важное умение в современном мире, где международное сотрудничество и мультикультурная среда становятся все более значимыми.

Развитие социальных и мягких навыков. Обучение социальным и мягким навыкам является важным аспектом в образовании. Социальные мягкие навыки дают определенный фундамент основ образования. Мягкие социальные технологии предоставляют инструменты и методы для развития этих навыков у учащихся.

Методика

С целью изучения отношения преподавателей Московского региона к социальным технологиям в системе управления образованием в октябре 2022 – мае 2023 года было проведено анкетирование с участием 218 преподавателей вузов и учителей Московской области в возрасте от 18 до 79 лет. Анкетирование проводилось в онлайн формате. Респонденты мужского пола составили в выборке 14%, женского – 86%.

Результаты исследования

Как показал анализ научной литературы, существуют различные трактовки понятия «социальные технологии в образовательном учреждении». В рамках данного исследования важно было выяснить какое определение данного понятия наиболее соответствует точке зрения учителей и преподавателей, принявших участие в опросе.

Исследование показало, что по мнению 42% респондентов, «социальных технологий в образовательном учреждении» представляют собой совокупность методов, позволяющих решать задачи при взаимодействии учащихся друг с другом при минимальном участии учителя. Более трети опрошенных (36%) оказались солидарны с таким определением как «методы работы педагога, основанные на осмысленной деятельности и использовании конкретного инструментального оснащения».

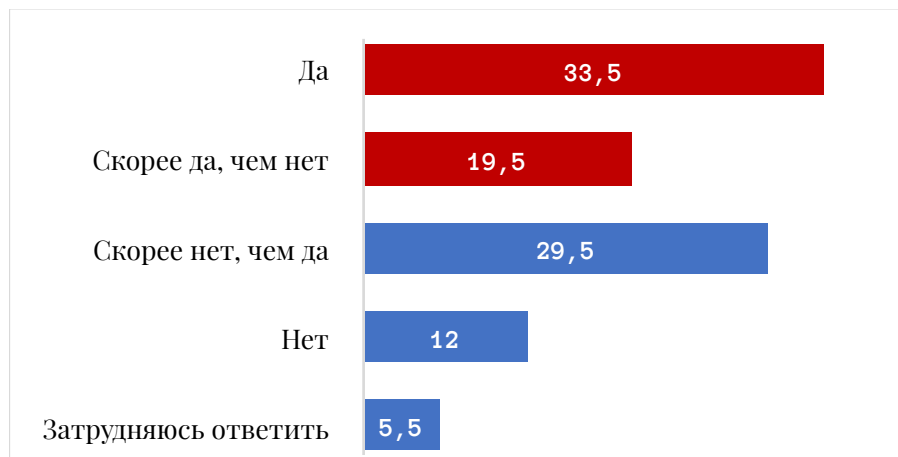
Около четверти участников опроса (22%) полагают, что «социальные технологии в образовательном учреждении» – это совокупность методов, ориентированных на социальную помощь учащимся, их семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Что касается определения такого понятия как «социальные технологии в системе управления образованием», то около трети опрошенных (30%) оказались солидарны с той точкой зрения, что данное понятие может быть определено как разработка определенных операций, направленных на достижение заданного результата. Более четверти респондентов (27,5%) полагают, что данному понятию более соответствует определение – «инстру-

менты информации и коммуникации, доступные каждому человеку: компьютеры, смартфоны, социальные сети и т.д.». Каждый четвертый респондент (25%) считает, что «социальные технологии в системе управления образованием» это – социально разработанная программа деятельности по решению социальной проблемы. Каждый десятый (11%), что это – средства для достижения конкретной цели.

Исследование продемонстрировало, что более половины респондентов (53%) (сумма ответов «Да» и «Скорее да, чем нет» на вопрос: Знакомо ли Вам понятие “мягкие социальные технологии в системе управления образованием”?) в целом имеют некоторое представление о том, что такое «мягкие социальные технологии в системе управления образованием».

Не знакомы с таким понятием 41,5% (сумма ответов «Нет» и «Скорее нет, чем да» на вопрос: Знакомо ли Вам понятие «мягкие социальные технологии в системе управления образованием»?) (рис 1).

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: Знакомо ли Вам понятие «мягкие социальные технологии в системе управления образованием»?
(в % от всех опрошенных)

Несмотря на то, что почти половина респондентов не была знакома с определением «мягкие социальные технологии в системе управления образованием», абсолютное большинство опрошенных нами преподавателей и учителей (93%) согласились с утверждением, что это – комплекс средств, способов, механизмов и инструментов, позволяющих поэтапно решать образовательные задачи, основанные на моральном стимулировании.

Более детальный анализ осведомлённости респондентов о мягких социальных технологиях в управлении показал, что наиболее знакомой мягкой технологией является коммуникабельность. На это указали три четверти опрошенных (74,4%). Второй по узнаваемости стало управление стрессом и эмоциями (способность быть тактичным и проявлять дипломатию). На третьем месте оказались «планирование и самоорганизация» (50,8%). Почти половина респондентов как выяснилось осведомлены об «управлении временем» (48,2%) и «индивидуальном подходе к сотрудникам» (47,2%).

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: Какие мягкие социальные технологии в управлении Вам знакомы?
(в % от всех опрошенных)

Именно мягкие социальные технологии, по мнению опрошенных педагогов и учителей, наиболее активно используются в их образовательных учреждениях. На это указало более половины респондентов (58,1%). Около половины участников опроса отметили, что в их учреждениях применяются жесткие технологии (44,9%) и технологии разрешения социальных противоречий и конфликтов (42,4%). Более трети респондентов (36,9%) указали на технологию подготовки решений (социальную диагностику). В трети образовательных учреждений используются технологии повышения мотивации потенциала (33,3%) и администрирование (33,3%). Менее трети практикуют технологии реализации управленческих решений (например, методика групповой оценки личности) (30,8%), менее четверти (23,7%) – технологии системного анализа (рис. 3).

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: Какие социальные технологии используются в Вашем образовательном учреждении?
(в % от всех опрошенных)

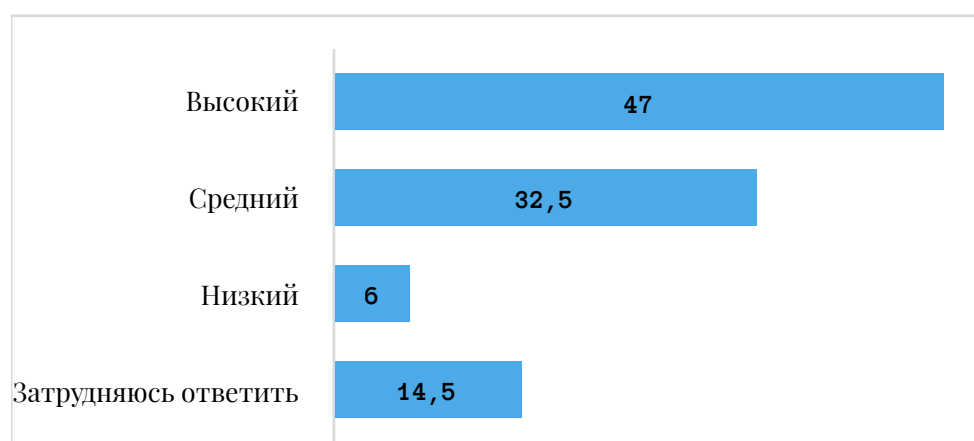
По мнению участников опроса, в образовательном учреждении необходимо в первую очередь использовать технологии повышения мотивации и организации труда и мягкие (гибкие) технологии. Это отметили две трети участников опроса (66,2%). Немногим меньше респондентов (62,1%) указали на важность применения в образовательном учреждении технологий разрешения социальных противоречий, конфликтов и стрессов. Более половины преподавателей и учителей, принявших участие в опросе (51,3%), высказали мнение о важности применения технологии подготовки решений (социальной диагностики) (рис.4).

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: Какие социальные технологии необходимо использовать в Вашем образовательном учреждении?
(в % от всех опрошенных)

В рамках данного исследования важно было определить оценку преподавателями и учителями уровня владения их руководителями социальными технологиями в управлении.

Около половины участников опроса (47%) оценили уровень владения социальными технологиями в управлении своего непосредственного руководителя как «высокий», около трети (32,5%) – как «средний» и лишь 6% – как «низкий». Затруднились оценить уровень владения социальными технологиями в управлении своего непосредственного руководителя 14,5% (рис.5).

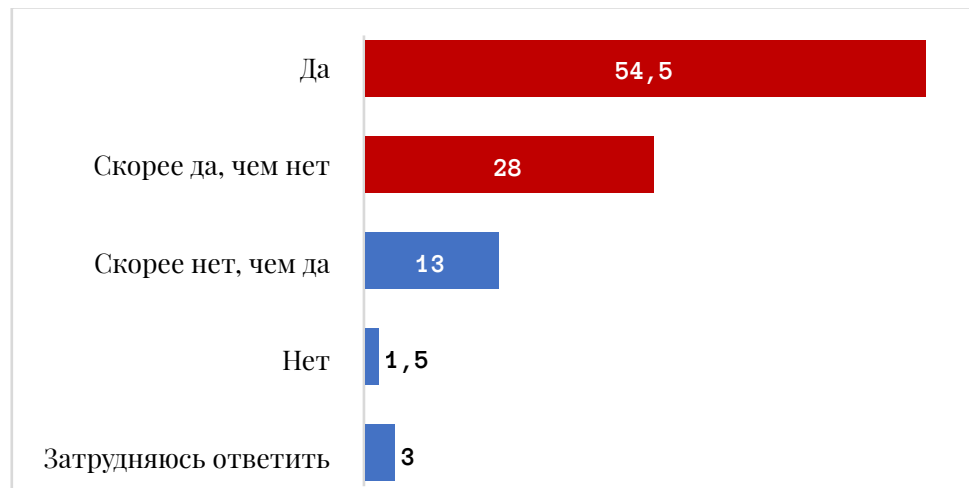
Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: Как Вы оцениваете уровень владения социальными технологиями в управлении Вашего непосредственного руководителя
(в % от всех опрошенных)

Подавляющее большинство респондентов (87,5%) (сумма ответов «Да» и «Скорее да, чем нет») на вопрос: Хотели бы Вы владеть социальными технологиями в управлении обра-

зованием?) хотели бы владеть социальными технологиями в управлении образованием.

Аналогичные ответы были получены и на вопрос о желании респондентов освоить социальные технологии в управлении образованием. Подавляющее большинство респондентов (82,5%) (сумма ответов «Да» и «Скорее да, чем нет» на вопрос: Хотели бы Вы освоить социальные технологии в управлении образованием?) хотели бы освоить социальные технологии в управлении образованием (рис.6).

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: Хотели бы Вы освоить социальные технологии в управлении образованием?
(в % от всех опрошенных)

В ходе данного исследования необходимо было выяснить влияет ли оценка представителями педагогического сообщества уровня владения социальными технологиями в управлении их непосредственных руководителей на их желание освоить социальные технологии в управлении образованием. Согласно полученным результатам корреляционного анализа, коэффициент ранговой корреляции Спирмена между переменными «Оценка уровня владения социальными технологиями в управлении непосредственного руководителя» и «Желание освоить социальные технологии в управлении образованием» равен 0,154*. Корреляция значима на уровне 0.05 (двусторонняя). Таким образом, существует прямая зависимость между тем, как преподаватели и учителя оценивают уровень владения социальными технологиями в управлении их непосредственных руководителей и желанием участников опроса освоить социальные технологии в управлении образованием. Чем выше субъективная оценка преподавателями и учителями компетенций своего руководства в сфере социальных технологий в управлении, тем сильнее желание освоить такие социальные технологии (табл. 1).

Таблица 1.

Результаты корреляционного анализа «Оценка уровня владения социальными технологиями в управлении непосредственного руководителя» и «Желание овладеть социальными технологиями в управлении образованием»

			10. Как Вы оцениваете уровень владения социальными технологиями в управлении Вашего непосредственного руководителя	12. Хотели бы Вы освоить социальные технологии в управлении образованием?
р ₀ Спир- мена	10. Как Вы оцениваете уровень владения социальными технологиями в управлении Вашего непосредственного руководителя	Коэффициент корреляции	1,000	,154*
		Знч. (2-сторон)	.	,030
		N	200	200
	12. Хотели бы Вы освоить социальные технологии в управлении образованием?	Коэффициент корреляции	,154*	1,000
		Знч. (2-сторон)	,030	.
		N	200	200

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Наряду с этим, исследование показало, что преподаватели и учителя осознают сложность самостоятельного освоения социальных технологий в управлении. Менее пятой части участников опроса (19,5%) готовы освоить такие технологии самостоятельно. Подавляющее большинство (79,5%) респондентов предпочитают осваивать данные технологии на конференциях, семинарах, вебинарах.

Выводы:

В целом, использование технологий в целях социального взаимодействия является в большой степени эффективным способом организации знаний. Мягкие социальные технологии ориентированы на создание условий для разрешения конфликтов, улучшения взаимодействия и сотрудничества в обществе, а также на развитие социальных навыков и качеств, способствующих гармоничному развитию общества. Они играют важную роль в современном мире, где акцент делается на уважении прав человека, демократии и устойчивом развитии.

Мягкие социальные технологии играют важную роль в управлении образованием, так как они способствуют развитию гибких, человекоцентричных и современных подходов к образовательному процессу. Мягкие социальные технологии в образовании содействуют более гибкому, адаптивному и человекоориентированному подходу к обучению и управлению образовательными процессами. Они направлены на формирование более открытых и инклюзивных образовательных систем, которые могут успешно реагировать на изменяющиеся потребности общества и учащихся.

Литература:

1. Афанасьев, В.Г. Человек в управлении обществом. / В.Г. Афанасьев – М.: Издательство “Политиздат”, 1977. – 382 с.
2. Когтева, У.А. Информационные компетенции участников образовательного процесса в медиапространстве современного университета / У.А. Когтева, Т.Ю. Кирилина // Социальная политика и социология. – 2019. – Т. 18. № 2 (131). – С. 35–44.
3. Мартынова, А.В. Фасилитация как технология организационного развития и изменений / А.В. Мартынова // Организационная психология. – 2011. – Т. 1 № 2. – С. 53–91.
4. Поппер, К.Р. Ницета историцизма / К.Р. Поппер // Из истории мировой гуманистической мысли. Антология. М.: Издательство “Просвещение”, 1995. – 432 с.
5. Романова, Н.М. Основы медиации: учеб. пособие. Саратов: Издательский центр «Наука», 2017. – 68 с.
6. Старшинова, А.В. и др. Современные технологии социальной работы: учеб. Пособие / А.В. Старшинова. – М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2019. – 168 с.
7. Ткаченко, В.В. Социальные технологии модернизации высшего образования на региональном уровне / В.В. Ткаченко / Проблемы и перспективы развития образования: материалы II Международной научной конференции. – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 45–47.
8. Федотова, Т.В. Мягкие социальные технологии в системе управления образованием / Т.В. Федотова / Русский космизм: история и современность. Место и роль науки и технологий в решении глобальных проблем современности: сборник трудов по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции (Королёв, 22 декабря 2022): сборник статей; под ред. В. И. Цыганова. – М.: РУСАЙНС, 2023. – 292 с.
9. Chui, M. et al. The social economy: Unlocking value and productivity through social technologies [Electronic resource] / M. Chui // McKinsey Global Institute. – 2012. – P.171 Access mode: <https://dln.jaipuria.ac.in:8080/jspui/bitstream/123456789/2875/1/MGI> (Access date: 31.08.2023).
10. Li, C. Groundswell: Winning in a world transformed by social technologies [Electronic resource] / C. Li, J. Bernoff // Boston, Massachusetts: Harvard Business Press. – 2008. – 286 pp. – P.181–183. Access mode: <https://gmj-canadianedition.ca> (Access date: 30.08.2023).
11. Nelson, R. R. On the uneven evolution of human know-how //research policy. – 2003. – Vol. 32. – №. 6. – P. 909–922.
12. Skaržauskienė, A. Defining Social Technologies: evaluation of social collaboration tools and technologies [Electronic resource] / A. Skaržauskienė, R. Tamošiūnaitė, I. Žalėnienė // Electronic Journal of Information Systems Evaluation. – 2013. – Vol. 16. – №. 3. – P. 231–240. Access mode: <https://researchgate.net> (Access date: 30.08.2023).

ОБ АВТОРЕ:**Митрошкин Константин****Викторович,***аспирант, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия.***ABOUT THE AUTHOR:****Mitroshkin Konstantin V.,***postgraduate student, Russian State Social University, Moscow, Russia.****Митрошкин К.В.*****Антропоцентризм и экоцентризм как факторы экологизации общественного сознания***Статья посвящена рассмотрению таких направлений социологии как «антропоцентризм» и «экоцентризм» в контексте решения глобальных проблем в системе природа – человек. Определена роль экоцентризма в**условиях экологизации с присущими ему базовыми характеристиками. На основе различных социологических данных анализируются особенности формирования экоцентричного общественного сознания. Принципы антропоцентризма, трансформировавшиеся в экоцентризм – основополагающие компоненты экологической культуры личности.***Антропоцентризм, экоцентризм, социальная экология, экологическое общественное сознание, направления глобальной социологии.****Для цитирования:** Митрошкин К.В. Антропоцентризм и экоцентризм как факторы экологизации общественного сознания // Социально-гуманитарные технологии. 2023. №3 (27). С. 50–58.**Social aspects of anthropocentrism and ecocentrism in conditions of ecologization of public consciousness***Mitroshkin K.V.**The article is devoted to the consideration of such areas of sociology as “anthropocentrism” and “ecocentrism” in the context of solving global problems in the nature–human system. The role of ecocentrism in the conditions of greening with its inherent basic characteristics is determined. Based on various sociological data, the features of the formation of ecocentric public consciousness are analyzed. The principles of anthropocentrism, transformed into ecocentrism, are fundamental components of the individual’s ecological culture.***Anthropocentrism, ecocentrism, social ecology, environmental public consciousness, trends in global sociology.****For citation:** Mitroshkin K.V. Social aspects of anthropocentrism and ecocentrism in conditions of ecologization of public consciousness. *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii*. 2023; 3 (27): 50–58. (In Russ.)

В течение XX столетия человечество достигло значительных успехов в области науки и технологий, которые принесли ему большие преимущества. Были сделаны огромные шаги в медицине, в результате чего увеличилась продолжительность жизни и улучшилось её качество. Благодаря развитию технологий, появлению компьютеров и Интернета, информация и связь стали общедоступным ресурсом. Однако такое экспоненциальное развитие техники, технологий, качества жизни и пр. яви-

лось причиной одного из важнейших кризисов – экологического, который проявляется и влияет на все сферы жизнедеятельности человека: изменение климата, загрязнение воды и воздуха, истощение природных запасов и вымирание видов. Это создало серьезные угрозы для нашей планеты и будущих поколений.

Понятие экологического кризиса, экологических проблем, отношение к ним общества развивается вместе с уровнем технического развития и социальным развитием общества.

В.В. Загладин и И.Т. Фролов указывали, что во второй половине XX века гонка вооружений и возможность ядерной войны между СССР и США были главными угрозами для человечества. Ученым-глобалистам главной задачей было предотвратить эту угрозу. Однако после распада СССР проблема экологического разрушения окружающей среды стала новым глобальным вызовом, вызванным техногенной деятельностью человека. Они отмечают, что рост населения и экономического развития приводят к увеличению потребления ресурсов и выбросу загрязняющих веществ в природу. Это, в свою очередь, ведет к истощению природных ресурсов, ухудшению качества почвы и воды, а также к изменению климата. В результате возникают проблемы с питанием, доступом к чистой воде и энергии. В результате ученые пришли к выводу, что существующие проблемы требуют комплексного решения и взаимодействия различных общественных и научных сфер, подчеркивают важность системного подхода к решению глобальных проблем [4, с. 176].

В настоящее время одной из главных причин экологического кризиса является проблема несбалансированного потребления ресурсов, избыточное их потребление, доминирование потребительских экономических мотивов. При этом понимание «развития общества» также базируется на экономических принципах, на превращении всего в товар, и является четким выражением мотива психологии материального потребления. Такое понимание и использование окружающей среды привело к повсеместной эксплуатации и опустошению природного мира. Решение этих проблем требует коллективных усилий и глубоких перемен в мышлении человека.

Антропоцентризм. Антропоцентризм представляет собой мировоззренческий подход, согласно которому человек является центром мира. Соответственно, антропоцентрический подход способствует мысли, что человек имеет все права распоряжаться природными ресурсами. Однако, осознание себя в качестве центра мира способствует пренебрежению человеком ответственностью перед этим миром. Чтобы снова достичь гармонии с природой, человек должен осознать свою зависимость от нее и изменить свое отношение к окружающей среде. Антропоцентрический подход не способствует пониманию человеком своей роли в существовании окружающей среды. Антропоцентризм не должен означать для человека бесконтрольное использование природных ресурсов, он должен стимулировать к ответственности и заботе по отношению к планете Земля. Способность человека изменять окружающую действительность должна использоваться во благо и на благо.

Концепция антропоцентризма, согласно Ж. Ле Гоффу, также указывает на то, что человек был создан не первым в мире, а после создания физического мира и других живых существ [5, с. 265–267]. Он наделен уникальными способностями и ответственностью перед Богом за заботу о мире и его существах. Человек, соединяясь с Богом, обретает власть над природой и живыми существами – истинная причина его близости с творцом. Он становится хранителем и создателем, используя свои способности во благо мира.

Светский антропоцентризм, распространенный в прошлом, проповедовал идею о том, что человек является центром всего сущего и руководителем научного прогресса. При таком взгляде на мир пренебрегали интересами природы и живых организмов. И хотя в XX веке произошли крупные социальные и научные изменения, антропоцентризм не исчез.

Гражданские войны и развитие неклассической науки не уничтожили эту идею. Человек стал всего лишь звеном в общественном механизме, лишь средством достижения целей или объектом манипуляции. А. Печчеи отмечает, что даже в последние десятилетия XX века влияние антропоцентризма продолжало оказывать влияние на мышление людей. Печчеи полагал, что основным источником нынешнего кризиса является непомерное желание людей увеличивать свою власть над природой и другими людьми, не задумываясь о последствиях [8, с. 202]. Он утверждал, что человек должен осознать свою ответственность перед всей планетой и начать действовать с учётом общественных и экологических интересов. Только так можно наладить гармоничное взаимодействие между человеком и природой.

На сегодняшний день антропоцентризм остается актуальным. Человечество продолжает развиваться, преобразуя природу в соответствии со своими потребностями. В.И. Вернадский, выдающийся российско-советский ученый, создал концепцию ноосферы – сферы разума, примерно в то же время, что и другие ученые, такие как Э. Ле-Руа и П.Т. де Шарден. Автор считает, что человечество должно осознавать свою ответственность перед биосферой и применять свои знания и умения для ее благоустройства. Автор призывает к более ответственному отношению к природе и использованию научных знаний для решения экологических проблем, чтобы сохранить баланс взаимодействия между природой и человечеством [1, с. 155–180].

Устойчивое развитие подразумевает использование природных ресурсов с учетом их возобновляемости и сохранения биоразнообразия. В этом контексте все большее внимание уделяется экологическому образованию и формированию экологической культуры. Необходимо осознание обществом важности сохранения природы и принятия ответственности за свои действия.

Таким образом, переход от антропоцентризма к экологическому мышлению и устойчивому развитию является необходимым шагом для сохранения окружающей среды и обеспечения будущих поколений достойными условиями жизни. Все больше и больше людей понимают, что существуют пределы использования природных ресурсов. Мы не можем лишиться себя всех благ природы, таких как пища, вода, энергия, без возможности сохранить свою жизнь и будущее. Это приводит к переоценке наших ценностей и осознанию, что мы должны изменить свой ракурс и ориентироваться на устойчивое развитие.

Экоцентризм. Экоцентризм подразумевает, что человек является лишь частью природы и должен уважать равные права и интересы всех живых существ. Вместо преобладания антропоцентрической парадигмы, при которой человек рассматривается как главный источник ценности, экоцентризм ставит природу в центр внимания.

Эта концепция предлагает пересмотреть подход к экономическим и социальным вопросам, придерживаясь принципов устойчивого развития и сохранения природы. Она предупреждает о возможных последствиях эксплуатации природных ресурсов, загрязнении окружающей среды и потере биологического разнообразия.

Одним из основных принципов экоцентризма является понимание природы как ценности самой по себе, независимо от того, какую пользу она может принести человеку. Вместо того чтобы рассматривать ее только как ресурс для удовлетворения своих потребностей, мы должны уважать и сохранять ее интегральность и самобытность [2, с. 71–76].

В отличие от антропоцентризма, экоцентризм учит человека брать на себя ответственность за будущие поколения и сохранять природные ресурсы для их использования. Он предлагает совместный подход человека, природы и социальной среды, который будет способствовать долгосрочному благополучию всей экосистемы планеты.

Экоцентризм – это неотъемлемая часть концепции устойчивого развития, которая

ставит перед нами задачу обеспечить гармонию между человеком и природой. Он призывает нас действовать в соответствии с принципами экологической этики и разработать стратегии, которые будут учитывать последствия наших действий для природы и нашего общественного благосостояния. Экоцентризм также относится к экологической этике, которая призывает уважать права и интересы всех живых существ, а не только человека. Он подразумевает, что природа имеет внутреннюю ценность и должна быть защищена от человеческой эксплуатации.

Однако необходимо отметить, что все больше людей осознают важность сохранения окружающей среды и становятся активными сторонниками экологических инициатив. В свою очередь, государства внедряют политику исключительной экологической безопасности, включая меры по снижению выбросов вредных веществ и защите природных ресурсов.

Экопоселения, где жители живут в гармонии с природой, становятся все более популярными. Они предлагают экологически чистые технологии, возобновляемую энергию и сельское хозяйство без использования химических удобрений и пестицидов [10, с. 316–324].

Экоцентризм включает и исследование космоса и его связи с нашей планетой. Космическая деятельность может дать новые понимания о роли человека во вселенной и о важности сохранения природных ресурсов Земли.

Экоцентризм – это не просто философия, но и практический подход к защите окружающей среды и достижению устойчивого развития. Он предлагает новые способы мышления и действий, чтобы обеспечить будущее, где человек и природа могут сосуществовать гармонично. Экологический центризм основан на идее того, что человек не может претендовать на роль вечного господина природы, а должен относиться к ней с уважением и заботой. В экоцентризме признается равенство прав всех живых существ и приоритет сохранения экологической целостности. Принципы экоцентризма активно внедряются в различных областях деятельности человека – от экологической экономики до глобальной экологической политики. При этом необходимо отметить, что экоцентризм включает в себя и идеи антропоцентризма, согласно которому человек является центром вселенной и имеет право использовать природу для своих нужд. Однако, в отличие от антропоцентризма, экоцентризм исходит из того, что все живые существа и экосистемы имеют право на существование и должны защищаться. Также экоцентризм содержит элементы геоцентризма, который подразумевает установление приоритета экологической целостности и сохранения природы над интересами отдельных людей. Таким образом, экоцентризм является комплексным подходом к осознанию роли и возможностей человека в современном мире.

Основные принципы экоцентризма включают в себя идею взаимосвязи и коэволюции человека и природы. Этот тип всесторонне научно-ориентированного мировоззрения признает, что человек является неотъемлемой частью природы и взаимодействует с ней. Человек способен к самосознанию и может осознать важность бережного отношения к окружающей среде [9, с. 87].

Экоцентризм рассматривает природу и все ее компоненты в их целостности и неразрывной взаимосвязи. Человек признается ответственным за нанесение вреда окружающей среде и обязан стремиться к ее восстановлению и защите. Экономический рост и потребление ресурсов должны быть соразмерны возможностям планеты.

В декларации «Повестка дня на XXI век», принятой на конференции ООН по окружающей среде в 1992 году, признается необходимость перехода к устойчивому развитию и сохранению биологического разнообразия. Это служит правовым основанием для принципов экоцентризма и подчеркивает важность сохранения природы и окружающей среды

для будущих поколений.

Когда мы говорим об эффективном использовании ресурсов, это означает, что мы должны быть экономны и ответственны в использовании естественных ресурсов. Необходимо сокращать потребление, переходить на альтернативные источники энергии, использовать технологии, которые позволяют экономить ресурсы.

Сохранение биологического разнообразия также требует особых усилий. Это включает в себя создание заповедников и национальных парков, где животные и растения могут сохранить свои естественные условия обитания. Также важно бережно относиться к природе, не загрязнять водные и воздушные ресурсы, не разрушать экосистему и не уничтожать жизненное пространство дикой природы [3, с. 300].

Таким образом, использование природных ресурсов должно быть устойчивым и сбалансированным, чтобы обеспечить их доступность для будущих поколений. Экоцентризм предлагает гармоничное сосуществование людей и природы, призывая нас беречь и уважать ее, вместо того чтобы уничтожать и использовать в своих корыстных целях.

Тенденция перехода к экоцентрическому мировоззрению, связанная с экосоциальным развитием и экологической этикой, заметна в современном обществе. Значительное количество общественных высказываний отражает биоэкоцентрические взгляды, такие как глубинная экология, глобальный эволюционизм, русский космизм и другие экологические философии. В этих высказываниях присутствуют призывы к защите природы, развитию экологической грамотности, признанию жизни как самой ценной ценности, ответственности и саморазвитию. Также поддерживается идея стимулирования биоразнообразия и футурологические направления восприятия. Эти взгляды становятся все более распространенными и востребованными, отражая растущую экологическую осознанность и необходимость экологических изменений в обществе.

Очень интересным примером реализации экоцентрического подхода в жизни общества представляет собой опыт Японии. Одной из причин развития инновационного экоцентрического подхода в Японии является ограниченность ресурсов и её густонаселенность. На технологическом уровне были разработаны уникальные технологии, позволяющие максимально эффективно использовать ресурсы и снизить негативное влияние на окружающую среду. В общественных областях получили широкое распространение идеи гармоничного сосуществования человека с природой, которая лежит в основе экоцентризма. Японцы уделяют большое внимание экологическому воспитанию и экологической осведомленности среди населения. В японских школах дети изучают природу, экологию и учатся уважать и беречь окружающую среду, проводятся экологические кампании и акции, направленные на поддержку и защиту природы. Японцы являются известными ценителями природы и красоты, их специфическое эстетическое восприятие окружающей среды является основой формирования экологической культуры общества. Люди заботятся о сохранении природных ресурсов, отказываясь от излишеств, рационально используя энергию и сокращая отходы. Активные действия японского правительства включают в себя ужесточение экологических законов и стимулирование использования возобновляемых источников энергии.

Опыт Японии показал, что одним из важнейших аспектов применения идей экоцентризма является сознательное участие молодежи в экологических проектах. Молодежные организации и активисты активно пропагандируют заботу о природе и призывают людей принимать участие в экологических мероприятиях, таких как посадка деревьев, уборка мусора и обучение других людей экологическим принципам. Эти проекты не только способствуют сохранению окружающей среды, но и формируют у молодежи осознанное бережное отношение к природе.

Благодаря всем этим факторам Япония сумела решить экологические проблемы и стала примером для других стран. Однако, несмотря на достижения, Япония продолжает работать над улучшением экологической ситуации и бороться с вызовами, связанными с изменением климата и устойчивым развитием.

В японской философии имеется понятие «икигаи», что означает «смысл жизни» или «причина для существования». Икигаи включает в себя идею нахождения удовлетворения и радости в малом, в простых и ежедневных вещах. Это отражает японское понимание о том, что настоящее счастье и исполнение человека можно найти не в постоянной погоне за материальным благополучием, а в умении ценить и наслаждаться мгновениями и простотой жизни. Другим важным аспектом японской философии является идея гармонии с природой. Окакура К. указывает на необходимость использования сил природы наилучшим образом, а не против нее. Человек должен научиться быть в гармонии с природой, чтобы извлекать из нее благо для себя и общества. Эта идея отражается в традиционной японской архитектуре, садоводстве и других видах искусства, где гармония и простота являются ключевыми аспектами [7].

Кроме того, японская философия и эстетика имеют неразрывную связь с этикой и религией. Окакура К. подчеркивает, что чайная церемония помогает людям отстояться от порока и эгоизма, ведет их к поиску спокойствия и просветления. В этой философии находится много значений и понятий, вдохновленных буддизмом и шинтоизмом, которые призывают к уважению и гармонии с окружающим миром и с другими людьми.

Учет опыта стран с высоким уровнем экологического сознания, таких как Япония, необходим для эффективного развития экологической культуры и сохранения природных ресурсов для будущих поколений других стран. Согласно проведенным исследованиям российских и японских ученых, были выявлены существенные различия в экологическом сознании обучающихся студентов из этих двух стран. Проведенный социологический опрос позволил определить различия в восприятии природы, проблем окружающей среды, а также оценку этих проблем. Различия в экологическом сознании связаны с региональными особенностями, и могут быть обусловлены разными ценностными представлениями западной и японской культур. Это может быть связано с различиями в образовании, влиянием СМИ, особенностями менталитета и другими факторами. Эти результаты исследования имеют большое значение для понимания экологической ситуации и развития научно-исследовательской работы в области экологии. Они подтверждают необходимость проведения дальнейших исследований и разработки программ, направленных на повышение экологического сознания и активной позиции в защите окружающей среды.

Подводя итог, необходимо отметить основные идеи рассмотренных научных подходов.

Антропоцентрическое мышление приводит к эксплуатации природы и разрушению биосферы, в то время как экоцентризм нацелен на гармоничное сосуществование человека и природы. Переход от антропоцентризма к экоцентризму может стать важным шагом в сохранении экологической устойчивости планеты. Экоцентризм предлагает пересмотреть наше отношение к окружающей среде и признать ее ценность вне зависимости от ее полезности для человека. Это приводит к изменению нашего сознания, осознанию того, что мы не единственные обитатели планеты, и что другие формы жизни также имеют право на существование и на гармоничное взаимодействие с окружающей их природой.

Экоцентризм стремится изменить парадигму мышления, отказаться от антропоцентрического подхода, в котором человек ставится в центр всей природы и считает ее существование лишь инструментом для своих потребностей. Вместо этого, в экоцентрической парадигме, природа рассматривается как самоценная и неповторимая система, со-

стоящая из множества разных видов, и каждый из этих видов имеет право на существование и охрану своих экосистем.

Следовательно, экоцентризм направляет внимание на сохранение природы не только из-за непосредственной пользы, которую человек может извлекать из нее, но и из уважения к жизни во всех ее проявлениях. Этот подход позволяет человеку принять ответственность за сохранение природы и стремиться к устойчивому развитию, где баланс между потребностями человека и природы находится в гармонии. В итоге, экоцентризм помогает человеку перестроить ценности и действия таким образом, чтобы принимать решения, которые учитывают интересы не только человеческого общества, но и всей биологической многообразности нашей планеты. Глубинный поиск, основанный на экоцентризме, помогает понять наше место в разумной вселенной. Глубинная экология призывает человека не только осознавать взаимосвязь всех живых существ, но и принимать активное участие в сохранении окружающей среды. Она отличается от других экофилософий своим упором на практические действия, а не только на философские размышления. Глубинная экология – это движение, которое стремится научить человека сосуществовать в единстве с природой и сокровищами, которые она ему дает. Глубокий поиск помогает сформировать цельное понимание жизни и принимать решения о своем образе жизни.

Таким образом, антропоцентрический подход утверждает, что природа существует во благо человеку, а его интересы ставятся на первое место. Подобный подход приводит к эксплуатации природных ресурсов без должного внимания к экологическим последствиям. Такой подход часто приводит к антигуманистическим последствиям, уничтожению экологической системы и угрозе вымирания некоторых видов.

Экоцентрический подход подразумевает центральное положение природы во вселенной. В его основе лежит идея, что природа и все её компоненты имеют свою ценность и предоставляют различные блага. Экоцентризм предполагает уважительное отношение к живым существам, признание их прав и интересов. Такой подход помогает сохранить баланс в экосистеме и гарантировать устойчивое развитие общества.

Антропоцентризм, основанный на представлении о центральной роли человека во Вселенной, приводит к эксплуатации и разрушению природы в погоне за своими интересами. Экоцентризм ставит природу в центр внимания и подчеркивает важность сохранения ее биоразнообразия. Однако этот подход не учитывает интересы и потребности человека.

Чтобы достичь гармонии между человеком и природой, необходимо объединить все эти аспекты в экологизации общественного сознания.

В основе экологизации общественного сознания лежат идеи развития экологического образования, просвещения и воспитания в целях перестройки общественного экологического сознания, изменения образа жизни человека, его нравственности. Это представляется возможным при формировании экологического мышления, экологической культуры личности и общества.

Само понятие экологического мышления как способность «понимать связность мира, воспринимать свою деятельность в контексте всей экосистемы, поддерживать эволюционные процессы» [6, с.75] представляет собой сочетание антропоцентрического и экоцентрического подхода к определению роли человека в мире.

Сочетание антропоцентрического и экоцентрического подхода должно обеспечить понимание экологических проблем у отдельно взятой личности как лично значимых. Объективный мир человека становится важным для человека только тогда, когда он становится для него личным, субъективным. Мир, окружение человека, его повседневная жизнь, его личные идеи являются для него цельным, единым и важным. Эти понятия, в их

сочетании, трансформируются в осознание человеком собственного дома. И обширность, масштаб этого понятия для каждого человека разный. Однако ввиду того, что наибольшую заинтересованность в сохранности окружающей среды человек проявляет в мире, который считает своим, понятие дома, в рамках экологизации общественного сознания, не должно ограничиваться непосредственным местом проживания человека, а должно расширяться до размеров региона, страны, планеты.

Потребительский подход к природным ресурсам в сочетании с эгоцентрическим подходом должен способствовать развитию идей разумного потребления. Экологическое мышление на бытовом уровне предполагает экологичный образ жизни, предпочитая сокращение отходов, отказ от избыточного потребления, бережное отношение к ресурсам окружающей среды и пр. В профессиональной деятельности оно даёт понимание последствий принятых решений и ответственность за сохранение или разрушение природной среды. Сегодня разумное потребление — глобальная цель человечества. Её, как религию, исповедуют политики и бизнесмены, корпорации, государства и волонтеры. Ввиду особой важности данной проблемы, в рамках экологизации общественного сознания, разумное потребление должно быть образом жизни личности и общества в целом, что невозможно без сочетания антропоцентрического и эгоцентрического подходов.

Формирование экологической культуры, экологического мышления через призму антропоцентрического подхода должно способствовать развитию потребности в практическом изучении и улучшении окружающей среды. В настоящее время происходит усовершенствование подходов формирования экологических знаний, мышления и экологической культуры. В процессе разработки новых концепций большинством ученых признается, что подготовка специалиста будущего основана на развитии у студентов творческого мышления и творческих способностей. Только творчески мыслящий специалист способен решать комплексные экологические задачи. При этом формирование экологического мышления через решение творческих задач является элементом антропоцентрического подхода.

Всю свою историю человечество использовало ресурсы окружающей среды, основываясь на антропоцентрическом подходе. Однако XX век показал, что такое мировоззрение необходимо пересмотреть, ввиду того, что человечество рискует потерять свою среду обитания, которая является основой для его центрального положения в соответствии с антропоцентрическим подходом. И именно внедрение идей эгоцентризма позволит определить правильный вектор развития общества. Формирование экологической культуры, экологического мышления при условии эффективного сочетания антропоцентрического и эгоцентрического подходов является важной задачей экологизации общественного сознания, формирования единого экологического культурного пространства.

Литература:

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. Москва, Наука, 1991, 271 с.
2. Гусев М.В. От антропоцентризма к биоцентризму. Вестник МГУ. Сер. «Философия», 1992, № 5, с. 71–76.
3. ДЕРЕБО С.В., ЯСВИН В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону, Феникс, 1996, 480 с.
4. Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. Москва, Международные отношения, 2002, 238 с.
5. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Москва, Прогресс, 1992, 376 с.
6. Лошкарева Е., Лукша П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Доклад: Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://futuref.org/futureskills_ru – (Дата обращения: 14.02.2023)
7. Окакуро К. Книга чая. Минск, 2002.

8. Печчеи А. Человеческие качества. Москва, Прогресс, 1985, 312 с.
9. Рыбакова М.В., Щукина М.Ю. Экопоселения как социальная экологическая практика общества. Социально-гуманитарные знания, 2012, № 4, с. 316–324.
10. Шарден П.Т. Феномен человека. Москва, Наука, 1987, 240 с.

ОБ АВТОРЕ:

Симонов Даниил Денисович,
 аспирант второго года обучения
 {Социологические науки}, кафедра
 гуманитарных и социальных дисциплин,
 ФГБОУ ВО «Технологический университет
 имени дважды Героя Советского Союза,
 летчика-космонавта А.А. Леонова»,
 Королёв, Россия.

ABOUT THE AUTHOR:

Simonov Daniil D.,
 2-nd year post-graduate student {Sociology},
 Department of Humanitarian and Social
 Disciplines, Technological University,
 Korolev, Russia.

Симонов Д.Д.

Исследование роли лидерства в управлении конфликтами в IT-организациях

Цель данной работы – изучить роль лидера в управлении конфликтами в IT-организациях. Автор анализирует основные стили лидерства: авторитарный, демократический, трансформационный и транзакционный, а также компетенции, которыми должен обладать лидер в IT-организациях. Особое внимание автор уделяет рассмотрению основных способов управления конфликтами. Автором делается вывод, что эффективность лидерства зависит от контекста, в котором оно применяется, а также от индивидуальных ха-

рактеристик лидера и подчиненных. Лидеры должны уметь адаптировать свой стиль управления конфликтами в зависимости от ситуации, чтобы достичь наилучших результатов. Иногда лидеры могут использовать комбинацию разных стилей лидерства в зависимости от того, какие методы наиболее эффективны для конкретной ситуации.

Теория лидерства, качества лидера, влияние на конфликты.

Для цитирования: Симонов Д.Д. Исследование роли лидерства в управлении конфликтами в IT-организациях // Социально-гуманитарные технологии. 2023. №3 (27). С. 59–66.

Research on the role of leadership in conflict management in IT-organizations

Simonov D.D.

The purpose of this work is to study the role of the leader in conflict management in IT organizations. The author analyzes the main leadership styles: authoritarian, democratic, transformational and transactional, as well as the competencies that a leader in IT organizations should have. The author pays special attention to the consideration of the main methods of conflict management. The author concludes that the effectiveness of leadership depends on the context in which it is applied, as well as on the individual characteristics of the leader and subordinates. Leaders must be able to adapt their conflict management style depending on the situation to achieve the best results. Sometimes leaders may use a combination of different leadership styles depending on which methods are most effective for a particular situation.

Leadership theory, leadership qualities, influence on conflict.

For citation: Simonov D.D. Research on the role of leadership in conflict management in IT-organizations. *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii*. 2023; 3 (27): 59–66. (In Russ.)

IT-организации сегодня сталкиваются с множеством различных типов конфликтов, таких как конфликты между сотрудниками; разногласия в команде; конфликты сотрудников с руководителями разных уровней; конфликты, связанные с разным доступом к ограниченным ресурсам, например, к оборудованию или программному обеспечению. Все эти конфликты могут негативно сказаться на производительности и эффективности организации. Какой бы ни была природа организационного конфликта, менеджеры должны проанализировать его, понять и уметь управлять им. [1] Понимание роли лидерства в управлении конфликтами является ключевым для повышения производительности и эффективности IT-организаций.

Лидерство – это способность индивида или группы людей вести, вдохновлять, направлять и координировать действия других людей с целью достижения общей цели [2; 8]. Оно является важной составляющей управления людьми и организациями. Лидер может быть формально назначенным, например, менеджером, или возникнуть самопроизвольно в коллективе. Лидер должен быть готов к принятию рисков и иметь четкое видение целей и задач организации [5]. Лидерство играет важную роль в управлении конфликтами в IT-организациях, так как хороший лидер может помочь предотвратить конфликты, своевременно обнаруживать и разрешать их, а также создавать благоприятную атмосферу для сотрудничества и коллективного творчества.

Теория черт, или теория личностных качеств лидеров, является одной из наиболее ранних теорий лидерства [3]. Она предполагает, что лидерами становятся люди с определенными личностными характеристиками. Такими характеристиками могут быть уверенность в себе, инициативность, эмоциональная стабильность, энергичность и т.д. Несмотря на то, что эту теорию критикуют за отсутствие взаимодействия с внешней средой, теория черт продолжает оставаться популярной среди некоторых специалистов в области лидерства. Изучение личностных характеристик лидеров может помочь в процессе подбора кандидатов на руководящие должности и разработке программ обучения для развития лидерских навыков.

В IT-организациях также можно использовать теория черт для определения особенностей, которые помогают лидерам эффективно управлять конфликтами. Например, лидер с высоким уровнем эмоциональной стабильности и способностью к принятию решений в условиях неопределенности может быть более эффективным в управлении конфликтами, чем лидер с низкими показателями по этим характеристикам. Однако следует помнить, что теория черт не учитывает влияние среды на лидерство, и что не все лидеры обладают одинаковым набором личностных характеристик. Кроме того, личностные качества не являются единственным фактором, определяющим эффективность лидерства.

Современная теория лидерства является комплексной и многофакторной концепцией, которая учитывает широкий спектр факторов, влияющих на лидерство и его воздействие на организацию. Она базируется на исследованиях, проводимых с 1980-х годов, и включает в себя такие теории, как теория преобразовательного лидерства, теория ситуационного лидерства и теория эмоционального интеллекта.

Одной из основных идей современной теории лидерства является то, что лидерство может быть развито и улучшено. Согласно этой теории, любой может быть лидером, если обладает необходимыми навыками и знаниями. Современная теория лидерства также подчеркивает важность контекста, в котором происходит лидерство, и признает, что различные ситуации требуют разных подходов к лидерству. Например, в кризисной ситуации может потребоваться авторитарный стиль лидерства, в то время как при развитии команды более эффективным может оказаться трансформационный стиль.

Важным элементом современной теории лидерства является учет эмоционального

интеллекта, который определяет способность лидера распознавать и управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в организации. Эмоциональный интеллект может помочь лидеру лучше понимать своих подчиненных, что может привести к более эффективному управлению конфликтами и улучшению общих результатов. Таким образом, современная теория лидерства является важным шагом в развитии нашего понимания лидерства в организации. Она признает, что лидерство является многофакторной концепцией, и позволяет лидерам адаптироваться к различным ситуациям, используя различные стили лидерства.

Наиболее распространенные стили лидерства – это авторитарный, демократический, трансформационный и транзакционный. Авторитарный стиль подразумевает жесткий контроль над подчиненными, демократический – совместное принятие решений и участие всех участников, трансформационный – преобразование организации путем вовлечения всех ее членов в процесс управления, а транзакционный – установление определенных правил и контроль их выполнения.

Авторитарный стиль лидерства характеризуется высокой степенью контроля и диктата со стороны лидера, который принимает решения без участия команды и навязывает свою волю. В контексте управления конфликтами, авторитарный лидер может использовать свою власть, чтобы быстро принимать решения и принуждать команду к выполнению задач. Однако, такой стиль лидерства может привести к нежелательным последствиям, таким как недоверие и неприятие со стороны команды. Кроме того, авторитарный лидер не всегда может обладать необходимыми знаниями и опытом для принятия оптимальных решений. Такой стиль лидерства может привести к конфликтам и неэффективному взаимодействию в команде. Поэтому, в управлении конфликтами, авторитарный стиль лидерства должен быть использован с осторожностью и только в случаях, когда необходимо быстрое и решительное действие.

Демократический стиль лидерства в IT-организациях базируется на участии всех участников команды в процессе принятия решений и решении проблем. Демократический стиль лидерства также может способствовать решению конфликтов путем улучшения коммуникации между участниками команды. Лидер, используя этот стиль, может помочь участникам команды лучше понимать друг друга, учитывать разные точки зрения и достигать согласия в процессе принятия решений.

Демократический стиль лидерства, в свою очередь, уделяет больше внимания участникам процесса принятия решений. В IT-организациях, где часто встречаются сложные задачи, требующие высокого уровня экспертизы, демократический стиль может быть особенно эффективен. Этот стиль предполагает, что лидер работает вместе со своей командой, чтобы принимать решения, и обычно принимает решения, основанные на консенсусе. Демократический лидер выслушивает мнения всех участников и старается учесть все аспекты проблемы.

Таким образом, принятые решения имеют большую легитимность, поскольку они отражают не только личное мнение лидера, но и мнения и предпочтения всех участников. В отличие от авторитарного стиля, демократический лидерство может помочь создать более демократичную и равноправную рабочую среду. Участники организации могут чувствовать себя более уверенно, когда они знают, что их мнение учитывается при принятии решений, и что они имеют возможность влиять на развитие компании. Это может привести к более высокому уровню мотивации и удовлетворенности сотрудников, что в конечном итоге может повысить производительность и прибыльность компании.

Однако, как и с любым другим стилем лидерства, демократический стиль также имеет свои недостатки. В некоторых ситуациях решение может быть принято слишком

медленно, из-за того, что необходимо достичь консенсуса. Также возможна ситуация, когда решение, принятое на основе консенсуса, не является наилучшим решением, что может негативно сказаться на бизнесе. Тем не менее, демократический стиль лидерства может быть полезным инструментом для управления конфликтами в IT-организациях. Важно учитывать, что выбор стиля лидерства должен зависеть от конкретной ситуации и от того, какой стиль наилучшим образом соответствует потребностям организации.

Трансформационный стиль лидерства ориентирован на создание высоко мотивированных и сплоченных команд. Вместо того, чтобы давать конкретные указания и контролировать выполнение задач, трансформационные лидеры стараются вдохновить своих подчиненных на поиск инновационных решений и развитие своих лидерских качеств.

В IT-организациях трансформационный стиль лидерства может быть особенно полезен, так как в этой сфере постоянно меняются технологии и требования рынка, и необходимы сотрудники, способные быстро адаптироваться к новым условиям. Трансформационный лидер может помочь создать общую стратегию развития для команды, убедить каждого сотрудника в ее значимости и мотивировать их на достижение общей цели. Трансформационный стиль лидерства также может помочь управлять конфликтами, так как его центральными элементами являются доверие и открытость в коммуникации. Лидеры, применяющие этот стиль, стремятся создать атмосферу доверия и уважения в команде, что может помочь снизить напряженность и предотвратить развитие конфликта. Кроме того, трансформационный лидер может помочь разрешить конфликт, обратившись к членам команды и вдохновив их на поиск решения, которое будет удовлетворять все стороны.

Транзакционный стиль лидерства базируется на принципах вознаграждения и наказания, а также на четком контроле над задачами и работниками. Лидер, использующий этот стиль, обычно фокусируется на результате и требует от подчиненных точного выполнения поставленных задач в обмен на вознаграждение. Этот стиль часто используется в корпоративной среде и в IT-организациях, где необходима четкая организация и стабильность в работе. Одним из основных элементов транзакционного стиля лидерства является контроль выполнения задач и соответствующие награды и наказания. Лидер, использующий этот стиль, часто использует системы оценок и бонусов для мотивации подчиненных, а также наказания за невыполнение задач.

Одним из преимуществ транзакционного стиля является его простота и понятность. Подчиненные знают, что от них требуется, и какие награды и наказания они могут ожидать в зависимости от выполнения задач. Это может способствовать более быстрому и эффективному выполнению задач, особенно в ситуациях, когда четкость и ясность необходимы. В свою очередь, транзакционный стиль часто не способствует креативности и инновациям, поскольку подчиненные сосредотачиваются исключительно на выполнении задач, не уделяя достаточного внимания новым идеям и подходам. Кроме того, этот стиль может быть довольно жестким и неуклонным, что может не соответствовать потребностям некоторых работников, которые предпочитают более гибкий и индивидуальный подход к работе. В целом, транзакционный стиль лидерства может быть полезным для управления конфликтами в IT-организациях, особенно в ситуациях, когда требуется четкость и стабильность в работе. Однако его использование должно быть сбалансировано с другими стилями, которые способствуют креативности и инновациям, чтобы поддерживать рост и развитие организации в долгосрочной перспективе.

Ситуационное лидерство – это подход, при котором лидер использует различные стили лидерства в зависимости от конкретной ситуации и потребностей организации. Он основан на идее, что не существует универсального стиля лидерства, который бы подо-

дил для всех ситуаций. Вместо этого лидер должен выбирать тот стиль, который наилучшим образом соответствует текущей ситуации и потребностям организации. В IT-организациях, где часто возникают сложные проблемы, такой подход может оказаться особенно полезным.

В случае кризиса лидер может использовать авторитарный стиль, чтобы быстро принимать решения и управлять ситуацией. В других случаях, когда работа команды не требует спешки, лидер может использовать демократический стиль, чтобы обеспечить сотрудничество и дать команде больше свободы в принятии решений. Ситуационное лидерство также может помочь в управлении конфликтами. Лидер может анализировать конкретную ситуацию и выбирать тот стиль лидерства, который наилучшим образом поможет урегулировать конфликт.

Если конфликт вызван недопониманием, лидер может использовать демократический стиль, чтобы обеспечить открытую коммуникацию и разрешить проблему. В случае, если конфликт вызван трудностями в выполнении задачи, лидер может использовать транзакционный стиль, чтобы установить ясные правила и ожидания. Однако, применение ситуационного лидерства требует от лидера высокой степени гибкости и умения адаптироваться к различным ситуациям. Он должен быть готов к изменению своего стиля в зависимости от текущей ситуации и потребностей организации.

Лидерство в IT-сфере требует от лидеров широкого набора навыков, чтобы эффективно управлять командами и проектами, особенно в условиях высокой технологической сложности и быстрого темпа изменений. Чтобы нивелировать воздействие негативных причин, необходимо самовоспитание, самообразование, умение управлять собой и своими отношениями с другими людьми, повышение уровня культуры, стремление к взаимопониманию и терпимости [10].

В IT-организациях лидерство играет важную роль в управлении проектами, командами разработчиков и другими процессами. Главная задача лидера – создать эффективную команду, которая сможет достигать поставленных целей и решать проблемы в процессе работы [9]. Один из способов применения лидерства в IT-организациях – это формирование команды, в которой каждый член обладает ярко выраженными лидерскими качествами и умениями. Такая команда будет способна принимать быстрые и правильные решения, действовать эффективно в экстремальных ситуациях и управлять конфликтами.

Один из ключевых навыков настоящего лидера – это умение правильно выстраивать коммуникацию [11]. Лидеры в IT-сфере должны иметь отличные навыки общения, чтобы эффективно общаться с командой, заказчиками и другими заинтересованными сторонами. Это включает в себя способность ясно и четко выражать свои мысли, слушать и понимать мнения других и убеждать других в своей точке зрения. Кроме того, лидеры должны быть в состоянии находить компромиссы и решать конфликты, чтобы поддерживать продуктивную атмосферу в команде.

Управление временем – это еще один важный навык для лидеров в IT-сфере. В сфере технологий скорость работы и быстрота принятия решений часто являются ключевыми факторами успеха. Лидеры должны быть способными эффективно распределять свое время, чтобы максимизировать свою продуктивность и достижение целей. Это может включать в себя планирование задач, делегирование ответственности и установление приоритетов.

Управление проектами – это также важный навык для лидеров в IT-сфере. Лидеры должны быть способными эффективно планировать, координировать и контролировать выполнение проектов, чтобы достигнуть желаемых результатов в рамках бюджета и сроков. Это включает в себя понимание основных принципов управления проектами, исполь-

зование инструментов и методов управления проектами, а также способность эффективно управлять рисками и изменениями [7].

Наконец, лидеры в IT-сфере также должны быть готовыми постоянно обучаться и адаптироваться к новым технологиям, методам и инструментам. Быстрые темпы изменений в IT-сфере требуют от лидеров быть готовыми к изменению планов и стратегий в соответствии с изменяющимися условиями. Для того чтобы эффективно управлять проектами и командами в этой области, лидерам необходимо обладать навыками управления временем и приоритетами. Это позволяет им оптимизировать использование ресурсов и достигать поставленных целей в кратчайшие сроки.

Один из способов, которым лидеры могут помочь управлять конфликтами, – это создание положительной рабочей атмосферы [6]. Лидер, который обеспечивает открытую коммуникацию, поддерживает уважительное отношение между сотрудниками, а также поощряет конструктивную критику и обратную связь, может снизить вероятность возникновения конфликтов в организации.

Ещё одним способом управления конфликтами является использование различных методов и техник в период активной фазы конфликта. Лидер может использовать такие методы, как медиация, арбитраж и согласование, чтобы помочь сторонам конфликта достичь согласия и найти компромисс. Лидер также может побуждать сотрудников использовать такие техники, как мозговой штурм и принятие групповых решений, чтобы помочь сотрудникам решить проблемы, которые могут привести к конфликту.

Наконец, лидеры могут управлять конфликтами, с помощью навыков эмоционального интеллекта. Это включает в себя умение управлять своими эмоциями и эмоциями других людей, а также понимание того, как эмоции могут влиять на конфликты. Лидер, который обладает этими навыками, может лучше понимать, какие действия могут способствовать разрешению конфликта и как избежать эскалации конфликта.

Роль культуры организации в управлении конфликтами нельзя переоценить. Культура организации охватывает ценности, нормы и поведенческие практики, которые устанавливают то, что является приемлемым или неприемлемым поведением в организации. Если культура организации нацелена на сотрудничество, открытость и уважение к мнению других, то вероятность возникновения конфликтов снижается. Лидеры могут влиять на культуру организации, создавая пример и устанавливая ясные ценности и нормы, которые обеспечивают позитивное отношение к конфликтам. Лидеры могут использовать такие методы, как обратная связь, тренинги, регулярные коммуникации и другие меры, чтобы привить и укрепить ценности, способствующие решению конфликтов.

Однако, лидеры также должны понимать, что культура организации может быть сильной и стабильной, и изменить ее может оказаться сложным и длительным процессом. Кроме того, в многих IT-организациях существуют различные субкультуры внутри компании, что может усложнять задачу лидеров по формированию единой культуры, способствующей управлению конфликтами. Лидеры должны осознавать свою роль в формировании культуры организации и использовать свои лидерские навыки, чтобы создать более подходящую среду для управления конфликтами.

Информационные технологии сегодня являются одной из самых динамично развивающихся отраслей мировой экономики. И хотя лидерство играет важную роль в эффективном управлении любой организацией, вопрос о том, каким образом именно лидерство влияет на общую эффективность IT-компаний, невозможно до конца исследовать. Одним из путей более глубокого исследования является анализ финансовых показателей IT-организаций, таких как оборот, рентабельность, прибыль и другие. Кроме того, качество продукта также является важным показателем эффективности IT-организаций. Лидеры, ко-

торые успешно управляют своими командами и проектами, могут в значительной степени повысить качество продукта и улучшить его конкурентоспособность. Но также здесь необходимо провести дополнительное исследование, чтобы понять, насколько именно лидерство влияет на качество продукта в IT-отрасли.

Наконец, уровень удовлетворенности сотрудников также является важным показателем успеха IT-организаций. Лидеры, которые способны создать команду, которая работает в эффективном режиме, способны улучшить моральное состояние сотрудников, повысить их производительность и уменьшить текучесть кадров. Однако, также здесь необходимо провести более широкое исследование, чтобы выявить конкретные связи между лидерством и удовлетворенностью сотрудников в IT-организациях. Важно также учитывать контекст, в котором функционирует IT-организация. Исходя из этого, необходимо акцентировать внимание на овладении новыми методами и навыками в области управления на основе механизма принятия и разработки управленческих решений, с помощью которых организация может оценить свое реальное положение в контексте возникающих рыночных проблем и сформулировать направления предстоящей работы, позволяющие добиться положительных результатов [4].

Лидерство играет важную роль в управлении конфликтами в различных типах IT-организаций, включая стартапы, корпорации, аутсорсинговые компании и т.д. Каждый тип организации имеет свои уникальные характеристики и особенности, которые могут повлиять на использование лидерских подходов для управления конфликтами.

Стартапы, например, могут иметь более гибкие и экспериментальные подходы к управлению, и в таких организациях лидерство может играть решающую роль в управлении конфликтами. В стартапах, которые работают в быстро изменяющейся среде, важно, чтобы лидеры были готовы быстро адаптироваться к новым обстоятельствам и были готовы принимать риски. Лидеры стартапов могут использовать трансформационный стиль лидерства для стимулирования инноваций и вдохновения своих команд.

С другой стороны, корпорации обычно имеют более сложную структуру и более формальные процессы управления, что может привести к более ограниченному использованию лидерских подходов для управления конфликтами. Тем не менее, лидеры в корпорациях могут использовать ситуационный стиль лидерства для адаптации к различным ситуациям и потребностям своих команд.

Аутсорсинговые компании могут иметь уникальные вызовы в управлении конфликтами, связанные с работой с удаленными командами и клиентами. В таких компаниях лидеры должны быть способными поддерживать связь и общение между удаленными командами и преодолевать границы культуры и языка. Лидеры могут использовать коммуникативные навыки и сильные отношения с клиентами для решения конфликтов в аутсорсинговых компаниях.

Таким образом, нет одного универсального типа лидерства, который подходил бы для всех ситуаций. Эффективность лидерства зависит от контекста, в котором оно применяется, а также от индивидуальных характеристик лидера и подчиненных. Лидеры должны уметь адаптировать свой стиль управления конфликтами в зависимости от ситуации, чтобы достичь наилучших результатов. Иногда лидеры могут использовать комбинацию разных стилей лидерства в зависимости от того, какие методы наиболее эффективны для конкретной ситуации. Важно понимать, что каждый стиль лидерства имеет свои преимущества и недостатки, и лидер должен уметь выбирать наиболее подходящий подход для каждой ситуации, чтобы достичь наилучших результатов.

Литература:

1. Будхи Х., Супрапти А. Р., Тауфик А., Маминирин Р., Орсид Ф., Модерирующая роль трансформационного лидерства во взаимосвязи между рабочим конфликтом и эффективностью работы сотрудников, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311975.2022.2105578> (дата обращения 18.08.2023)
2. Говард М. Гуттман, Роль лидера в управлении конфликтами, 2003. [Электронный ресурс] URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/ltl.63> (дата обращения 20.08.2023)
3. Дин Тьосволд, Альфред С. Х. Вонг Нэнси И Фенг Чен Управление конфликтами для эффективного лидерства и организаций. [Электронный ресурс] URL: <https://oxfordre.com/business/display/10.1093/acrefore/9780190224851.001.0001/acrefore-9780190224851-e-240;jsessionid=449B37ED55383E7AD3386E75A2E57AD7> (дата обращения 18.07.2023)
4. Иванов, В. А. Эффективные управленческие решения как основа устойчивости управленческой команды / В. А. Иванов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2010. – № 4. – С. 64–67.
5. Кирилина, Т. Ю. Становление отечественной социологии управления / Т. Ю. Кирилина // Социально-гуманитарные технологии. – 2023. – № 1(25). – С. 36–42.
6. Спатарь, А. В. Основы управления конфликтами в организации / А. В. Спатарь // Проблемы современной экономики : Материалы IV Международной научной конференции, Челябинск, 20–23 февраля 2015 года. – Челябинск: Два комсомольца, 2015. – С. 95–98.
7. Соколов, Н. Н. Стратегические управленческие решения в контексте современного управления и планирования / Н. Н. Соколов // Вестник университета. – 2013. – № 20. – С. 171–177.
8. Социология управления: Учебник для аспирантов / И. Д. Афонин, Т. И. Бузмакова, Т. Ю. Кирилина [и др.]. – Москва: "Русайнс", 2016. – 312 с. – ISBN 978-5-4365-0938-9.
9. Саид Тахир, Алмас Шазия, Анис-уль-Хак М., Ниази Г. С. Стили руководства: взаимосвязь со стилями управления конфликтами // Международный журнал по управлению конфликтами, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJCMA-12-2012-0091/full/html> (дата обращения 20.08.2023)
10. Чекалдин, А. М. Причины организационных конфликтов и способы их устранения / А. М. Чекалдин // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 9(52). – С. 73–77.
11. Social communications: study of competence-based approach / E. V. Chankova, A. P. Gritsuk, T. Yu. Kirilina [et al.] // Laplage em Revista. – 2021. – Vol. 7, No. Extra-A. – P. 456–462. – DOI 10.24115/S2446-622020217Extra-A844p.456-462.

5.3.3 ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГНОМИКА

УДК 159.99

ОБ АВТОРАХ:

Антонов Михаил Андреевич,
аспирант первого года обучения
(Психологические науки), кафедра
гуманитарных и социальных дисциплин,
ФГБОУ ВО «Технологический университет
имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова»,
Королёв, Россия.

Капанова Марина Валерьевна,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социальных
дисциплин, ФГБОУ ВО «Технологический
университет имени дважды Героя Советского
Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова»,
Королёв, Россия.

ABOUT THE AUTHORS:

Antonov Mikhail A.,
First year post-graduate student (Psychological
sciences), Department of Humanitarian and Social
Disciplines, Technological University, Korolev,
Russia.

Kapranova Marina V.,
PhD (Psychology), Associate Professor, Associate
professor of the Department of Humanitarian and
Social Disciplines, Technological University,
Korolev, Russia

Антонов М.А., Капанова М.В.

Принятие профессиональных решений в рекламе на основе психологических особенностей восприятия рекламы потребителем

В настоящей научной работе рассматривается вопрос восприятия рекламы потребителем с психологической точки зрения. Основное внимание уделено влиянию различных параметров рекламного сообщения на реакцию потребителя, а также зависимости этой реакции от социально-демографических характеристик аудитории. В работе представлены результаты двух исследований. На основе полученных данных сформулированы рекомендации для специалистов по рекламе для принятия наиболее эффективных решений путем создания релевантных рекламных кампаний для разных целевых групп.

Психология восприятия, рекламное сообщение, социально-демографические характеристики, эффективность рекламы.

Для цитирования: Антонов М.А., Капанова М.В. Принятие профессиональных решений в рекламе на основе психологических особенностей восприятия рекламы потребителем // Социально-гуманитарные технологии. 2023. №3 (27). С. 67–73.

Making professional decisions in advertising based on the psychological characteristics of consumer perception of advertising

Antonov M.A., Kapranova M.V.

This scientific paper examines the issue of consumer perception of advertising from a psychological point of view. The main attention is paid to the influence of various parameters of the advertising message on the consumer's reaction, as well as the dependence of this reaction on the socio-demographic characteristics of the audience. The paper presents the results of two studies. Based on the data obtained, recommendations are formulated for advertising specialists to make the most effective decisions by creating relevant advertising campaigns for different target groups.

Psychology of perception, advertising message, socio-demographic characteristics, advertising effectiveness.

For citation: Antonov M.A., Kapranova M.V. Making professional decisions in advertising based on the psychological characteristics of consumer perception of advertising. *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii*. 2023; 3 (27): 67–73. (In Russ.)

Современный мир рекламы представляет собой сложное переплетение творческих идеалов и аналитического подхода. Важность этой темы обусловлена стремительным развитием рекламной индустрии и необходимостью понимания механизмов воздействия рекламы на потребителя. Реклама давно перестала быть просто красочным изображением или забавным слоганом; она стала инструментом психологического воздействия, цель которого — вызвать у потребителя определенную реакцию, будь то покупка товара или изменение отношения к бренду.

Однако, особое внимание стоит уделить психологическим особенностям работников рекламы отрасли, т.к. многие специалисты, вступая в эту сферу, ошибочно считают её преимущественно творческой дисциплиной. Такое восприятие может привести к недооценке важности аналитического подхода и понимания психологических особенностей восприятия рекламы потребителем.

Проблема заключается в том, что без глубокого понимания психологии потребителя даже самая креативная реклама может оказаться неэффективной. В то же время, строгое следование аналитическим методам без творческого подхода может привести к созданию стандартной и невыразительной рекламы. Таким образом, ключевым вопросом становится: как найти баланс между творчеством и аналитикой в рекламной деятельности?

В данной статье попробуем разобраться в этом вопросе, опираясь на современные исследования и практические примеры из мира рекламы.

Исследования о психологическом восприятии рекламы

В последние десятилетия психологическое восприятие рекламы стало предметом многих исследований. По данным Роберта С. Соломона в его книге "Психология потребителя" (2009), рекламные сообщения воздействуют на потребителей на трех уровнях: когнитивном, эмоциональном и конативном. Эти уровни взаимосвязаны и влияют на решение потребителя о покупке товара или услуги. Когнитивный уровень связан с процессом обработки информации, эмоциональный уровень отражает чувства и эмоции потребителя, а конативный уровень связан с действиями и поведением потребителя.

Работы Дэниела Канемана в "Думай медленно... решай быстро" (2011) подчеркивают двойственную природу человеческого мышления. Канеман разделяет мышление на интуитивное и рефлексивное, что имеет прямое отношение к восприятию рекламы. Интуитивное мышление быстро и автоматически реагирует на рекламные стимулы, в то время как рефлексивное мышление требует более глубокого анализа и размышления.

Работы о влиянии творчества и аналитики в рекламе

Творчество и аналитика долгое время рассматривались как противоположные стороны рекламной деятельности. Однако современные исследования показывают, что эффективная реклама требует сочетания обоих подходов. По мнению Филипа Котлера в "Основы маркетинга" (2012), творческий процесс должен основываться на аналитических данных для достижения максимальной эффективности. Котлер подчеркивает, что без понимания целевой аудитории и ее потребностей даже самая креативная рекламная кампания может не достичь своей цели.

Дэвид Огилви в "Огилви о рекламе" (1983) утверждает, что избыток аналитики может подавить творческий потенциал. Однако он также подчеркивает, что без глубокого пони-

мания рынка, конкурентов и потребителей невозможно создать успешную рекламную кампанию. Огилви считает, что идеальная реклама сочетает в себе научный и творческий подходы.

В заключение, современная литература подчеркивает важность гармоничного сочетания творчества и аналитики в рекламной деятельности для достижения наилучших результатов. Эффективная реклама требует глубокого понимания психологии потребителя, а также учета культурных, социальных и экономических факторов. Только такой комплексный подход позволит создать рекламное сообщение, которое привлечет внимание потребителя и вызовет желание совершить покупку.

Методология исследования

Для достижения поставленных целей исследования были выбраны два основных метода: опрос кандидатов без опыта и анализ влияния параметров рекламного сообщения на потребителей.

Описание методов опроса кандидатов без опыта

Для определения восприятия рекламы как творческой профессии среди кандидатов без опыта был разработан структурированный опросник. Опрос включал в себя вопросы, направленные на выявление отношения респондентов к рекламной деятельности, их представлений о ключевых компетенциях специалиста по рекламе и ожиданий от данной профессии.

Выборка для опроса составила 500 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, которые рассматривают возможность карьеры в рекламной сфере, но не имеют опыта работы в данной области. Опрос проводился онлайн с использованием специализированной платформы для проведения социологических исследований. Для обеспечения репрезентативности выборки были учтены такие параметры, как географическое распределение, социально-демографические характеристики и уровень образования респондентов.

После сбора данных был проведен статистический анализ результатов с использованием программного обеспечения. Основной целью анализа было определение степени влияния различных факторов на восприятие рекламы как творческой профессии.

Методы анализа влияния параметров рекламного сообщения на потребителей

Для анализа влияния различных параметров рекламного сообщения на потребителей был выбран экспериментальный метод. В рамках эксперимента были созданы различные варианты рекламных баннеров с изменением таких параметров, как цвет, размер шрифта, изображение героев, яркость и насыщенность.

Эксперимент проводился на платформе для A/B тестирования, где каждому потребителю демонстрировался один из вариантов рекламного баннера. Основной метрикой для анализа эффективности рекламного сообщения служила конверсия в клик. Дополнительно были учтены такие параметры, как время просмотра рекламы, глубина просмотра и действия после клика.

После проведения эксперимента данные были проанализированы с использованием методов статистического анализа. Особое внимание уделялось выявлению зависимостей между параметрами рекламного сообщения и поведением потребителей.

Выбранные методы позволили глубоко изучить восприятие рекламы среди начинающих специалистов и выявить ключевые параметры рекламного сообщения, которые оказывают наибольшее влияние на потребителей. Результаты исследования будут использованы для разработки рекомендаций по созданию эффективных рекламных кампаний, учитывающих психологические особенности восприятия рекламы различными группами потребителей.

Результаты опроса кандидатов

Для изучения восприятия рекламы как творческой профессии среди кандидатов без опыта был проведен опрос. В нем приняли участие 500 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, которые рассматривают возможность карьеры в рекламной сфере.

Распределение ответов о восприятии рекламы как творческой профессии

Из 500 респондентов:

- 65% (325 человек) считают рекламу в первую очередь творческой профессией.
- 25% (125 человек) воспринимают рекламу как сочетание творчества и аналитики.
- 7% (35 человек) считают, что реклама больше связана с аналитикой, чем с творчеством.
- 3% (15 человек) затруднились ответить на вопрос.

Анализ ответов и выводы

Большинство респондентов (65%) воспринимают рекламу как творческую профессию. Это может быть связано с тем, что рекламные кампании часто ассоциируются с креативными и яркими роликами, которые оставляют сильное впечатление на потребителей. Такое восприятие также может быть обусловлено популярностью рекламных агентств и креативных директоров в медиа.

Однако 25% респондентов понимают, что реклама — это не только творчество, но и аналитика. Это говорит о том, что среди молодых специалистов растет осознание важности аналитического подхода в рекламной деятельности. Эти респонденты, вероятно, сталкивались с задачами маркетинговой аналитики или имели опыт работы в смежных областях.

Меньшинство респондентов (7%) считают, что реклама больше связана с аналитикой. Это может быть связано с тем, что эти респонденты имеют опыт или знания в области маркетинговой аналитики или исследований рынка. Они понимают, что успешная рекламная кампания требует глубокого анализа рынка, целевой аудитории и конкурентов.

Также стоит отметить, что 3% респондентов затруднились ответить на вопрос. Это может говорить о том, что у них нет четкого понимания рекламной деятельности или они еще не определились со своим отношением к этой профессии.

Выводы из данного опроса показывают, что среди начинающих специалистов существует разнообразное восприятие рекламы [1]. Несмотря на преобладание мнения о творческой природе рекламы, многие понимают важность аналитического подхода. Это подчеркивает необходимость комплексного образования в области рекламы и маркетинга для подготовки квалифицированных специалистов. Также результаты опроса могут быть использованы для корректировки учебных программ в вузах и разработки курсов повышения квалификации для специалистов в области рекламы.

Влияние параметров рекламного сообщения на потребителей

Для успешного воздействия рекламного сообщения на потребителя важно учитывать различные параметры его оформления. В рамках нашего исследования было проанализировано влияние таких параметров, как цвета, размер шрифта, изображение героев и другие, на восприятие рекламы различными группами потребителей [4].

Анализ влияния цветов, размера шрифта, героев и других параметров

1. Цвета: Цвет играет ключевую роль в психологии восприятия. Например, красный цвет может ассоциироваться с активностью и страстью, в то время как синий — с доверием и стабильностью. В ходе эксперимента было выявлено, что яркие цвета привлекают больше внимания, но также могут вызывать усталость у потребителя при длительном воздействии. Зеленый цвет часто ассоциируется с природой и здоровьем, а желтый — с оптимизмом и радостью.

2. Размер шрифта: Большой шрифт делает информацию более заметной, но может восприниматься как навязчивый. Мелкий шрифт, хоть и может выглядеть элегантно, затрудняет восприятие информации, особенно для старшего поколения. Средний размер шрифта чаще всего является оптимальным для большинства рекламных материалов.

3. Герои: Изображение героев на рекламных материалах позволяет потребителю идентифицировать себя с рекламируемым продуктом или услугой. Герои, которые отражают целевую аудиторию или ее идеалы, усиливают эффективность рекламного сообщения [7]. Например, изображение успешных молодых людей может мотивировать молодежь к покупке определенного продукта или услуги.

4. Другие параметры: Элементы, такие как логотипы, слоганы и дизайн, также играют важную роль в восприятии рекламного сообщения. Качественные изображения, четкий и лаконичный текст, а также правильное размещение всех элементов на рекламном носителе могут значительно увеличить эффективность рекламы.

Зависимость восприятия от социального статуса, пола, возраста и других факторов

1. Социальный статус: Потребители с высоким социальным статусом чаще реагируют на рекламу премиум-класса, подчеркивающую эксклюзивность и уникальность продукта. В то время как люди среднего класса чаще отдают предпочтение продукции массового сегмента.

2. Пол: Мужчины и женщины воспринимают рекламные сообщения по-разному. Например, женщины чаще обращают внимание на детали и эмоциональную составляющую, в то время как мужчины — на функциональные характеристики продукта [3]. Рекламные кампании, нацеленные на женщин, часто используют мягкие и пастельные тона, в то время как мужская реклама может быть более яркой и динамичной.

3. Возраст: Молодежь чаще реагирует на динамичные и яркие рекламные ролики, в то время как старшее поколение предпочитает более умеренные и информативные рекламные сообщения. Также стоит учитывать, что старшее поколение чаще всего воспринимает рекламу с определенной долей скепсиса, в то время как молодежь более открыта к новым предложениям.

4. Другие факторы: Образование, культурные особенности, религиозные убеждения и многие другие факторы также могут влиять на восприятие рекламы. Например, рекламные кампании, нацеленные на людей с высшим образованием, часто используют более сложный и насыщенный текст.

Параметры рекламного сообщения и социально-демографические характеристики потребителей играют ключевую роль в восприятии рекламы. Грамотный подход к выбору параметров и учет целевой аудитории позволяют создать эффективное рекламное сообщение, которое будет воздействовать на потребителя и стимулировать его к покупке. Наше исследование подтверждает, что учет всех этих факторов является ключом к успешной рекламной кампании.

Рекомендации для создания эффективной рекламы

Для достижения максимальной эффективности рекламной кампании необходимо учитывать особенности восприятия рекламы различными целевыми группами. На основе проведенного анализа предлагаются следующие рекомендации для создания успешной рекламы.

Список правил для разных целевых групп:

1. Молодежь (18–25 лет):

- Используйте яркие и насыщенные цвета.
- Добавьте динамичные элементы и музыкальное сопровождение.

- Герои рекламы должны быть возрастной категории аудитории.

2. Взрослые (26–50 лет):

- Предпочтение отдавайте умеренным и спокойным тонам.
- Информация должна быть четкой и лаконичной.
- Акцентируйте внимание на практичности и функциональности продукта.

3. Люди в возрасте (51 год и старше):

- Используйте классические и традиционные элементы дизайна.
- Шрифт должен быть крупным и читаемым.
- Подчеркивайте надежность и долговечность продукта.

4. Женщины:

- Добавьте эмоциональную составляющую и мягкие тона.
- Героини рекламы должны быть реалистичными и вызывать эмпатию.

5. Мужчины:

- Акцентируйте внимание на технических характеристиках и функциональности.
- Используйте яркие и контрастные цвета.

Примеры успешных рекламных кампаний, основанных на данных правилах:

1. **Молодежь:** Кампания Nike "Just Do It", где акцент делается на активности, динамике и молодости. Яркие ролики с участием известных спортсменов мотивируют молодежь к движению.

2. **Взрослые:** Рекламная кампания автомобилей Volvo, подчеркивающая безопасность и комфорт для всей семьи. Спокойные и умеренные тона создают атмосферу надежности.

3. **Пожилые люди:** Реклама чая Lipton, где акцентируется внимание на традициях и качестве продукта. Классическая музыка и изображение уютного домашнего интерьера создают атмосферу уюта.

4. **Женщины:** Рекламная кампания косметики Dove "Real Beauty", где главными героинями становятся обычные женщины. Эмоциональный и искренний подход позволяет создать настоящий контакт с аудиторией.

5. **Мужчины:** Реклама инструментов Bosch, где демонстрируются технические характеристики и возможности инструмента. Яркие и контрастные изображения подчеркивают мощь и надежность продукта.

Создание эффективной рекламы требует глубокого понимания особенностей восприятия различными целевыми группами [5]. Учет этих особенностей и применение рекомендованных правил позволят достичь максимального результата и увеличить конверсию рекламной кампании.

Заключение

В ходе нашего исследования было выявлено, что успешность рекламного сообщения во многом зависит от правильного учета психологических особенностей восприятия различными целевыми группами [6]. Основные параметры рекламы, такие как цвета, размер шрифта, изображение героев и другие, играют ключевую роль в формировании реакции потребителя на рекламное сообщение.

Особое внимание стоит уделить социально-демографическим характеристикам аудитории: полу, возрасту, социальному статусу и другим факторам. Учет этих особенностей позволяет создать рекламное сообщение, которое будет максимально эффективным для конкретной целевой группы. Причем между различными параметрами рекламного сообщения и особенностями восприятия целевой аудитории можно находить вполне четкие закономерности. Это в свою очередь означает, что идеальный кандидат на должность специалиста по рекламе должен обладать определенными психологическими особенностями

для принятия наиболее эффективных решений – специалист должен уметь комбинировать творческий и аналитических подход.

Рекомендации для специалистов по рекламе:

1. Глубоко изучайте свою целевую аудиторию и ее особенности.
2. Применяйте данные исследования для создания рекламных материалов, учитывая психологические и социальные факторы восприятия [2].
3. Не забывайте о важности тестирования рекламных кампаний на разных этапах и корректировки стратегии на основе полученных результатов.
4. Работая в рекламной индустрии, применяйте креативное мышление, но при создании креатива опирайтесь на исследования и результаты проведенных рекламных кампаний, учитесь работать с цифрами, большим объемом данных и развивайте аналитическое мышление – это залог результативной рекламной кампании.

Таким образом, грамотный подход к созданию рекламы, основанный на научных данных, позволит достичь максимальной эффективности рекламной кампании и увеличить ее конверсию. Что в свою очередь, безусловно, скажется на психоэмоциональном состоянии работника, т.к. результативные рекламные кампании, которые подтверждены цифрами, довольные заказчики и клиенты только вдохновят сотрудников на новые свершения.

Литература:

1. Данилов, О.С. Психология рекламы. М.: Альфа-Пресс, 2015. – 320 с.
2. Жукова, В.Н. Основы социальной психологии рекламы. М.: Академия, 2014. – 280 с.
3. Котлер, Ф., Армстронг, Г. Принципы маркетинга. М.: Вильямс, 2016. – 720 с.
4. Левитин, Д. Это ваш мозг на музыке: Наука о человеческой страсти к музыке. М.: Эксмо, 2008. – 384 с.
5. Линдстром, М. Neuology: Увлекательное путешествие в мозг современного потребителя. М.: Эксмо, 2011. – 256 с.
6. Прайор, Н. Психология рекламы: Теория и практика. М.: ДиректМедиа, 2010. – 312 с.
7. Шпиллер, М. Психология рекламного воздействия: Как эффективно воздействовать на потребителя. СПб.: Питер, 2007. – 288 с.

УДК 159.99

ОБ АВТОРАХ:

Брускова Элла Викторовна,
аспирант третьего года обучения
(Психологические науки), кафедра
гуманитарных и социальных дисциплин,
ФГБОУ ВО «Технологический университет
имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова»,
Королёв, Россия.

Костыря Светлана Сергеевна,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социальных
дисциплин, ФГБОУ ВО «Технологический
университет имени дважды Героя Советского
Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова»,
Королёв, Россия.

ABOUT THE AUTHORS:

Bruskova Ella V.,
Third year post-graduate student (Psychological
sciences), Department of Humanitarian and Social
Disciplines, Technological University, Korolev,
Russia.

Kostyrya Svetlana S.,
PhD (Psychology), Associate Professor, Associate
professor of the Department of Humanitarian and
Social Disciplines, Technological University,
Korolev, Russia

Брускова Э.В., Костыря С.С.
**Смыслоразностные ориентации и
мотивация учебно-профессиональной
деятельности студентов ВУЗов**

Проблема мотивации и смыслоразностных ориентаций студентов давно является предметом пристального внимания и исследовательского интереса психологов. Вместе с тем, ее невозможно исчерпать, поскольку с каждым новым поколением меняется мотивационный профиль и смыслоразностные ориентации студентов, появляются новые тенденции в отношении к учебе. Содержание феномена смыслоразностных ориентаций преимущественно связывают с жизненными целями и желаемым смыслом жизни юношей, образом эталонного будущего. Наличие и особенности мотивации и смыслоразностных ориентаций в значительной мере обуславливают главную стратегическую линию и специфику становления карьеры всех обучающихся на дальнейших этапах жизненного пути.

Мотивация, мотив, ценности, смыслоразностные ориентации.

Для цитирования: Брускова Э.В., Костыря С.С. Смыслоразностные ориентации и мотивация учебно-профессиональной деятельности студентов ВУЗов // Социально-гуманитарные технологии. 2023. №3 (27). С. 74–85.

**Life-meaning orientations and motivation of
educational and professional activity of university students**

Bruskova E.V., Kostyrya S.S.

The problem of motivation and life-meaning orientations of students has long been the subject of close attention and research interest of psychologists. At the same time, it is impossible to exhaust it, because with each new generation, the motivational profile and life orientations of students change, new trends in the attitude to study appear. The content of the phenomenon of life-meaning orientations is mainly associated with the life goals and the desired meaning of the life of young men, the image of the reference future. The presence and peculiarities of motivation and life-meaning orientations largely determine the main strategic line and the specifics of the career formation of all students at further stages of their life path.

Motivation, motive, values, life-meaning orientations.

For citation: Brusikova E.V., Kostyrya S.S. Life-meaning orientations and motivation of educational and professional activity of university students. *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii*. 2023; 3 (27): 74–85. (In Russ.)

Введение в проблему

Планирование образовательной и профессиональной карьеры молодых людей является серьезной проблемой современного мира. Особенность этого планирования обусловлена высокими темпами изменений в социальной, экономической, политической сферах. В современных динамичных условиях общество требует от системы профессионального образования в высшей школе соответствия содержания и методов обучения изменениям на рынке труда, вызванных технологическим прогрессом, цифровизацией и глобализацией (в том числе роботизацией), что способствует изменениям в профиле компетенций работника будущего. Поэтому необходимо, чтобы процесс профессионализации личности студента во время подготовки в ВУЗе, был направлен на формирование компетентного конкурентоспособного специалиста, что включает много аспектов, в том числе и диагностику, коррекцию и развитие адекватной учебно-профессиональной мотивации и смысло-жизненных ориентаций студента, которые могут быть основными ориентирами в дальнейшем развитии и становлении будущего профессионала.

Учитывая неоднозначность профессиональной ориентации, высшей школе придется решать эту проблему уже в образовательном процессе. Многие абитуриенты не всегда готовы к осознанному выбору будущей профессии, поэтому уже в процессе обучения в высшей школе продолжается процесс профориентации, формирования мотивации к «выбранной» ими специальности.

Существует много различных факторов, которые влияют на готовность личности к профессиональной деятельности: мотивы, стремления, цели, ценности, смысло-жизненные ориентации, переживания и тому подобное. С другой стороны, обучение на технических специальностях имеет свою специфику, так как растущая цифровизация и роботизация играют значительную роль в индивидуальной профессиональной деятельности. Психологическими особенностями мотивации профессиональной деятельности у выпускников высших учебных заведений является динамика данного явления на уровне сознания, что напрямую зависит от интересов студента, его профессиональных обязанностей и самооценки профессиональной значимости.

Студенты инженерно-технических специальностей имеют характерные особенности мышления. Для таких людей характерна логичность мышления, определенный технократизм в суждениях, склонность к аналитике, систематизации и обобщению информации, нахождению логических связей между понятиями. Перечисленные психологические особенности студентов инженерно-технических специальностей в определенной степени обуславливают способы и формы их мотивации в учебно-познавательной деятельности. Например, это может быть логически выстроенная система аргументации, которая доказывает свою практичность и рациональность и значимость для той или иной общественной системы.

Динамика изменений на рынке труда, вызванных технологическим прогрессом, ставит новые требования к профессиональной подготовке студентов инженерно-технического профиля, что в значительной мере в дальнейшем определяется спецификой их ценностно-смысловых ориентаций, способствует изменениям в профиле компетенций работника будущего.

Обзор литературы

Проблему особенностей мотивационной сферы и смысложизненных ориентаций студентов разных специальностей исследовали Н.А. Антонова, А.В. Горбачева, М.Е. Горская, Т.В. Иванова, В.А. Карнаухов, Е.В. Карпова, Н.Н. Мачурова, Е.Д. Научитель, Р.И. Цветкова, О.А. Чаденкова и другие [2, 8, 9, 11, 13, 14, 19, 20, 26, 27].

Мотивация профессиональной деятельности является свойством субъекта, которая представляет собой систему потребностей, ценностных ориентаций, целей – как стимул работать над собой, активно усваивать знания, овладевать новыми профессиональными навыками. Мотивация деятельности и поведения – с одной стороны, является наиболее значимым и сложным явлением психического мира человека, с другой стороны, лежит в основе любой активности человека. Этим объясняется интенсивный исследовательский интерес к проблеме мотивов, структуры мотивации и мотивационной готовности к конкретной деятельности.

Можно сказать, что учебно-профессиональная мотивация, являясь одним из компонентов всей мотивационной структуры человека, носит личностный характер: "вопрос о мотивах выбора профессии – это вопрос о том, что ищет в профессии лицо, какие жизненные планы, потребности, интересы и намерения пытается оно реализовать в выбираемой сфере деятельности" [12, с. 135.] Формирование учебно-профессиональной мотивации выступает как проблема воспитания психологических установок, определяющих развитие личности студента в плане ее подготовки к профессиональной деятельности.

Мотивация – это один из факторов, связанных с планированием образовательной и профессиональной карьеры, что связано с достижением целей, поставленных отдельными людьми, и желаемыми достижениями. Это одна из движущих сил человеческого поведения. Проблема мотивов поведения и деятельности является ключевой проблемой в педагогике и психологии. По мнению С. Л. Рубинштейна, мотивы составляют ядро личности [21].

Однако недостаточно внимания, по нашему мнению, уделяется вопросу особенностей и динамике развития мотивационной сферы и смысложизненных ориентаций студентов инженерно-технических специальностей, профессиональная направленность и мотивация которых во многом зависят от темпов развития промышленности нашей страны. По этой причине многие способные к технической деятельности студенты, завершившие обучение, выбирают другие сферы деятельности, где полученные умения и знания не находят своей реализации.

В общем виде мотивация учебно-профессиональной деятельности рассматривается как совокупность потребностей и мотивов, определяющих различные формы активности всех субъектов образовательного процесса ВУЗа. Важно подчеркнуть, что мотивацию учебно-профессиональной деятельности студентов следует рассматривать не только как условие эффективного овладения знаниями, умениями и навыками, но и как важный фактор развития личности будущего специалиста. Г.Г. Бугрименко была выявлена связь внутренней учебной мотивации с когнитивной составной частью образа "я" [7].

Мотивация как психический феномен представляет собой сложное структурное образование, которое включает в себя типы мотивов и выполняет определенные функции [5]. Кроме того, большинство исследователей сходятся во мнении, что мотивация – это не статичная характеристика, а динамичная, изменяющаяся и развивающаяся в процессе жизни. Это позволяет обеспечить необходимую корректировку и саморефлексию формирования жизненной ценностной сферы на протяжении всего образовательного процесса в учреждении высшего образования в соответствии с новыми жизненными условиями и обстоятельствами. Также, можно отметить, несмотря на динамику мотивационной сферы, жизненные ценности – относительно устойчивые образования личности, изменение ко-

торых происходит достаточно медленно и не часто.

Способности человека непосредственно и неразрывно связаны с мотивирующими механизмами, которые определяют их среду и отражают динамические, духовные установки воздействия. Многими учеными доказано, что эффективность обучения в ВУЗе, успешность профессионализации в значительной степени зависят от возможностей студента освоить новую среду, включиться в его условия жизнедеятельности, войти в сложную систему адаптации, когда он знакомится с новыми формами обучения, вырабатывает отношение к будущей профессии, приспосабливается к новому коллективу, студенческой культуре в целом. В свою очередь, успешной адаптации студента к условиям учебной среды и дальнейшему полноценному профессиональному развитию способствует определение и учет социальных и психологических факторов, обуславливающих профессиональное становление [25]. Исследования К.В. Рубчовского [22], А.В. Соколовой и И.О. Щербаковой [23] убедительно свидетельствуют, что учебно-профессиональная деятельность влияет на иерархическую структуру ценностных ориентаций. Анализ последних исследований и публикаций показывает, что проблема адаптации студентов в настоящее время исследуется на социально-психологическом, психолого-педагогическом и психо-физиологическом уровнях [16]. Таким образом, деятельность студентов во время учебной адаптации, с одной стороны, обуславливает мотивацию к обучению, а с другой – является ее следствием. Поэтому очень важно на этапах адаптации студентов в высшей школе организовать ряд мероприятий, которые будут способствовать эффективной адаптации первокурсников.

Hassan G., изучая факторы, влияющие на мотивацию студентов к обучению в высших учебных заведениях, утверждает, что студенты, которые более мотивированы к учебе, в основном являются целеустремленными людьми [30]. Другими словами, мотивация – это то, что заставляет действительно идти вперед, даже когда возникают трудности. Как правило, мотивация связана с причинами поведения личности. С другой стороны, в конкретной ситуации, сильная или чрезмерная мотивация может привести к тому, что студент не справится с поставленной задачей, так как переоценивает важность, значимость оценки за выполнение этой задачи. То есть, ситуативно, будет эффективней, если мотивация будет умеренно-высокой.

В психологии теории мотивации являются, среди прочего, частью психологических концепций человека. В каждом подходе мотивация описывается как набор механизмов, который запускают, направляют, поддерживают и завершают поведение. Мотивация – это теоретическое понятие, используемое для объяснения инициации, направления, интенсивности, настойчивости, целенаправленного поведения.

Мотивы тесно связаны с мотивацией. Мотив – мотивирующая причина действий, поступков человека; это концепция, которая объясняет, почему человек делает то, что он делает. Мотивы отличаются от целей (прямые стремления к определенным последствиям поведения) и стратегий (приемы, используемые для достижения целей и, таким образом, удовлетворения мотивов). Мотивы, цели и стратегии трудно различить в контексте целенаправленного обучения, поскольку оптимальные формы мотивации к обучению и оптимальные стратегии совершенствования обучения неразделимы. Можно сказать, что мотивами обучения является активизация силы, как одно из главных условий учебной деятельности. В общих чертах проблема учебной мотивации – это проблема причин, определяющих различные формы выявления активности учащихся и формирования мотивов учебной активности.

Благодаря развитию мотивов происходят изменения в понимании воспитательных требований, перестройки потребностей изнутри, в расширении сферы деятельности с помощью правил поведения, критериев, в установлении личностных отношений.

Анализ литературы и различных концепций мотивации приводит к выводам о том, что процессы мотивации почти всегда основаны на когнитивных процессах, как базовых, таких как восприятие, внимание или память, так и сложных, связанных со сравнением и обработкой информации. Индивидуальная мотивация связана со стремлением человека поддерживать чувство собственной значимости и получать четкую и диагностическую информацию о склонностях и компетенциях, которыми он обладает [20].

Мотивация всегда тесно связана с внешними условиями. Это функция предыдущих событий. Ключевыми факторами, определяющими мотивацию, являются:

1. Направление (правильная цель, сформулированная на основе прошлого поведения и опыта).

2. Настойчивость (способность сосредоточиться на поставленной задаче, не поддаваясь отвлекающим факторам).

3. Интенсивность поведения (тенденция вовлекаться и прилагать усилия во время выполнения задачи) [29].

Успешность обучения студентов в профессиональной деятельности определяется силой и устойчивостью мотивов, их динамикой, структурой и иерархичностью. Факторы, формирующие достижения в обучении, строго связаны друг с другом. Различиями между жизненными ценностями, является тип мотивационных целей, которые они выражают.

Смыслообразующая функция мотива связана с личностными смысложизненными ориентациями и субъективной значимостью выполняемых действий, их объективным и процессуальным содержанием. Демонстрация мотивов, связанных с самоидентификацией и формированием смысложизненных ориентаций как устойчивых регуляторов смысла жизни, обеспечивает социализацию студента. Е.Г. Белякова и И.Г. Захарова формулируют его как «осмысленный путь в профессии» за счет индивидуализации образовательного процесса [6].

Не случайно отечественные и зарубежные психологи обращают пристальное внимание на проблему становления смыслообразующих мотивов, их влияние на судьбу человека в сложившихся условиях общественного бытия. Изучение смысложизненных ориентаций особенно важно на этапе профессионального обучения, так как понимание смысла жизни способствует формированию сознательного отношения к планированию своего жизненного пути и жизни в целом, повышает ответственность человека за принятие решений.

Становление будущего высококвалифицированного специалиста возможно только при условии формируемого мотивационно-ценностного отношения к его профессиональной деятельности.

Если рассматривать понятие «смысложизненные ориентации» через обращение к значению слова «ориентирование», что выражает процесс и результат, то в первом случае оно предусматривает определенный опыт и знания как основу суждения о значении предметов и явлений для индивида, а во втором оно представляет собой цель, сформированную на основе тех или иных мотивов, которая является детерминантой перехода от постановки цели до ее осуществления с помощью соответствующих стратегий и операций. Употребление слова «ориентирование» вместе со словом «жизнь» (процесс и результат ориентировки в жизни) указывает на такие аспекты, как содержание, цели, ценности, идеалы, приоритеты, направленность, мотивы, установки, от которых, собственно, и зависит содержание жизненной позиции личности.

Ключевыми факторами, которые играют важную роль в готовности к профессиональной деятельности, являются смысложизненные ориентации, поскольку они определяются основой жизнедеятельности индивида в целом, его поведением и выбором, кото-

рые он делает. Смыслоразнозначные ориентации в научных трудах представлены как наиболее обобщенные, устойчивые, надситуативные смысловые образования, основу которых составляет система доминирующих ценностей и мотивов. Поскольку такие смысловые ориентации являются релевантными, их следует считать смыслоразнозначными в том смысле, что они являются определяющими, базовыми в направлении самореализации личности.

Д.А. Леонтьев подчеркивает деятельностный, функциональный аспект становления смыслоразнозначных ориентаций личности. Согласно автору, особенностью смыслоразнозначной сферы психики человека, в частности – смыслоразнозначных ориентаций, которая отличает их от ценностей, мотивов, потребностей и других феноменов, является именно энергетическая характеристика, которая обуславливает направленность деятельности индивидуума на практическую реализацию, воплощение в жизнь конкретного смысла [18].

Личные ценности относятся к устойчивым мотивационным образованиям, а потребности сближаются с ценностями благодаря регулирующей функции поведения индивида. Потребности являются движителями нецелесообразной активности, но имеют потенциальную возможность конкретизироваться в чем-то более конкретном; когда же происходит встреча потребности со своим предметом, формируется новое образование – мотив или определенная потребность. Мотивом могут выступать как предметы окружающего мира, так и внутренние состояния личности, то есть мотивом является все то, что побуждает к действию и определяет поведение.

Относительно устойчивое доминирование определенных мотивов создают направленность личности, которая трактуется как результат определенной иерархии мотивов и выражается в стойком доминировании одних мотивов над другими. Основная психологическая функция мотивов состоит в побуждении к деятельности, приданию ей направленности.

Система ценностей – это “основа” отношений с миром. Ценности можно рассматривать как относительно стабильное, социально обусловленное, избирательное и сознательное отношение к недуховной и духовной материи в человеческом обществе. Ценностные ориентации оказывают влияние на функции целеполагания, прогнозирования, планирования, мотивации, самоорганизации, контроля и коррекции, целеустремленности поведения на жизненные цели и смыслоразнозначные ориентации. Они выступают как специфический результат, которого можно достичь в будущем.

Таким образом, по мнению ряда исследователей, ценности человека являются одной из главных причин его мотивации, активности и регуляции поведения.

В исследованиях А.В. Горбачевой представлены особенности взаимосвязи смыслоразнозначных ориентаций с различными аспектами личностно-профессионального роста современных юношей: учебно-профессиональной мотивацией, профессиональным самоопределением. Данная связь является двусторонней. Как отмечает А.В. Горбачева, у значительного количества юношей в условиях учебно-профессиональной подготовки, происходит снижение всех показателей смыслоразнозначных ориентаций (особенно на протяжении 3–4 года обучения). По мнению автора, такие результаты объясняются формированием у юношей более зрелого и реалистичного отношения к жизни, более объективного осознания собственных возможностей и жизненных перспектив, чем на предыдущем возрастном этапе, а иногда – и разочарованием в выбранной профессии и, как следствие, в перспективах собственного будущего [8].

Ценностные ориентации рассматриваются как разновидность устойчивого убеждения, что некая цель или способ существования лучше, чем другой, а смыслоразнозначные ориентации – это состояние направленности личности на достижение содержательных

ценностей и смысла жизни. Личностные ценности, ценностные ориентации и смысловые структуры сознания в своей неразрывной взаимосвязи образуют ценностно-смысловую сферу личности. Определяя такую взаимосвязь можно рассматривать смысложизненные ориентации как индивидуальную систему ценностно-смысловых координат жизненного пути личности. Смысложизненные ориентации студентов формируются при условии оптимального соответствия объективной реальности образовательной среды ВУЗа и смысловой реальности субъекта обучения.

Как отмечает Т.Г. Авдеева, ценностно-смысловые ориентации личности отражают процесс насыщения реальной действительности значимостью и смыслами [2].

Основные направления для постановки и реализации целей могут быть следующими:

- проверка фундаментальных или специальных и прикладных знаний;
- выбор эффективных методов и способов, которые студент совершенствует во время познавательной деятельности;
- формирование мировоззренческих взглядов, моральных и эстетических знаний и качеств, которые можно развить у студентов в процессе учебного и воспитательного мероприятия;
- развитие и саморазвитие отдельных черт личности студентов, необходимых для успешной профессиональной деятельности;
- активизация самостоятельной работы студентов;
- расширение опыта практической профессиональной деятельности;
- формирование творческого отношения к будущей профессии.

Следовательно, именно избранные молодежью ценности в дальнейшем в значительной мере будут предопределять ее успешность в профессиональной самореализации. По этому поводу В.Э. Чудновский рассматривает „гармоничную структуру смысложизненных ориентаций”, которая определяет максимальное раскрытие способностей и другие индивидуальные особенности личности в профессионализации. Соответствующий процесс ученый связывает с поиском и нахождением смысла жизни, становлением системы ценностей, со смыслом и выбором жизненного пути [28]. Имеется в виду то, что процесс профессиональной подготовки студента должен рассматриваться как его существенный вклад в «построение» собственной судьбы.

Первоначально были изучены представления респондентов о смысле жизни с помощью анкеты В. Э. Чудновского «О смысле жизни». Анализ полученных результатов показал неоднозначность понимания смысла жизни респондентами разных возрастных категорий. Установлено, что большинство старшеклассников отождествляют его с получением престижного образования, которое помогает дальнейшему профессиональному самоопределению.

Второе место по популярности занимают ответы школьников, связанные со стремлением респондентов к разным развлечениям. Они, по мнению старшеклассников, делают жизнь комфортнее, позитивнее, приносят радость и положительные эмоции, а следовательно, должны быть неотъемлемой частью жизни любого человека. К категории самых нераспространенных принадлежат представления о сущности смысла жизни, связанные с семьей и семейными отношениями, наличием близких отношений с противоположным полом, с получением престижной работы и со стремлением к всестороннему развитию.

Анализ ответов по студенческой выборке показал высокую значимость в понимании смысла жизни возможности достижения значимых целей как в профессиональном, так и в личностном плане. Также неслучайно, студенты выделяют значимость образования. Скорее всего у них преобладает стремление получить хорошую профессию, стать профес-

сионалом и они осознают, что без получения хорошего образования этого добиться будет сложно. В меньшей степени они видят свой смысл жизни в получении развлечений и саморазвитии. Скорее всего большая часть респондентов привязывают понятие саморазвития к образованию, лишь небольшой процент студентов употребляет его отдельно.

Взаимоотношения с противоположным полом является менее значимым для юношей и девушек, хотя в это время у них актуализирована потребность в создании семьи. Важно подчеркнуть, что значительная часть студентов затрудняется ответить на вопрос о смысле жизни. Отсюда можно предположить, что респонденты студенческой выборки не задумываются о смысле жизни или это для них чрезвычайно сложная, трудная проблема, которая не имеет однозначного решения [28].

Сравнительный анализ ответов респондентов школьного и студенческого возраста выявил сходство взглядов на вопрос об изменении смысла жизни с возрастом. Значительная часть школьников и студентов (73%) считают, что смысл жизни изменяется, лишь незначительная часть исследуемых респондентов выражает противоположное мнение. Таким образом, они понимают, что на протяжении жизни происходят глобальные изменения в развитии человека: изменяется характер, сознание, мировоззрение, что в свою очередь не может не сказаться на качестве жизни человека. При этом среди школьников статистически больше, по сравнению со студентами, выявлено преобладание ответов, связанных с невозможностью дать однозначный ответ на данный вопрос.

Большинство школьников отмечают отсутствие каких-либо изменений своего смысла жизни в последнее время. Скорее всего, это связано с недостаточным умением рефлексировать, соотносить постоянством целей, ценностей и задач жизни. У студентов же, наоборот, большинство отмечают, что в последнее время значительно меняются ценности, цели и задачи.

Обобщив результаты исследования по анкете В. Э. Чудновского «О смысле жизни», можно сделать вывод о том, что у школьников смысл жизни чаще ассоциируется с образованием. Они считают, что учебные предметы помогают в его нахождении. Учащиеся осознают значение смысла жизни для человека, рассматривают его как динамическое образование, которое меняется на каждом возрастном этапе, в зависимости от целей, задач, которые стоят перед человеком. Более половины респондентов подросткового возраста отметили, что важную роль в формировании смысла жизни играет семья общение со сверстниками.

Студенты ассоциируют свой смысл жизни с такими понятиями, как «цель», «стремление», отмечают важность наличия смысла жизни, считают, что он всегда положительно сказывается на судьбе человека, по их мнению, бессмыслицы в жизни человека меньше, чем смысла. Важными факторами в формировании смысла жизни называют родительский пример и собственный жизненный опыт. В отличие от школьников считают, что учебные предметы в постановке смысла жизни не помогают.

Сравнительный анализ позволил сделать несколько выводов о различии (на статистическом уровне) смысложизненных ориентаций у школьников и студентов. Ведущими смысложизненными ориентациями у студентов является целеустремленность личности, эмоциональная удовлетворенность жизнью и продуктивность как удовлетворенность достигнутыми результатами. Для школьников смысл жизни заключается прежде всего в построении эмоционально насыщенной жизни и ощущении себя хозяином жизни.

Установленные статистически значимые различия показали, что, по сравнению с другими респондентами, у школьников в представлении о смысле жизни статистически значимо преобладает локус контроля – Я, наименьшую значимость имеет целеустремленность и результативность жизни; у студентов приоритетное место занимают локус кон-

троля – жизнь и процессуальная сторона жизни.

Изучение системы жизненных смыслов показало неоднозначность полученных данных в исследуемых группах. Наиболее широкая представленность категорий жизненных смыслов выявлена у школьников, среди которых приоритетное место занимают альтруизм, наслаждение, познание жизни, самореализация, общение с окружающими. У студентов в качестве важных жизненных смыслов также выступают альтруизм, возможность реализовать себя и познание себя и мира в целом.

Статистически достоверно установлено, что у школьников, по сравнению со студентами, важным смыслом жизни является возможность бескорыстно помогать людям, получать удовольствие и наслаждение от жизни, устанавливать широкие социальные контакты с окружающими, неактуальным – осуществление самостоятельного выбора и принятие ответственности за свое решение. Студенты, по сравнению со школьниками смысл жизни в большей степени видят в возможности полной самореализации, познании себя и жизни в целом, в качестве незначимых смысложизненных ориентаций выступают забота о своей семье и получение максимального удовольствия от жизни [28].

Разрушение привычного смысла и воспроизведение смысла нового способствует развитию мотивационно-целевых, интеллектуально-содержательных и рефлексивно-оценочных компонентов сфер личности. Особенностью динамики смысложизненных ориентаций является обретение новых смыслов. Новые смыслы формируют новые векторы и ориентиры жизненного пути. Диалектическое взаимодействие больших и малых смыслов в иерархии смысложизненных ориентаций определяет дихотомию данного явления [18]. Из этого следует, что развитие личности обуславливает формирование смысложизненных ориентаций, динамику в смысловой системе ценностей и приоритетов, общую направленность жизни субъекта как целого.

Студенческий возраст – это период целенаправленного и системного формирования жизненных идеалов, целей жизнедеятельности, жизненных ориентаций и ценностей, а также стилей жизнедеятельности. Причем система ценностей молодых людей еще не устойчива и может трансформироваться под влиянием различных факторов. Поэтому особенно важным является исследование изменения жизненных ценностей студентов в ходе образовательного процесса в учреждениях высшего образования.

В работах Н.И. Аркаевой подчеркивается мнение о наличии в системе современного высшего образования ряда противоречий, затрудняющих становление смысложизненных ориентаций молодежи в условиях профессиональной подготовки, а именно:

- на социально-психологическом уровне – между ростом требований общества к личностным качествам будущего специалиста и недостаточной ориентацией содержания учебно-воспитательного процесса в ВУЗе на личностный рост студентов;
- на научно-психологическом уровне – между разработкой феномена смысложизненных ориентаций в профессиональной литературе и недостаточным изучением данного феномена в юношеском возрасте, у студентов;
- на научно-методическом уровне – из-за несогласованности теоретических и эмпирических подходов к выявлению критериев, показателей и уровней данного феномена в юношеском возрасте [3].

На основе теоретического анализа структуру смысложизненных образований будущих специалистов можно представить в виде совокупности компонентов: мотивационно-ценностного, когнитивно-рефлексивного, поведенчески-деятельностного, которые не существуют изолированно друг от друга, а тесно взаимосвязаны между собой:

- мотивационно-ценностный компонент – предполагает наличие системы ценностей личности и идеалов как ценностно-смысловых ориентиров, характеризуется моти-

вами деятельности и эмоциональным отношением к ней;

- когнитивно-рефлексивный – оказывает влияние на владение профессиональными умениями и знаниями, способность анализировать, а также готовность решать нестандартные профессионально-коммуникативные задачи;
- поведенческо-деятельностный – представлен степенью ценностного отношения к социуму через поведение и деятельность [10, 24].

Изучение особенностей ценностных ориентаций студентов в исследованиях Куницыной В.М. [17], Мачуровой Н.Н. [19] позволило установить, что ценностные ориентации являются существенным компонентом личности студентов, которые в значительной мере детерминирует поведение, выбор профессии, социальную активность личности.

Динамика ценностных ориентаций студентов разных специальностей на протяжении процесса обучения изучалась в исследованиях Антоновой Н.А. [2], Научитель А.Д. [20].

Таким образом, в исследованиях авторов феномены смысложизненных, ценностных и ценностно-смысловых ориентаций рассматриваются как взаимосвязанные аспекты смысложизненного поиска индивидуума в целом. Содержание феномена смысложизненных ориентаций авторы преимущественно связывают с будущим модусом временной трансспективы, то есть с жизненными целями и планами юношей, образом эталонного будущего, в котором желаемый смысл жизни уже в значительной мере реализован [15]. Содержание ценностных ориентаций в юношеском возрасте в значительной мере обусловлено спецификой смысложизненных ориентаций.

Субъективные смысложизненные факторы студентов инженерно-технических специальностей определяют: терминальные, инструментальные и жизненные ценности, locus контроля, мотивацию, эмоциональную и профессиональную направленность, цель. Смысложизненные ориентации личности – наличие в личности жизненных целей, степень удовлетворения личности сущностью собственной жизни и деятельности, наличие в личности ощущения возможности выбирать собственную судьбу и управлять ею. Степень развития в личности каждого из вышеназванных положений, указывает четкость и определенность смысложизненных ориентаций личности.

Выводы и заключение

В современных исследованиях смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте основной акцент ставится на выявление связей данного феномена с другими свойствами личностно-профессионального роста юношей (ценностными ориентациями, самоактуализацию, профессиональной мотивацией и тому подобное). На практическом уровне это не только формулирование требований к результату и качеству профессионально-образовательного процесса и психолого-педагогической помощи, но и реальная потребность студентов в осмыслении социально-профессиональной сферы собственной жизни. Смысложизненные ориентации личности формируются, трансформируются и выражаются в процессе учебной или профессиональной деятельности. Изучение смысложизненных ориентации личности несет в себе важную информацию о мере удовлетворения личностью собственной жизнью, поскольку смысл жизни может выступать и как ценность для индивида, и как содержание жизни, что предопределяет выбор ценностей, которыми руководствуется индивид.

Механизм формирования жизненных ценностей студента определяется рядом психолого-педагогических и социальных процессов личности, зависящих от формирования жизненных потребностей и мотивов в сфере направленности, поиска и усвоения соответствующей жизненнозначимой информации, формирования жизненных целей, смысложизненных ориентаций. Мотивационная сфера является связующим звеном, которое делает действие целенаправленным и определяет личностный потенциал.

Литература:

1. Авдеева Т.Г. Ценностно–смысловые ориентации личности руководителя: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Авдеева Татьяна Геннадьевна. – М., 2011 – 201 с.
2. Антонова Н.А. Ценностные ориентации в системе личностных качеств студентов высшего педагогического учебного заведения: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Антонова Наталья Александровна. – К., 2003. – 203 с.
3. Аркаева Н.И. Формирование смысложизненных ориентаций у студентов–психологов в образовательном процессе дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Аркаева Наталья Ивановна. – Екатеринбург, 2012 – 210 с.
4. Афанасенкова Е.Л. Мотивы обучения и их изменение в процессе обучения студентов вуза : автореф. дис. ... канд. психол. наук : Москва, 2005. 23 с.
5. Бакшаева Н.А. Психология мотивации студентов: учебное пособие для вузов / Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий. – 2–е изд., стер. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. 170 с.
6. Белякова Е.Г., Захарова И.Г. Профессиональное самоопределение и профессиональная идентичность студентов–педагогов в контексте индивидуализации образования. Образование и наука, 2020, № 1, т. 22, с. 84–112.
7. Бугрименко А.Г. Соотношение образа «Я» и внутренней учебной мотивации студентов: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Москва, 2007. 24 с.
8. Горбачева А.В. Профессиональные и смысложизненные ориентации студентов технических вузов в процессе профессионального становления: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Горбачева Анна Викторовна. – Самара, 2002 – 173 с.
9. Горская Н.Е. Особенности и становление личностнопрофессионального самосознания и мотивационной сферы студентов негосударственного вуза в процессе обучения: дис. ... канд. психол. наук: (19.00.07). – Иркутск: 2004. 162с.
10. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов / И. А. Зимняя – Москва: Московский психолого–социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2010. – 448 с.
11. Иванова Т.В. Особенности становления мотивационно–личностной сферы юношей и девушек – современных студентов технического вуза в процессе обучения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Н.Новгород: 2006.
12. Иващенко, Ф.И. Психология трудового воспитания: Учеб. пособие для пед. ин–тов / Ф.И. Иващенко. – 2–е изд., перераб. и доп. – Минск: Изд–во «Университетское», 1988. – 160 с.
13. Карнаухов В.А. Особенности мотивационно–смысловой сферы личности студентов–первокурсников педагогических вузов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Белгород. гос. ун–т. – М.: 1997.
14. Карпова Е.В. Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности : автореф. дис. ... д–ра психол. наук : 19.00.07. Ярославль, 2009. 51 с.
15. Кленова М.А. Социальное самочувствие и смысложизненные ориентации современной молодежи // Изв. Саратов, университета. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016 Т.16, вып.1. С. 79–84.
16. Ключина А. М. Психолого–педагогические особенности процесса адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе. Поволжский педагогический вестник, 2017. №3 (16). С.103–107.
17. Куницына В. Н. Ценностные ориентации студентов в связи с их профессиональной направленностью / В. Н. Куницына // Research in Soviet Social Psychology. – Berlin; New York: Springer–Verlag, 1986. – С. 80–89.
18. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности/ Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл. 2019. – 584 с.
19. Мачурова Н.Н. Жизненные ценности в понимании студентов: дис. ...канд.психол. наук: 19.00.11 / Мачурова Надежда Николаевна. – Санкт–Петербург, 2000. – 213 с.
20. Научитель Е. Д. Ценностные ориентиры студентов: психологические факторы формирования, развития, трансформации: дис... канд. психол. Наук:19.00.01/ Научитель Елена Давидовна. – Х., 1999. – 247 с.
21. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии – СПб: Издательство «Питер», 2002 – 712 с.
22. Рубцовский К. В. Социализация, образование и ценностные ориентации / К. В. Рубцовский // Образование и социализация личности в современном обществе : Материалы республиканской научно–практической конференции, Красноярск: КГПУ, 1997. – С. 12–15.
23. Соколова А. В. Ценностные ориентации пост–советского гуманитарного студенчества / А. В. Соколова, И. О. Щербакова // Социс. – 2003. – № 9. – С. 36–48.
24. Серый А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / А. В. Серый. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 272 с.
25. Унт И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения / И. Э. Унт. – М.: Педагогика, 1990. – 192 с.

26. Цветкова Р.И. Мотивационная сфера личности современного студента: факторы, условия и средства ее формирования в процессе профессионального становления: факторы, условия и средства ее формирования в процессе профессионального становления: Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. – Хабаровск: 2007
27. Чаденкова О.А. Психолого–педагогические особенности мотивов учебной деятельности студентов различных вузов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Самара, 2003. 19 с.
28. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни: избранные труды /Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006 – 768 с.
29. Bańka, A. (2016). Motywacja osiągnięć. Podstawy teoretyczne i konstrukcja skali do pomiaru motywacji osiągnięć w wymiarze międzynarodowym. Edition: 2: Stowarzyszenie Psychologia i Architektura. DOI: 10.14691/MO.2016.
30. Hassan, G. (2020). Factors influencing undergraduate students' motivation to study science. Retrieved from: <https://conference.pixel-online.net/NPSE/files/npse/ed0003/FP/0094-SSE92-FP-NPSE3.pdf> (дата обращения: 02.08.2023 г.)

УДК 159.99

ОБ АВТОРЕ:

Костина Елена Викторовна,
начальник отдела психологической работы
управления по работе с личным составом,
Московский университет МВД России имени
В.Я. Кикотя, Москва, Россия.

ABOUT THE AUTHOR:

Kostina Elena V.,
Head Department of Psychological Work
Department for Work with Personnel, Moscow
University of the MIA of Russia named after
V.Ya. Kikot', Moscow, Russia.

Костина Е.В.**Опыт психологической профилактики
текучести кадров в Китае**

В статье рассматривается проблема психологической профилактики текучести кадров в современных организациях, которая многими исследователями считается серьезной. Актуальность статьи связана с тем, что текучесть кадров в Китае достигла высоких показателей в последние годы. Организации сталкиваются с проблемой удержания талантливых и опытных сотрудников, которые регулярно покидают предприятия, чтобы найти более выгодные возможности для

работы. Анализ различных точек зрения исследователей по психологической профилактике текучести кадров в Китае позволил выявить систему факторов ее успешности. Основным фактором является недовольство текущими условиями работы, потеря мотивации сотрудников и проблемы с лояльностью персонала. В статье отмечается, что китайская система управления персоналом развивалась под воздействием различных исторических и культурно-национальных факторов, что невозможно не учитывать при использовании успешного опыта психологической профилактики текучести кадров в России. Делается вывод, что работа с причинами текучести кадров позволит значительно повлиять на степень решения проблемы в российских организациях. Выявленные причины текучести кадров позволили выделить механизмы формирования мотивации персонала и снижения текучести кадров в китайских компаниях.

Текучесть кадров, стабильность занятости, психологическая профилактика текучести кадров, удержание персонала, система управления трудовыми ресурсами.

Для цитирования: Костина Е.В. Опыт психологической профилактики текучести кадров в Китае // Социально-гуманитарные технологии. 2023. №3 (27). С. 86–92.

Experience of psychological prevention of staff turnover in China*Kostina E.V.*

The article deals with the problem of psychological prevention of staff turnover in modern organizations, which is considered serious by many researchers. The relevance of the article is due to the fact that staff turnover in China has reached high levels in recent years. Organizations face the challenge of retaining talented and experienced employees who regularly leave businesses to find more profitable work opportunities. The analysis of various points of view of researchers on the psychological prevention of staff turnover in China has revealed a system of factors of its success. The main factor is dissatisfaction with the current working conditions, loss of motivation of employees and problems with staff loyalty. The article notes that the Chinese personnel management system has developed under the influence of various historical and cultural-national factors, which cannot be ignored when using the successful experience of psychological prevention of staff turnover in Russia. It is concluded that

working with the causes of staff turnover will significantly affect the degree of problem solving in Russian organizations. The identified causes of staff turnover allowed us to identify mechanisms for the formation of staff motivation and reducing staff turnover in Chinese companies.

Staff turnover, employment stability, psychological prevention of staff turnover, staff retention, human resources management system.

For citation: Kostina E.V. Experience of psychological prevention of staff turnover in China. *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii*. 2023; 3 (27): 86–92. (In Russ.)

Развитие экономики и текучесть кадров стали серьезной проблемой для предприятий и организаций по всему миру, в том числе и в Китае. Текучесть кадров является причиной многих проблем, с которыми приходится сталкиваться руководству, например, повышение затрат на управление на предприятиях и в организациях, потеря мотивации сотрудников и проблема с лояльностью персонала.

М. Лю справедливо отмечает, что культура управления персоналом в разных странах имеет как схожие черты, так и отличные. Следует подчеркнуть, что китайская культура управления имеет огромное количество отличительных особенностей, что основывается на особой древнекитайской философии [8].

В. Лицзюнь пишет, что согласно «Синей книге кадровых ресурсов», опубликованной Китайской академией социальных наук, кадры Китая отличаются низкой стабильностью занятости, часто сотрудники предпочитают работать на краткосрочных контрактах, существует диспропорция между спросом и предложением на рынке труда и продолжается дискриминация при найме на работу [7].

Такое количество проблем должно стать причиной изменения ситуации не только с экономической точки зрения, но и с психологической в том числе. Управление персоналом в Китае должно ставить задачу достичь баланса между компанией и работниками, компанией и потребителями, между отделами и звеньями компании.

Целью в данном случае становится достижение гармонии в организации. Руководители организаций должны быть способны поддерживать этот баланс, управлять различными подразделениями и группами, ставить правильные задачи и верно давать распоряжения.

В исследовании Е.К. Гамза и Л.В. Рыбаковой отмечается, что средний уровень текучести кадров в Китае составляет 15,9%, что является самым высоким показателем в мире. Стабильность занятости является важным показателем качества работы. Обычно стабильная занятость связана с более высокой заработной платой, лучшей рабочей средой, перспективами карьерного роста и т.д. В то же время частая смена работы часто говорит о недовольстве текущими условиями работы и влияет на накопление человеческого капитала [3].

Г. Чжиган и С. Ян обращают внимание, что чрезмерно высокая текучесть кадров в Китае имеет значительное влияние на компании и предприятия: частые смены сотрудников затрудняют нормальное функционирование предприятий и увеличивают затраты на оплату труда. Особенно подвержены этой проблеме трудоемкие отрасли, так как уровень мобильности обычных сотрудников относительно высок [20].

С.Б. Доркеноо и И.К. Няруко связывает данную проблему с несоответствием должностей и недостаточными усилиями со стороны компаний для удержания сотрудников. Кроме того, поиск лучших условий труда привел к миграции низкоквалифицированных и

низкооплачиваемых групп работников, а более высокая доходность жизни и работы стала привлекательной для ручного труда [18].

В целом, Ю. Чжао рассматривает текучесть кадров в Китае как «неизбежное явление в процессе социального развития и один из механизмов оптимизации распределения ресурсов. Основной причиной ее возникновения является рост возможностей занятости для соискателей и различные методы привлечения необходимых специалистов» [12].

Большое количество существующих проблем на протяжении достаточно продолжительного периода времени говорит о том, что в Китае психологическая профилактика текучести кадров находится на начальной стадии своего развития. Она основывается на принципах социалистического рынка, это означает, что она ориентирована на предотвращение текучести кадров и повышение удовлетворенности трудом работников.

Одним из основных аспектов психологической профилактики текучести кадров, на которое обращают внимание такие исследователи, как Ф.Л. Коок [17], Д. Чжан [15], является создание благоприятного психологического климата в коллективе. Это включает в себя создание доверительных отношений между сотрудниками и руководством, поддержку командной работы, осуществление мотивирующих мероприятий и предоставление возможностей для профессионального и личностного развития.

Трудовые ресурсы Китая отличаются масштабом с точки зрения количественных характеристик, но их общее качество невысокое. По мнению Ди. Чжао и Е.В. Тинькова на рынке труда Китая присутствует избыточное предложение низкоквалифицированных работников. Это приводит к неконтролируемому времени работы работников. Данная тенденция приводит к тому, что срок продолжительности работы резко снижается и появляется высокая текучесть кадров [11].

Изменения, которые происходят на уровне социальных структур также внесли свой вклад в эту ситуацию. По статистике, которая приводится в исследовании Е.К. Гамза и Л.В. Рыбаковой, 41% выпускников китайских колледжей увольняются в течение шести месяцев после окончания обучения [3]. Это говорит о высокой степени недовольства имеющейся работой. Предполагается, что на эту проблему китайским компаниям необходимо обращать особое внимание.

В исследованиях Б.К. Бойд [14], Л. Сяотянь [19] также обсуждаются проблемы текучести кадров в Китае. Они указывают на то, что высокая текучесть кадров создает значительные сложности в процессе управления персоналом.

Исследования В.В. Кауниди, Г.О. Искандарян посвящены анализу факторов, влияющих на текучесть кадров, таких как стиль и поведение руководства [6]. Однако немного исследований посвящено психологическим аспектам проблемы текучести кадров в Китае.

Привлечение и удержание персонала не всегда сопоставимы с быстрорастущей экономикой. Изучение контекстуальных факторов влияния на системы управления имеет важное значение для оценки их эффективности в контексте Китая.

Система управления трудовыми ресурсами в Китае находится в переходном состоянии. Китайские компании ищут специалистов, которые могли бы справиться с внутренними и внешними вызовами, связанными с развитием систем образования и глобального управления персоналом. Они сталкиваются с необходимостью быстро выявлять, развивать и удерживать подходящих сотрудников для динамичного рынка. Многие предприятия испытывают нехватку управленческих кадров, специалистов и осознают растущие затраты, связанные с текучестью кадров.

Большинство китайских компаний считают решением проблемы отказ от китайской культуры управления персоналом и ищут варианты решения проблемы, внедряя западные методы управления и модели найма персонала.

По справедливому замечанию С.А. Филина и В. Хуань смена курса управления персоналом осложняется культурными барьерами, организационными препятствиями и множеством операций, которые могут нести скрытые риски, прямо влияющие на работу компаний [10].

А.В. Васильева называет еще одну группа причин, которые влияют на текучесть кадров в организации: частые стрессы на работе, низкая оплата труда и сверхурочная работа, отсутствие поддержки семьи, отсутствие перспектив карьерного роста и неудовлетворенность общими условиями работы, такими как низкая оплата труда и отсутствие социального пакета, устаревающее производство и плохой психологический климат в коллективе [2].

Г.В. Астратовой отмечается, что «необходимо принимать во внимание особенности национальной культуры для снижения текучести кадров, создания кадрового резерва, способного поддерживать развитие предприятий, создания эффективного системного подхода к развитию персонала и обеспечению единства стандартов и процессов» [1].

Х. Айрин Чоу видит решение проблемы в персонализации. В связи с этим необходимо, чтобы кадровые службы на предприятиях в Китае придавали большее значение личности сотрудника. Сейчас руководители многих китайских предприятий всё больше обращают внимание на эту ситуацию и предпринимают шаги, чтобы уделять внимание личности сотрудника, вплоть до деталей его жизни, это помогает формировать мотивацию, создавать положительное впечатление о руководстве компании [16].

Ю Онг Синг отмечает, что на практике применяются следующие механизмы:

– уделяется внимание различным аспектам семейной жизни сотрудников. Например, если у кого-то из сотрудников возникают сложности в семье, отдел по работе с персоналом предприятия прикладывает все усилия, чтобы помочь в решении личных проблем;

– заботятся о здоровье сотрудников и организуют регулярные медицинские осмотры и терапевтические программы. Например, отдельные предприятия в Пекине в период проблем со смогом выдавали своим сотрудникам противосмоговые маски и профилактические лекарства [13].

В целом, такая забота о сотрудниках показывает заинтересованность руководства в формировании кадров, в улучшении жизни своих сотрудников. Это один из способов мотивации и установления доверия между работодателем и персоналом.

М.В. Гойхман и Л. Цзин приводят также пример, что организации в Китае принимают меры для создания комфортных условий для сотрудников, которые работают сверхурочно. Например, им предоставляется ужин после окончания рабочего дня. Также для сотрудников, которые остаются в офисе до поздней ночи, создаются комфортные комнаты отдыха, чтобы воссоздать атмосферу домашнего уюта. Помимо того, что это повышает производительность персонала, это влияет и на уровень уверенности работника, что в нем заинтересованы и его не хотят терять [4].

Однако, основываясь на анализе, можно сделать предположение, что хотя внутренняя система управления в китайских предприятиях функционирует стабильно и достигает некоторых успехов на местном уровне, на глобальном уровне ситуация характеризуется большим количеством проблем.

Проанализировав те пути решения проблемы, которые предлагаются различными исследователями для развития кадрового потенциала в Китае и снижения текучести кадров в китайских компаниях, можно выделить следующие рекомендации, изложенные в ряде научных работ.

1. Создание многомерных ценностей и внедрение западноцентричной модели управ-

ления кадрами, которые выделяют С.Б. Доркеноо и И.К. Няруко на основе системы управления талантами в подразделениях китайских энергетических компаний. Компании должны найти баланс между китайскими традициями и национальной культурой с одной стороны и потребностями кадров на современном этапе развития экономики и общества с другой. Это поможет определить общие ценности развития персонала на уровне государства и стратегические инициативы, которые способствуют развитию компании, на уровне организации или предприятия. Важно интегрировать разные точки зрения и системы ценностей для эмпатии и сотрудничества между разными поколениями сотрудников [18].

2. Развитие системного подхода к управлению кадрами рассматривают М.В. Гойхман, Л. Цзин на примере компаний финансовой сферы. Китайские компании должны уделять больше внимания развитию сотрудников и предоставлению им возможностей для роста и карьерного развития. Это может включать проведение регулярных тренингов, программ обучения и установление четких целей и планов развития для каждого сотрудника [4].

3. Выстраивание инновационной и привлекательной рабочей среды анализируется Х. Айрин Чоу на примере IT-фирм. Китайские компании должны создавать и поддерживать рабочую среду, которая стимулирует творчество и инновации среди сотрудников. Сюда относится гибкий график работы, возможность удаленной работы, развитие лидерства и сотрудничества внутри команд и создание культуры, признающей и поощряющей достижения сотрудников [16].

4. Создание внутреннего и внешнего кадрового резерва. Ключевым фактором эффективности управления кадрами Ю Онг Синг видит наличие квалифицированного персонала, который изучал данные процессы на примере управления проектами и образования. Для достижения успеха предприятий важно непрерывное обеспечение необходимыми сотрудниками. На данный момент большинство китайских компаний сталкиваются с проблемой поиска, найма и удержания специалистов [13].

Многоуровневый кадровый резерв играет важную роль в разработке и реализации кадров на предприятиях, особенно при полном внедрении современных подходов к управлению. Это включает обучение и отбор специалистов с учетом реальной ситуации в соответствующей отрасли для обеспечения быстрого развития бизнеса.

Важно отметить, что предприятия должны регулярно отслеживать результаты, чтобы убедиться в эффективности своих действий, их способности поддерживать поставленные цели в установленные сроки. Этот рабочий процесс должен быть запущен не только при необходимости набора персонала, но и в любое время в соответствии с организационным развитием компании. Компании должны следить за состоянием рынка труда, обеспечивать постоянный источник квалифицированных специалистов в соответствующих областях и таким образом снижать риски, связанные с текучестью кадров.

5. Индивидуальная система управления кадрами. Л. Сяотянь считает, что у компаний возникает необходимость в сотрудничестве между опытными и молодыми сотрудниками для достижения общих целей. Однако многие компании не уделяют достаточного внимания профессиональному развитию своих сотрудников, особенно высококвалифицированных сотрудников, из-за организационных проблем [19].

Опытным сотрудникам тяжело удерживать высокий уровень работоспособности, что может привести к отвлечению на другие дела или низкой производительности. В то же время, новым сотрудникам часто не хватает понимания о некоторых производственных или рабочих процессах, на фоне этого могут быть сложности в определении своих карьерных целей и заинтересованности в продвижении и развитии.

Китайским предприятиям необходимо предпринять меры для обеспечения эффективности своих стратегий и создания платформы для оценки и развития навыков персо-

нала. Также следует заметить, что причинами увольнений часто становятся низкий уровень заработной платы и ограниченные социальные льготы, отсутствие систем стимулирования и возможностей личностного роста в компании. Корпоративная атмосфера и стиль управления также могут быть причиной смены сотрудниками работы.

Практическая психология играет важную роль в решении проблемы текучести кадров наравне с экономическими и социальными мерами. Своевременное решение возникающих проблем, выделенных Л. Нин, В.И. Нилиповским, предполагает следующие действия.

1. Оценить факторы, которые не устраивают сотрудников в их работе. Одним из таких факторов является большая нагрузка. Некоторые категории работников вынуждены задерживаться на работе и работать с высокой интенсивностью. Поэтому важно учесть их мнение и попытаться снизить эту нагрузку. Другой фактор – скучное содержание работы и высокие требования к оценке эффективности. Здесь необходимо работать над разнообразием задач и более справедливыми системами оценки.

2. Намечить пути устранения сложившегося положения. При анализе особенностей внутренней среды предприятия часто выявляется, что административный стиль управления доминирует и отсутствует возможность кадрового роста для молодых сотрудников. Кроме того, патерналистская защита малоэффективного управления старшими менеджерами связывается с отсутствием поиска новых возможностей для развития компании. Важно внедрить меры, которые позволят сотрудникам развивать свой потенциал и искать новые решения для компании [9].

Учитывая то, что в российских организациях предпочтение отдается командной работе, следовательно, необходимо использовать опыт китайских компаний по развитию взаимопомощи и сотрудничества, уделять внимание созданию эффективного плана взаимодействия и организации обмена информацией.

Таким образом, понимание психологических аспектов и принятие соответствующих мер профилактики будет способствовать снижению текучести кадров. Несмотря на то, что в Китае психологическая профилактика текучести кадров находится на начальном этапе развития из-за особенностей функционирования социалистического рынка, перспективы решения проблемы существуют. Особое внимание стоит уделить подготовке специалистов в области управления персоналом, так как это затрудняет эффективное управление сотрудниками и процесс разработки новых стратегий. Для поддержки сотрудников организациям и компаниям необходимо разработать стандарты обучения в соответствии с требованиями должности, разработать и внедрить план развития персонала, обязательно учитывая культурную специфику, условия и потребности.

Литература:

1. Астратова, Г.В. Современные тенденции развития экономики, менеджмента и маркетинга в Китае / Г.В. Астратова // Отходы и ресурсы. – 2019. – Т. 6. – № 4. – С. 11–15.
2. Васильева, А. В. Особенности китайского менеджмента / А. В. Васильева // Современные проблемы развития экономики России и Китая : Материалы Международной научно-практической конференции, Благовещенск, 20–21 ноября 2017 года / Под общ. ред. О.А. Цепелева. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2018. – С. 254–256.
3. Гамза, Е.К. Текучесть персонала в России и Китае / Е.К. Гамза, Л.В. Рыбакова // Современные проблемы развития экономики России и Китая : Материалы IV международной научно-практической конференции, Благовещенск, 24–25 ноября 2022 года / Под общ. ред. О.А. Цепелева. – Том Часть 1. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2023. – С. 128–132.
4. Гойхман, М.В. Управление человеческими ресурсами в Китае / М.В. Гойхман, Л. Цзин // E-Management. – 2019. – Т. 2. – № 3. – С. 22–28.
5. Кай, Ч. Формирование человеческого капитала китайских высокотехнологичных компаний / Ч.

Кай // Теоретическая экономика. – 2021. – Т. 81. – №. 9. – С. 81–87.

6. Кауниди, В. В. Китайский опыт системы управления персоналом / В. В. Кауниди, Г. О. Искандарян // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» : Материалы конференций ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ», Санкт–Петербург, 25–30 апреля 2019 года / Выпускающий редактор Ю.Ф. Эльзесер, Ответственный за выпуск С.В. Викторенкова. Том Часть 2. – Санкт–Петербург: Частное научно–образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2019. – С. 183–184.

7. Лицзюнь, В. Особенности управления персоналом в Китае / В. Лицзюнь // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 378–380.

8. Лю, М. Особенности методов управления персоналом в России и в Китае / М. Лю // Наука и образование сегодня. – 2020. – № 5. – С. 29–30.

9. Нин, Л. Совершенствование стратегии управления человеческими ресурсами в крупных компаниях Китая / Л. Нин, В.И. Нилиповский // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2018. – №. 2. – С. 191–193.

10. Филин, С.А. Стиль управления и менеджмент в китайских компаниях / С.А. Филин, В. Хуань // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16. – № 8. – С. 1566–1580.

11. Чжао, Ди. Оценка состояния и динамики текучести кадров на рынке труда Китая / Ди. Чжао, Е.В. Тинькова, С.А. Тиньков, И.В. Бабенко // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». – 2020. – № 4. – С. 77–83.

12. Чжао, Ю. Роль социальных норм и традиций в функционировании социального механизма управления предприятиями (на примере китайских компаний) / Ю. Чжао // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2023. – Т. 29. – № 1. – С. 219–232.

13. Синг, Онг Ю. Азиатский стиль управления : как руководят бизнесом в Китае, Японии и Южной Корее : перевод с английского / Синг Онг Ю ; [переводчик Ю. Коняхова]. – М. : Альпина Пблишер, 2018. – 317 с.

14. Boyd, B.K. Paradigm development in chinese management research: the role of research methodology / B.K. Boyd // Asia Pacific Journal of Management. – 2018. – Vol. 35. – No. 3. – PP. 805–827.

15. Chan, J. Labour Market Characteristics and Surviving Import Shocks / J. Chan // The World Economy. – 2019. – No. 5. – PP. 1288–1315.

16. Chow Irene, H. Strategic HRM in China: configuration and competitive advantages / H. Chow Irene // Human Resource Management. – 2018. – Vol. 47. – No. 4. – PP. 687–706.

17. Cooke, Fang Lee. Still in search of strategic Human resource management? A review and suggestions for future research with China as an example / Fang Lee Cooke // Human resource management. – 2021. – Vol. 60. – No. 1. – PP. 89–118.

18. Dorkenoo C.B. The concept of workplace values and its effects on employee performance and corporate profitability / C.B. Dorkenoo, I.K. Nyarko // Asian academic research journal of social science & humanities. – 2022. – Vol. 2. Issue 6.

19. Xiaotian, L. The 996.ICU Movement in China: Changing Employment Relations and Labour Agency in the Tech Industry / L. Xiaotian // Made in China Journal, 2019. – 211 p.

20. Zhigang, G. China's Low Birth Rate and the Development of Population / G. Zhigang, C. Yong. – L.: Routledge, 2018. – 261 p.

5.8.7 МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378

ОБ АВТОРЕАХ

Ершова Ольга Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент
кафедры иностранных языков № 1,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
Россия

Усольцева Светлана Викторовна,
преподаватель английского языка, Московское
академическое художественное училище,
Москва, Россия

ABOUT THE AUTHORS:

Ershova Olga V.,
PhD in pedagogy, Associate Professor of the
Department of Foreign Languages №1, Plekhanov
Russian University of Economics, Moscow, Russian
Federation.

Usoltseva Svetlana V.,
English teacher, Moscow academic art college,
Moscow, Russian Federation.

Ершова О.В., Усольцева С.В. **Формирование базовых навыков** **иноязычных речевой деятельности как** **возвращение к истокам общения** **(аудирование)**

Настоящая статья является первой из серии, посвященной видам иноязычной речевой деятельности. Особенность серии заключается в рассмотрении всех видов речевой деятельности через призму возвращения к истокам общения. Современный мир характеризуется отсутствием интереса к другим людям, что приводит к сокращению контактов между людьми и сведению общения к коммуникации. Авторы используют «общение» и «коммуникацию» как два отдельных явления.

В данной работе речь пойдет о рецептивном умении воспринимать устную иноязычную речь, базирующуюся на метапредметных умениях слушать и слышать – аудировании.

Аудирование, иноязычная речевая деятельность, метапредметные компетенции, общение, коммуникация.

Для цитирования: Ершова О.В., Усольцева С.В. Формирование базовых навыков иноязычных речевой деятельности как возвращение к истокам общения (аудирование) // Социально-гуманитарные технологии. 2023. №3 (27). С. 93–100.

Basic skills development in foreign language speech activity as a return to the origins of communication (listening)

Ershova O.V., Usoltseva S.V.

This article is the first of a series devoted to the types of foreign language speech activity. The peculiarity of the series is considering all types of speech activity through the prism of returning to the origins of intercommunication. The modern world is characterized by a lack of interest in other people, which leads to a reduction in contacts between people and the transfer of intercommunication to communication. The authors use “intercommunication” and “communication” as two separate phenomena.

In this paper, we will focus on the receptive ability to perceive oral foreign language speech based on the meta-subject skills of listening and hearing – listening.

Listening, foreign language speech activity, meta-subject competencies, intercommunication, communication.

For citation: Ershova O.V., Usoltseva S.V. Basic skills development in foreign language speech activity as a return to the origins of communication (listening). *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii*. 2023; 3 (27): 93–100. (In Russ.)

Авторы статьи, имея богатый опыт преподавания иностранных языков в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования, подготовки студентов к участию в международных и всероссийских конкурсах, экспертной деятельности, организации проектов, направленных на создание и развитие студенческого сообщества видят необходимость обратить внимание коллег на вопросы, лежащие, с одной стороны, в плоскости дидактики, т.к. разговор пойдет о формировании речевых навыков обучающихся, с другой стороны, связанные с ситуациями повседневного общения молодых людей вне аудитории. Вуз становится площадкой для запуска и реализации проектов и мероприятий различного порядка: волонтерских, научных, творческих и др. Их особенность заключается в контингенте участников, которые (в условиях академической мобильности) являются носителями разных языков и культур, в связи с чем уровень сформированности речевых умений и навыков общения во многом определяет успешность совместной деятельности.

Аббревиатура вуз настолько укоренилась в сознании с акцентом на последнем слове, на существительном «учреждение», что прилагательные, определяющие его, остаются без должного внимания. Между тем, специфика данного учреждения определяется именно этими прилагательными. «Образовательное» предполагает осуществление обучения и воспитания, которые продолжаются в течение всей жизни. «Высшее» означает высшую ступень в системе образования и завершающую стадию именно в академическом обучении личности. Безусловно, далее обучающийся может пойти в аспирантуру, на курсы повышения квалификации, стажировки, сохраняющие формальные признаки учебного процесса, но при этом речь идет не о формировании, а о корректировке или надстройке академической базы.

В современных реалиях на преподавателя вуза возложена особая ответственность за качество предметных и метапредметных компетенций. С одной стороны, для поступления в большинство вузов требуются результаты Единого Государственного Экзамена по иностранному языку, что должно служить гарантией наличия у студентов первого курса крепких знаний, и от преподавателей высших учебных заведений ожидают только знакомство студентов с профессиональной лексикой согласно выбранной специальности. Предполагается, что именно такая солидная подготовка обеспечит возможность преподавателю вуза легко и беспрепятственно выпустить не просто специалиста со знанием иностранного языка, а владеющего языком на уровне носителя. С другой стороны, на практике, не секрет, что подготовка к Единому Государственному Экзамену по иностранному языку фокусируется в большей мере на письменной части, так как устное испытание не является обязательным, в то время, как и мероприятия вуза, и профессиональные проекты эксплуатируют именно устную речь.

Преподаватели иностранного языка учат языку, который воплощается в речевых действиях: аудировании, чтении, письме и говорении, лежащих в основе формирования метапредметных компетенций. Отдельного внимания стоит умение переводить текст в связи с тем, что оно реализуется и в устной, и в письменной форме.

Педагогическая практика современного общества актуализирует метапредметные компетенции, считая их «основой образовательного процесса, направленного на целост-

ное всестороннее развитие личности обучающегося и его дальнейшую эффективную деятельность в различных сферах человеческой жизни» [4; с. 239].

Исследователи ищут и разрабатывают новые методики и приемы, отвечающие императивам времени, например, С.В. Дмитриева предлагает «механизм актуализации метапредметного потенциала учебного текста, основанный на идее двойного дидактического резонанса» [6; с. 166].

Авторы согласны с Джоном Дьюи в том, что «если мы будем сегодня учить детей так, как учили вчера, украдем у них завтра», но в ситуации, когда преподавателя захлестывают слова с приставкой мета- со значением: обобщённости, промежуточности, перехода к чему-либо другому (метадеятельность, метазнания, метаспособы, метаумения) они видят необходимость поднять вопрос о формировании базовых навыков, которые должны стать опорной площадкой для применения новых методов, отправной точкой для движения вперед. Предполагается опубликовать серию статей, каждая из которых будет посвящена одному из видов речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо, перевод), порядок овладения которыми обусловлен этапами естественного взросления человека: звучащая речь окружающих (аудирование); имитация звучащей речи (говорение); знакомство с письменными источниками (чтение); графическая фиксация прочитанного и услышанного (письмо); знакомство с иноязычным контентом (перевод: дословный, литературный, сквозной, объединяющий). Однако для настоящей серии соблюдение выше указанной последовательности не принципиально, т.к. все виды речевой деятельности будут рассмотрены через призму возвращения к истокам общения.

В современном обществе «коммуникация» и «общение» используются как слова-синонимы. Тем не менее в Большой российской энциклопедии [2] термин «коммуникация» определяется как «обмен информацией с помощью специализированных сигналов-посредников», тогда как под «общением» подразумевается «процесс установления и развития контактов между людьми, восприятие и понимание другого человека». Общение – основное назначение языка, реализующегося в речевых умениях.

По мнению авторов, нападки на преподавателей иностранных языков относительно их непрофессионализма и неспособности сформировать у обучающихся рабочие речевые умения не обоснованы, т.к. формирование базовых навыков речевой деятельности лежит как в зоне контроля преподавателя (коммуникация), так и вне ее (общение).

Данная статья фокусирует внимание на рецептивном умении воспринимать устную иноязычную речь, базирующемся на метапредметных умениях слушать и слышать – аудировании. Однако принцип интеграции и дифференциации подразумевает, что, тренируя любой вид речевой деятельности или аспект языка, мы одновременно тренируем и остальные, и статья, посвященная одному навыку, неизбежно затрагивает все оставшиеся.

Аудирование как неотъемлемый от повседневной жизни процесс и коммуникации, и общения актуализирует такие составляющие общекультурной компетенции, как умение познавать себя и других; соблюдать этические нормы, проявлять толерантность и др, обеспечивающие «вхождение в мировое пространство культуры и самоопределение в нем, применение профессиональных знаний и умений в практической деятельности, овладение нормами речевого этикета и литературного языка, а также культурой межнационального общения и способностью ориентироваться в социуме.

Высокий уровень сформированности данной компетенции лежит в основе успешной повседневной коммуникации. Между тем, «ученые обнаружили существенный разрыв между оратором и аудиторией. Экспериментально установлено, что при восприятии речи на слух человек в среднем достигает только 25%-ного уровня эффективности за десять минут. Даже в неофициальных беседах слушатель усваивает в среднем не более 60-70%

того, что говорит собеседник». [3; с. 60.]

В том, что система образования не справляется с задачей подготовить выпускников к успешному профессиональному сотрудничеству, обвиняют преподавателей, гаджеты, пособия, не пытаясь разобраться в скрытых механизмах формирования коммуникативных и речевых умений, лежащих в его основе.

С целью понимания сути проблемы успешного формирования навыка аудирования ее необходимо рассматривать в двух плоскостях, которые, по мнению авторов, в процентном соотношении равны друг другу:

1. трудности собственно учебного аудирования на иностранном языке (грамматические, лексические и др.), являющиеся следствием нежелания и неумения слушать и неразвитых коммуникативных умений;
2. барьеры, существующие при аудировании в ситуациях живого общения, проистекающие из неумения слышать на родном языке.

Первый пул проблем, связан с учебным аудированием, которое «проводится с целью формирования навыка понимания иноязычной речи на слух, причем стержнем изучения языка в неязыковой среде остается усвоение правильных языковых и речевых эталонов, употребление которых автоматизируется с целью выведения в активную речь только при условии многократного повторения.» [5; с. 88], иными словами, аудированию надо учить. Как пишет В.И. Уваров: «именно восприятие иностранной речи на слух представляет наибольшую сложность для учащихся и требует большей отработки». [7; с. 29]

Особенностью обучения аудированию на иностранном языке является восприятие в качестве учебного материала как речи «живых» собеседников (преподавателя и одноклассников), так и записей (аудиотреков), предусмотренных для освоения изучаемой темы.

С целью создания мотивации и в соответствии с коммуникативным подходом к обучению иностранным языкам для учебного аудирования подбираются аутентичные записи, озвученные рядовыми носителями иностранного языка в условиях естественных шумов. Моделирование реальной ситуации, с одной стороны, актуализирует учебное аудирование, но, с другой стороны, осложняет понимание устной речи. Прежде, чем осваивать «искажения», студентам необходимо знакомство с литературным произношением, в то время как записывающие компании не приглашают профессиональных дикторов, часто из чисто экономических соображений. Обучающиеся, обладая еще не развитым навыком аудирования, могут испытывать страх не понять (не расслышать, не успеть, понять не так и др.), что подкрепляет нежелание вступать в вербальную коммуникацию. Формируется порочный круг: не хочу слушать, так как боюсь не понять, и не понимаю, так как не тренируюсь слушать.

Современное поколение обучающихся называют «поколением упущенных возможностей», так как при невозможности воспринять все, предлагаемое обществом, они неизбежно что-то теряют. Применительно к аудированию это выглядит следующим образом: время ответа кого-то из группы воспринимается остальными как знак «займись своими делами», при этом студенты убеждены, что слушают внимательно и при необходимости способны воспроизвести информацию, тогда как в действительности они упускают и суть устного сообщения, и своей посторонней деятельности. Желая казаться воспитанными людьми и опасаясь нареканий со стороны преподавателя, студенты сохраняют видимость слушания на занятии, но при этом не хотят слышать, считая, что они всегда смогут восполнить пробелы самостоятельно.

В отличие от естественной коммуникации при учебном аудировании обучающийся не может переспросить. Даже при выполнении упражнений, предваряющих сложную лексику, задания на аудирование требуют постоянной сосредоточенности и волевого усилия,

заставляют реципиента затрачивать большое количество психической энергии.

Для понимания даже одного предложения обучающиеся должны удерживать в оперативной памяти все его компоненты (лексические, грамматические, структурные), при прослушивании диалогов добавляется элемент взаимодействия говорящих и др. Плохо развитая оперативная память у обучающихся является серьезной проблемой при формировании навыка аудирования. Для выполнения задания на общее восприятие звучащего отрывка необходимо помнить его содержание в целом, а обучающиеся, как показывает практика, удерживают в памяти только то, что привлекло их внимание.

С этой же особенностью функционирования мозга связана дилемма, с которой сталкивается преподаватель: исправлять ошибки отвечающего сразу – привлечь к нему дополнительное внимание, развить страх к устному ответу, но отложить «разбор полета», вывести его на отдельное упражнение в будущем, значит позволить студентам, также слушающим ответ воспринимать ошибки, т.к. их присутствие на следующем занятии не гарантировано, они могут остаться уверенными в правильности услышанного, а организовать корректирующее упражнение незамедлительно, как правило, невозможно, в связи с тем, что у преподавателя есть план занятия, логику которого нарушать нельзя. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в статье серии, посвященной формированию навыка говорения.

Вторая группа проблем связана с тем, что современный мир характеризуется отсутствием интереса к другим людям (онлайн информация ярче, привлекательнее и часто актуальнее, той, что предлагают окружающие), и глубоко укоренившимся недоверием к вопросам незнакомых людей на улице или по телефону. Реципиенты подсознательно подвергают услышанное гиперкоррекции, например, могут отреагировать на информацию о премьерном спектакле восклицанием, что бюджет не предполагал такой статьи расходов, тогда как информатор и сам не стремился в театр, и не приглашал собеседника составить ему компанию. В современном мире высказывание, которое может быть истолковано как просьба, именно так и воспринимается. Знание подобных стратегий речевого поведения нередко становится инструментом манипуляции. Креативность мошеннических схем выработала инстинкт самосохранения в виде отказа слушать и вести диалог. Наблюдается парадокс, когда люди разного возраста, постоянно находящиеся в активном процессе слушания, в реальности используют гаджеты для физического закрытия слухового канала, создавая невербальный посыл к окружающим «не беспокоить». Везде мы видим людей с наушниками в ушах, для которых контент не имеет значения, важно, что этот канал восприятия чем-то загружен. С одной стороны, слух физически занят, но наушники служат именно для отделения от мира, с другой стороны, даже, когда этот канал свободен, реципиенты не хотят слышать. При чем, не следует обвинять технологию в нежелании людей общаться, так как современные технические решения позволяют обойти барьер закрытого ушного канала. Так, существуют наушники с разными типами акустического оформления, которые не нужно снимать с целью осуществления коммуникации (с костной проводимостью и активные наушники, прекращающие воспроизведение в случае живого обращения к носителю).

Даже при прямом обращении на родном языке подростки не слышат или слышат избирательно, что им говорят взрослые. Вечная проблема «отцов и детей» заставляет участников общения искать подвох, второй смысл даже, там, где его априори не было. Это не новая проблема, но она усугубляется в результате появления специфических черт в психофизиологическом портрете современных обучающихся, которые, обладая клиповым мышлением, не привыкли воспринимать устную речь без визуальной поддержки длительное время, а критическое замечание пересекают незамедлительно независимо от статуса

и возраста оппонента.

Вследствие того, что при формировании базовых навыков речевой деятельности было выделено два пула проблем решение следует искать в каждом из них.

В плоскости учебного аудирования авторы считают наиболее эффективным увеличение количества предъявлений звуковой дорожки и обучение невербальным средствам коммуникации. Так, при выработке навыка аудирования в образовательных учреждениях РФ аудио запись предъявляется обычно дважды. В зарубежных учебниках предлагаются упражнения на снятие трудностей языкового (фонетические, грамматические, лексические), речевого, содержательно-смыслового и коммуникативного характера, с предъявлением одного и того же трека до пяти раз.

Мимика и жесты, сопровождающие речь собеседника, облегчают восприятие, т.к. снабжают реципиента дополнительными средствами декодирования. А.А. Халисов указывает на тот факт, что «более половины необходимой информации мы берем не из слов собеседника, а из его поведения, но при этом жесты и слова нельзя воспринимать отдельно друг от друга» [8; с. 1527]. Незнание особенностей культуры представителей других языковых семей и групп на уровне мимики и жестов может как вызвать недопонимание, так и спровоцировать серьезную конфликтную ситуацию. Причем, разобраться в ее причинах будет сложнее, чем выявить и исправить ошибку в письменном документе, так как при невербальной коммуникации, во-первых, нет фиксации сообщения, во-вторых, спонтанность реакции на слова собеседника, работает на уровне безусловных рефлексов. Так, даже компетентный собеседник произвольно может оказаться в подобной ситуации, например, интуитивно кивая головой в знак одобрения и согласия спикеру из Болгарии на международной лингвистической конференции. В виду того, что каждая культура обладает своей уникальной системой невербальных знаков, изучение языка необходимо сопровождать знакомством с ними, обучая не только их пониманию, но и адекватному использованию.

Если на учебное аудирование, развитие навыков коммуникации преподаватель может повлиять и проконтролировать, то аудирование в повседневном общении (второй блок проблем): речь окружающих, выбор обучающимся звукового контента и др., находится вне зоны контроля, и лишь частично в сфере его влияния. Преподаватель может порекомендовать прослушивание материала, способного улучшить навыки аудирования на иностранном языке и посоветовать прослушать литературное произведение на родном языке для интеллектуального роста. Реклама также стимулирует обращение обучающихся к аудио ресурсам; предлагаются подкасты, песни, аудиокниги, при чем, от последних вреда может быть больше, чем пользы, потому что их прослушивание приводит к стагнации навыка чтения, более того, в связи с тем, что качество контента, никем не проверяется, слушатели привыкают к нарушенным орфоэпическим нормам. Более того, при прослушивании аудио контента, подменяющего живое общение, у реципиента не возникает необходимости смеяться в ответ на шутку или каким-то другим образом проявлять чувства в ответ на услышанное.

В современном обществе усиливается тенденция замены живого общения, телефонными разговорами, которые, в свою очередь, подменяются обменом голосовыми сообщениями, что препятствует развитию эмоционального интеллекта. Между тем, эмоциональный интеллект сейчас востребован на рынке труда. Работодатели в анкете для соискателя указывают это качество как обязательное, но в то время, как отечественная педагогическая наука понимает необходимость его формирования и развития, и предлагаются вебинары и тренинги; практики пока не уделяют ему должного внимания, в отличие от зарубежных коллег, поощряющих обучающихся к проявлению эмоций в ответ на сообще-

ние во время обучения, а также, стимулирующих желание студентов слышать и демонстрировать признаки активного слушателя, на контрольных мероприятиях разного уровня, вплоть до международных экзаменов, во время прохождения которых добавляется балл за проявление эмоциональной реакции в процессе коммуникации.

В связи с тем, что аудирование является лишь частью коммуникации, чрезмерное увлечение звуковой стороной (будь то учебное или живое аудирование), в отрыве от естественного проявления эмоций, приводит к нарушению всего процесса, предполагающего не просто ответ, но и реакцию, несущую обратную связь с невербальными сигналами. Начиная с родителей, которые в наш реактивный век вместо того, чтобы прочесть ребенку книжку перед сном и обсудить ее содержание, эксплуатируют доступные им технические средства, и заканчивая системой высшего образования, активно привлекающей искусственный интеллект, человечество пытается спорить с природой, заменяя живое общение аудиозаписями, что провоцирует атрофию навыков не только аудирования, но и чтения, и говорения.

При обучении аудированию на иностранном языке чаще всего используется звуковая дорожка CD, без поддержки невербальных сигналов, тогда как от обучающихся фактически требуется овладение новым умением на незнакомом лингвистическом материале. Проблема усугубляется еще и тем, что современные молодые люди, не умея ни слушать, ни слышать, сами не понимают и не принимают этого факта. Опыт Усольцевой С.В. демонстрирует, что при постановке задачи послушать и точно воспроизвести предложение: "It's not fare to stare at Mary.", обучающиеся выполняют его без ошибки в среднем с пятой попытки. Первая имитация, будучи неосознанной, всегда с искажением, и замечание преподавателя о том, что произнесенное не соответствует оригиналу вызывает искреннее недоумение и непонимание. Только подключив сознание и произвольное внимание обучающиеся справляются с поставленной задачей. Необходимость заданий, заставляющих обучающихся критически оценить уровень сформированности своих речевых умений, обусловлена их прагматизмом [1; с. 6], который является одной из основных черт их социально-психологического портрета.

Авторы обращают внимание на возможность преподавателя иностранных языков способствовать успешному формированию навыка аудирования как на изучаемых языках, так и на родном; как в рамках предмета, так и в реальной жизни. В силу профессиональных обязанностей и специфики предмета обучающий организует парную и групповую работу, имеющую своей целью переход коммуникации на иностранном языке на уровень общения и сам включен в процесс общения со студентами, формируя при этом не только навыки аудирования на иностранном языке, но и развивая данное умение в родной речи, возвращая к желанию общаться. Будучи и субъектом, и объектом коммуникации преподаватель иностранного языка имеет возможность разорвать изнутри «порочный круг» (не слушаю – не слышу – не понимаю – не хочу слушать – не слушаю) в точке мотивации. Различные технологии, игровые методики, решение кейсов и метод проектов, стимулирующие живое общение как в аудитории, так и за ее пределами могут вернуть студентам желание внимательно слушать, которое позволит использовать ресурсы дисциплины иностранный язык для формирования базовых навыков иноязычной речевой деятельности, лежащих в основе метапредметных компетенций и умений. Без желания нет общения – без общения люди разобщены.

Литература:

1. Багрямянц Н.Л. Языковая подготовка студентов экономических вузов и формирование социокультурной компетенции. Особенности языковой подготовки экономиста будущего: мат-лы XII Школы повы-

- шения квалификации преподавателей иностранных языков вузов экономического профиля (25 января – 1 февраля 2011 г.). М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2011. 68 с. С. 5–9.
- Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения 17.01.2023)
2. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: Учебник / Под ред. проф. О.Я. Гойхмана. Серия «Высшее образование». М.: ИНФРА-М, 2003. 272 с.
  3. Гуторова Г.Д. Метапредметные компетенции и оценка уровня их сформированности у обучающихся основной школы // Филология и культура. Philology and Culture. № 2 (64). 2021. С. 239–245.
  4. Ершова О.В., Максаева А.Э. Педагогическое взаимодействие в преподавании аудирования на занятиях по иностранному языку // Педагогика. 2017. Т. 1. № 5. С. 87–94.
  5. Игнатьева Е.Ю., Дмитриева С.В. Метапредметный потенциал учебного текста: актуализация в основной школе // Вестник Череповецкого государственного университета. № 1. 2020. С. 162–172.
  6. Уваров В.И. Самостоятельная работа студентов как важная составляющая процесса развития навыков аудирования в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // 'CHRONOS' МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЕ НАУКИ. Т. 6. № 1(51). 2021. С. 29–31.
  7. Халисов А.А. Невербальные средства общения // Экономика и социум. № 12 (31). 2016. С. 1527–1529.

УДК 378

ОБ АВТОРЕ:

Насилевич Яна Геннадьевна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент
кафедры иностранных языков для
гуманитарных специальностей, Ростовский
государственный экономический университет
(РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ABOUT THE AUTHOR:

Nasilevich Yana G.,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor of the Department of Foreign Languages
for Humanities, Rostov State University of
Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia

Насилевич Я.Г.
**Изучение сленга через образовательные
платформы как средство повышения
мотивации учащихся при освоении
иностранного языка в ВУЗе**

Изучение иностранного языка может быть непростой задачей, особенно в высшем учебном заведении. Для повышения мотивации и вовлеченности студентов младших курсов в учебный процесс эффективной стратегией может стать включение сленга в образовательные платформы. Сленг, как неформальная и разговорная лексика, широко распространен в повседневном общении и национальной культуре. При продуманном подходе и правильном руководстве изучение

сленга становится ценным инструментом для развития значимых языковых связей и преодоления культурных разрывов. По мере овладения сленгом учащиеся начинают глубже понимать культурное богатство языка и устанавливать более тесные контакты с его носителями. В данной статье рассматриваются преимущества изучения сленговой иноязычной лексики в обучении иностранным языкам в вузе посредством геймификации. Автор рассматривает преимущества образовательных платформ и их возможности для создания лексических игр, а также анализирует результаты прохождения студентами игры «Quizizz» для изучения сленговой лексики английского языка и ее положительное влияние на мотивацию учащихся.

Сленг, геймификация, обучение иностранному языку, образовательные игры.

Для цитирования: Насилевич Я.Г. Изучение сленга через образовательные платформы как средство повышения мотивации учащихся при освоении иностранного языка в вузе // Социально-гуманитарные технологии. 2023. №3 (27). С. 101-108.

Studying slang through educational platforms as a means of increasing students' motivation when learning a foreign language at a higher education institution

Nasilevich Y.G.

Learning a foreign language can be a difficult task, especially in higher education. To increase the motivation and engagement of undergraduate students, incorporating slang into educational platforms can be an effective strategy. Slang, as an informal and colloquial vocabulary, is widespread in everyday communication and national culture. With a thoughtful approach and proper guidance, slang learning becomes a valuable tool for developing meaningful language connections and bridging cultural gaps. As students become proficient in slang, they become more aware of the cultural richness of the language and develop a closer connection with its speakers. This article discusses the benefits of learning slang foreign language vocabulary in foreign language learning in higher education through gamification. The author considers the advantages of educational platforms and their possibilities for cre-

ating lexical games, and analyses the results of students' passing the game "Quizizz" for learning English slang vocabulary and its positive impact on students' motivation.

Slang, gamification, foreign language learning, educational games.

For citation: Nasilevich Y.G. Studying slang through educational platforms as a means of increasing students' motivation when learning a foreign language at a higher education institution. *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii*. 2023; 3 (27): 101–108. (In Russ.)

Владение иностранным языком – необходимость современного общества, важнейший аспект образования и личностного развития, поэтому миллионы студентов по всему миру изучают иностранные языки для будущей профессиональной деятельности, для чтения иностранной литературы, туризма, личностного роста и общения. Учащиеся начинают изучать иностранный язык в школе, продолжая изучение в средних и высших учебных заведениях, расширяя свои коммуникативные навыки, так как общение – это ведущая деятельность подростков. Однако изучение иностранного языка в подростковом возрасте может быть осложнено отсутствием мотивации, поэтому наше исследование сосредоточено на изучении сленга как формы неформального языка, играющего важнейшую роль в повседневном общении и культурном самовыражении молодежи. Интеграция сленга в процесс обучения иностранным языкам может стать мощным инструментом для повышения уровня беглости речи, культурной осведомленности и общего уровня владения языком. В данной статье рассматриваются преимущества включения сленга в процесс обучения иностранному языку и предлагаются практические стратегии его эффективного применения.

Использование сленга в обучении иностранным языкам позволяет студентам получить интересный и аутентичный языковой опыт. Интегрируя сленг, преподаватель может не только повысить уровень беглости речи и культурной осведомленности учащихся, но и усилить их мотивацию к активному участию в процессе обучения.

Учитывая то, что молодые люди, находятся в авангарде создания и принятия новых сленговых терминов, которые часто отражают их интересы, и стиль общения указывает на актуальность выбранной темы исследования, целью которого было установить, как влияет изучение сленга с привлечением технологий геймификации на мотивацию студентов при обучении иностранному языку в вузе.

Изучение лексических аспектов языка всегда было популярным в лингвистике и организация обучения, при котором учащиеся вовлекаются в игровые методики для формирования лексических и грамматических навыков, привлекала внимание многих ученых и методистов, среди которых А.А. Берсенева, Д.С. Жукова, П.Е. Йович, В.А. Ушакова, А.Д. Апасова, Д. В. Батухина, Я.А. Божко, П.А. Жихарева и другие.

Термин «сленг» получил широкое распространение в начале XIX века, однако этимология этого слова представляется спорной. Понятие «сленг» сливается с терминами «жаргонизм», «вульгаризм», «разговорная речь», «просторечие» [1; с. 29]. Сленг, часто ассоциирующийся с разговорными выражениями и неформальной речью, тесно связан с культурными тенденциями, социальными группами и сменой поколений – является неотъемлемой частью любого языка. Изучая сленг, студенты получают представление о динамичной и постоянно меняющейся природе языка, отражающей культурные установки, ценности и юмор его носителей. Кроме того, сленг позволяет студентам глубже понять реальную жизнь, поскольку он часто используется в повседневном общении.

Можно выделить следующие причины популярности сленга в молодежной среде:

1. актуальность для реальной жизни. Сленг широко используется в неформальных разговорах и средствах массовой информации, что делает его весьма актуальным для повседневного общения студентов. Изучая сленг, студенты получают представление о том, как на нем говорят в реальной жизни, что способствует развитию практических навыков общения;

2. понимание культуры изучаемой страны. Сленг тесно связан с культурой, и его понимание помогает студентам уловить нюансы и взгляды носителей изучаемого языка. Такое знакомство с культурой способствует более глубокому восприятию языка и его нюансов;

3. расширение словарного запаса учащихся. Изучение сленга расширяет словарный запас студентов за пределы традиционных слов из учебников, знакомя их с неформальными выражениями и идиоматическими оборотами речи. Такое обогащение способствует повышению общего уровня владения языком;

4. повышение мотивации. Интеграция сленга в изучение языка вносит элемент веселья и азарта. Студенты с большей вероятностью будут активно и настойчиво участвовать в процессе обучения, если он соответствует их интересам и языку, с которым они сталкиваются в повседневной жизни;

5. совершенствование навыков аудирования и устной речи. Сленг часто подразумевает быстрый темп и разговорную речь. Знакомство студентов со сленгом способствует развитию навыков аудирования и говорения, поскольку они привыкают к языковым моделям реального мира.

Таким образом, становится очевидным, что сленг привлекателен для молодежной аудитории, и может быть применен для совершенствования навыков аудирования, говорения, расширения иноязычного словарного запаса студентов. Сленг может быть использован как средство понимания культуры страны изучаемого языка и повышения мотивации студентов к изучению новой иноязычной лексики.

Ряд современных исследователей (Basuki, Y., Hidayati, Y., Vicen, H.) указывают на то, что изучение сленга способствует развитию у студентов навыков аутентичного общения, позволяя им более уверенно вести неформальные беседы с носителями языка. Знакомясь со сленговыми выражениями, студенты приобретают способность общаться с носителями языка на более личном уровне, что способствует содержательному и увлекательному взаимодействию. [4]

Отечественные исследователи С.М. Богатова и И.Э. Намазова [1; с.30] рассматривают сленг в социальном контексте, зависящем от социальной среды и возрастной группы. Знакомство с различными сленговыми терминами позволяет студентам адаптировать свой язык к различным ситуациям. Будь то неформальное общение со сверстниками или участие в профессиональной деятельности, понимание того, когда следует использовать сленг, а когда прибегать к более формальным выражениям, является ценным навыком.

Важно отметить, что изучение сленга привносит в языковые занятия в вузе элемент увлекательности и актуальности, делая процесс обучения более приятным и мотивирующим для студентов. Традиционное изучение языка может казаться негибким и оторванным от реальной жизни, а использование сленга оживляет процесс обучения, делая его динамичным и увлекательным.

Многие современные педагоги используют феномен геймификации обучения для повышения мотивации и вовлеченности студентов в процесс обучения. Под геймификацией понимается применение игровых методик в неигровых ситуациях. [2; с.314]. Геймификация образования – это недавняя разработка, а также практическая стратегия, позво-

ляющая стимулировать студентов к обучению, используя при этом игровые механики для максимального вовлечения. Многие зарубежные исследователи (Godwin-Jones R., Chans G.M., Portuguese Castro) подтверждают эффективность образовательных игр в процессе обучения, поскольку они вовлекают учащихся в процесс критического мышления, анализа учебного контента и решения проблем. Развитие технологий позволило преподавателям проще интегрировать игры в учебные занятия и повышать заинтересованность учащихся в урочной деятельности, что положительно сказывается на успеваемости и успешности обучения.

Согласно классификации исследователя А.В. Коньшевой, игровые методики подразделяются на языковые и речевые. Языковые методики включают в себя игры, направленные на развитие лексических и грамматических навыков и обеспечивают тренировку и закрепление нового лексического материала, а речевые методики, обеспечивая развитие умений продуктивных видов речевой деятельности, используются для развития речевых умений: аудирования, говорения, чтения и письма на иностранном языке.

Наше исследование связано с освоением лексических единиц (сленга) и способностью учащихся творчески использовать языковые знания. Современный подход к обучению иностранному языку предполагает необходимость оперативной и одновременно очень качественной подготовки к функционированию его языковых средств. Формирование лексических навыков речи занимает важное место в процессе обучения и предполагает три этапа:

Этап введения новых лексических единиц. На этом этапе происходит восприятие и осмысление формальных признаков слова, его значения. Целью первого этапа является развитие у учащихся рецептивных лексических навыков.

Этап тренировки, на котором происходит автоматизация лексических навыков, овладение формой, значением и назначением слова путем многократного выполнения языковых и речевых упражнений.

Третий этап – этап речевой практики, который предполагает применение усвоенных знаний во всех видах речевой деятельности и формирование продуктивных умений, воспроизведение изученного материала в нестандартных ситуациях общения. Данный этап предполагает развитие навыков иноязычного говорения.

В настоящее время существует множество образовательных ресурсов, которые применяют технологии геймификации в разных формах: образовательные платформы Quizizz, Kahoot! , интерактивные приложения, онлайн форумы и социальные сети, видео и аудиоресурсы. Приложения для изучения иностранных языков могут включать в себя уроки сленга, викторины и интерактивные упражнения. В них также можно использовать аудиозаписи носителей языка, использующих сленг в естественной разговорной речи. Создание виртуальных пространств, где студенты могут общаться с носителями языка или другими учащимися, использующими сленг, обеспечивает аутентичное восприятие языка. Ролевые игры и разговорные упражнения с использованием сленга позволяют студентам применить полученные знания в реальных ситуациях.

Quizizz – это популярная игровая платформа, призванная сделать обучение увлекательным, интерактивным и интересным для студентов всех возрастов. Она предлагает преподавателям и студентам инновационный способ проверки, отработки и оценки знаний с помощью интерактивных викторин. Благодаря удобному интерфейсу и широкому набору функций Quizizz поддерживает включение мультимедийных элементов, таких как изображения и видео, очки, таймеры и таблицы лидеров, чтобы сделать тесты более увлекательными. Одной из ключевых особенностей Quizizz является режим самостоятельной работы, позволяющий студентам выполнять тесты в удобном для них темпе. Эта функция

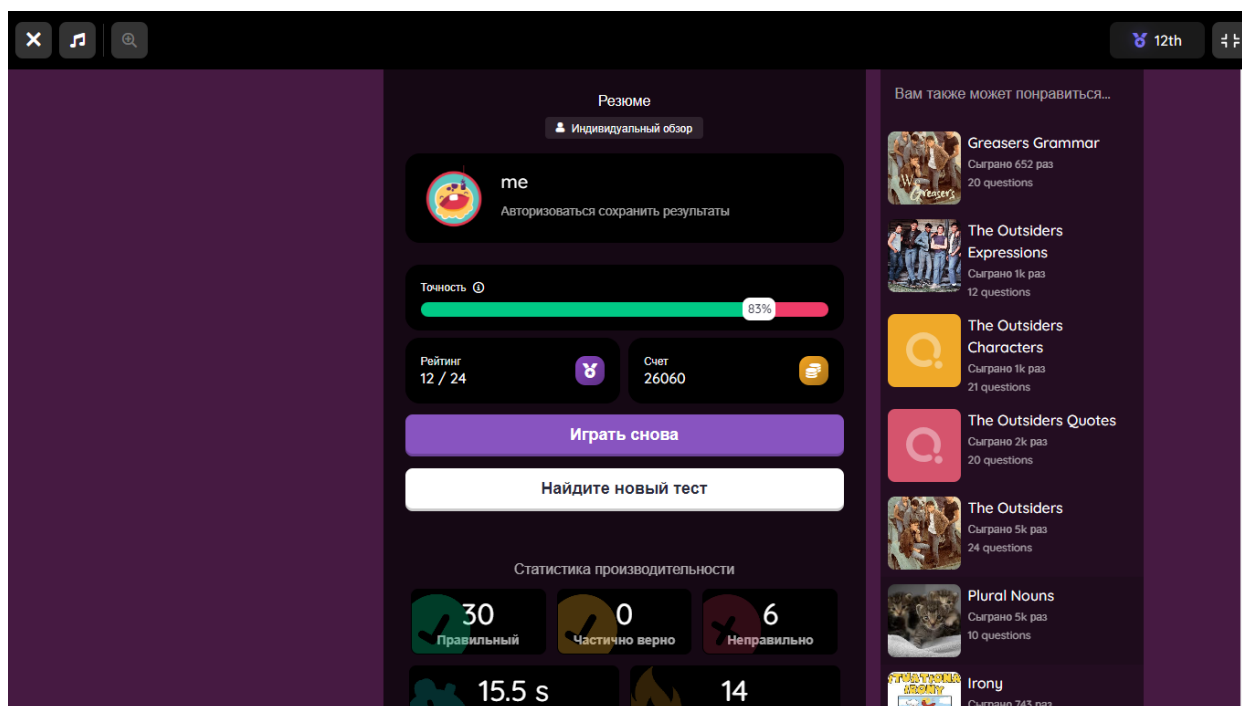
позволяет персонализировать процесс обучения, учитывая индивидуальные потребности и скорость обучения каждого студента. Quizizz доступен на различных устройствах, включая компьютеры, планшеты и смартфоны, что позволяет учащимся принимать участие в тестировании из любого места, где есть доступ к Интернету.

Используемая игра Quizizz была направлена на изучение студентами сленговых выражений и решение следующих исследовательских задач: 1) есть ли различия в усвоении сленговой лексики студентов экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой; 2) есть ли изменения в желании студентов экспериментальной группы изучать английский язык в академических целях по сравнению со студентами контрольной группы? Эксперимент проводился со студентами первого курса Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) на занятии по английскому языку. (<https://quizizz.com/join/game/U2FsdGVkX18nvgTl4nOpoxyXbzQV9X5AqSkrLK9Oz23F%252FKqmp-DJVQ9MbVlcbhKs?gameType=solo>). Ложные варианты ответов специально подбирались так, чтобы запутать игроков. Но после каждого ответа, игра сразу же открывала правильный вариант, таким образом, учащийся мог сразу увидеть свою ошибку и запомнить выражение. Список сленговых выражений, их дефиниция и перевод представлены в Таблице 1.

Таблица 1.
Сленговые выражения с дефиницией и переводом

	Slang phrase	Definition	Translation
1	shut your trap	be quiet	закрыть рот, замолчать
2	be chacked off	be angry	быть злым, недовольным
3	boozed up	be drunk	быть пьяным, подвыпившим
4	bull session	young people talking	напряженный разговор молодых людей
5	a heater	a gun	ружье, оружие
6	a weed	a cigarette	сигарета
7	a cancer stick	a cigarette	сигарета
8	a rumble	a gang fight	бандитская разборка, групповая драка
9	a pad	someone's house	свободное жилье, квартира
10	to lift	to steal	воровать, красть
11	a looker	a good looking girl	привлекательная девушка
12	fuzz	the police	полицейский участок
13	tuff	cool, fashionable	классный, модный
14	a turf	the territory	территория, место
15	a blade	a knife	нож
16	a soc	a rich kid from the west side	богач, мажор, кутила
17	salty	toxic, jealous	токсичный, необщительный
18	a cooler	jail	тюрьма

По результатам эксперимента, очевидно, что общий процент правильных ответов – 35 %, что ожидаемо, так как большая часть студентов на момент прохождения игры данные сленговые выражения не изучала. Задача игры как раз состояла в том, чтобы ознакомить студентов с новыми выражениями, и каждый участник может пройти игру несколько раз для закрепления материала. Результаты прохождения игры отображаются на экране в процентах в виде резюме со статистикой производительности и возможностью выбора между новой игрой и возможностью прохождения заданий заново. (Рис.1)

Рисунок 1. Результаты прохождения игры и статистика успеваемости

Мотивация студентов к изучению иностранного языка исследовалась после проведенной игры и включала вопрос «Do you plan to learn Vocabulary through Quizizz?» и имел варианты ответа, представленные в Таблице 2.

Таблица 2.
Ответы студентов после внедрения игры «Quizizz» в учебный процесс

	Ответ	Количество	Процент
1	Yes I do! That is quite entertaining!	12	76%
2	I prefer traditional learning: books dictionaries, repeating... I find the game worthless.	1	6%
3	That is definitely useful, sure it'll become handy	3	18%

Результаты эксперимента доказали, что применение игры Quizizz при обучении студентов иноязычному сленгу оказалось эффективным для большинства студентов группы (76%), обучающиеся нашли этот элемент развлекательным и несколько человек оценили полезность данного метода в обучении (18%), однако, один студент сделал выбор в пользу традиционных методов обучения. Данная игра может быть использована повторно или с использованием другой лексической тематики. Студенты сами могут создавать игры на образовательной платформе для своих одноклассников и мотивировать их на выполнение

заданий.

Хотя использование сленговых выражений в процессе изучения иностранного языка может быть полезным, необходимо соблюдать некоторые меры предосторожности, а именно:

- уместность использования лексических единиц, поскольку некоторые выражения могут быть неформальными или даже оскорбительными в определенной обстановке. Необходимо пояснять студентам, когда и где уместно использовать сленг, чтобы избежать недоразумений и культурного недопонимания.

- сбалансированное обучение, баланс между обучением стандартным языковым формам и сленгу. Студенты должны быть знакомы и с теми, и с другими, чтобы обеспечить эффективное общение в различных контекстах.

- регулярно обновление сленговой лексики, чтобы быть в курсе развивающихся языковых тенденций и культурных сдвигов. Сленг динамичен и постоянно меняется, поэтому постоянное обновление материала необходимо для точного изучения языка. [8]

Учитывая то, что информационные технологии проникли во все сферы жизни современного человека и возникла необходимость в модернизации традиционной модели обучения иностранному языку в вузе. Мы предположили, что востребованные среди молодежной аудитории игровые обучающие приложения способны стать современным средством для эффективного формирования языковых навыков студентов вуза и способствовать развитию их интереса к изучению английского языка.

Изучение иностранных языков – это ценная инвестиция в личностный и профессиональный рост студентов. Помимо коммуникативных навыков, изучение иностранных языков способствует пониманию культуры, когнитивному развитию. Преподавателям следует подчеркивать важность изучения иностранных языков и создавать увлекательную, мотивирующую среду, побуждающую студентов к этому интересному путешествию. Овладевая иностранными языками, студенты приобретают глобальную перспективу, позволяющую им уверенно и непредвзято ориентироваться в мире, который становится все более взаимосвязанным.

Включение сленга в процесс обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях может значительно повысить мотивацию студентов и уровень владения языком. Благодаря актуальному и культурно насыщенному контенту студенты могут лучше ориентироваться в реальной жизни и глубже понимать язык. Образовательные платформы играют ключевую роль в том, чтобы сделать изучение сленга увлекательным, интерактивным и приятным для студентов на их пути к изучению языка.

Сленг, как форма неформального языка, играет важнейшую роль в повседневном общении и культурном самовыражении. Интеграция сленга в процесс изучения иностранного языка может стать мощным инструментом для повышения уровня беглости речи студентов, их культурного самосознания и общего уровня владения языком. В данной статье были рассмотрены преимущества включения сленга в процесс обучения иностранному языку и описаны практические стратегии его эффективного применения.

На сегодняшний день есть все основания предполагать, что будет существовать эффективная методология применения элементов геймификации в процессе обучения, которая будет разрабатываться в соответствии с требованиями, предъявляемыми современным обществом. Использование геймификации может помочь студентам лучше запоминать и понимать учебный материал. Взаимодействие с игровыми элементами такими, как задания, достижения, рейтинги, делают процесс обучения более интерактивным и занимательным. Кроме того, геймификация позволяет адаптировать образовательный процесс к потребностям каждого учащегося. Различные уровни сложности, персонализированные

задания или возможность выбора позволяют студентам развиваться в соответствии с их индивидуальными возможностями и предоставить более наглядную и мгновенную обратную связь о их успехах и достижениях. Хотя геймификация не является универсальным решением и не подходит для всех видов образования, она представляет интересное направление, которое может существенно улучшить процесс обучения, сделав его более привлекательным и эффективным для студентов.

Литература:

1. Богатова С. М., Намазова И.Э. Изучение сленга через образовательную игру KAHOOT! Как средство повышения мотивации учащихся при освоении английского языка. Новые технологии в обучении иностранным языкам [Электронный ресурс]: сб. материалов региональной научно-практической конференции / [отв. ред. С.М. Богатова]. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2020. С.28–33.
2. Варенина Л.П. Геймификация в образовании // ИСОМ. 2014. №6–2. [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obrazovanii> (дата обращения: 02.08.2023).
3. Basuki, Y., Hidayati, Y. (2019). Kahoot! or Quizizz: the Students' Perspectives. Conference: Proceedings of the 3rd English Language and Literature International Conference, ELLiC.
4. Bicen, H. (2018). Perceptions of Students for Gamification Approach: Kahoot as a Case Study. Computer and Education. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://doi.org/https://doi.org/10.3991/ijet.v13i02.7467> (дата обращения: 02.08.2023).
5. Boulaid, F., Moubtassime, M. (2019). Investigating the Role of Kahoot in the Enhancement of English Vocabulary among Moroccan University Students: English Department as a Case Study. International Journal of Innovation and Applied Studies, 27(3), 797–808.
6. Hadijah, H., Pratolo, B. W., & Rondiyah, R. (2020). Interactive game “Kahoot!” as the media of students' vocabulary assessment. Journal on English as a Foreign Language, 10(1), 87–105. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://doi.org/10.23971/jefl.v10i1.1670> (дата обращения: 02.08.2023).
7. Katemba, Caroline & Tobing, Joshua & Putri, Talitha. (2022). Kahoot! Games Enhance Vocabulary Learning? Revija za elementarno izobraževanje. 15. 393–408. [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/363838064_Kahoot_Games_Enhance_Vocabulary_Learning (дата обращения: 02.08.2023).
8. Kurniawan, A. N., Sain. (2019). “How Difficult English Is!”(An Attitude In Learning English For Non-English Students). Jurnal Pendidikan & Konseling, 2(1), 65–86.
9. Urban Dictionary [Electronic resource]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com>
10. Zarzycka-Piskorz, E. (2018). Kahoot! It or Not? Can Games Be Motivating In Learning Grammar? Teaching English with Technology. Zhang, Qi & Yu, Z. (2021). A literature review on the influence of Kahoot! On learning outcomes, interaction, and collaboration. Education and Information Technologies. [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10639-021-10459-6> (дата обращения: 02.08.2023).

УДК 378

ОБ АВТОРАХ:

Сильчева Людмила Владимировна,
кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Технологический университет имени
дважды Героя Советского Союза, летчика-
космонавта А.А. Леонова», Королёв, Россия.

Кузнецова Ольга Игоревна,
кандидат социологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Технологический университет
имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова», Королёв,
Россия.

ABOUT THE AUTHORS:

Silcheva Liudmila V.,
PhD {Engineering}, Associate Professor,
Technological University, Korolev, Russia.

Kuznetsova Olga I.,
PhD {Sociology}, Associate Professor, Technological
University, Korolev, Russia.

Сильчева Л.В., Кузнецова О.И.
**Инновационные образовательные
технологии в высшей школе**

В статье рассмотрены инновационные образовательные технологии в высшей школе. Установлено, что внедрение интерактивных технологий в учебный процесс высших учебных заведений способно существенно повысить качество подготовки будущих специалистов. Доказано, что эффективность обучения во многом зависит от заинтересованности студентов, мотивации, которая стимулирует их активную деятельность. Моделируя ситуацию как средство обучения, преподаватель должен учитывать различные факторы: уровень подготовленности студентов, тему и цель занятий, конкретные обстоятельства.

Инновации, образование, технологии, высшая школа.

Для цитирования: Сильчева Л.В., Кузнецова О.И. Инновационные образовательные технологии в высшей школе // Социально-гуманитарные технологии. 2023. №3 (27). С. 109–117.

Innovative educational technologies in higher education

Silcheva L.V., Kuznetsova O.I.

The article discusses innovative educational technologies in higher education. It is established that the introduction of interactive technologies in the educational process of higher educational institutions can significantly improve the quality of training of future specialists. It is proved that the effectiveness of training largely depends on the interest of students, motivation, which stimulates their active activity. Modeling the situation as a means of teaching, the teacher must take into account various factors: the level of preparedness of students, the topic and purpose of classes, specific circumstances.

Innovation, education, technology, higher school.

For citation: Silcheva L.V., Kuznetsova O.I. Innovative educational technologies in higher education. *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii*. 2023; 3 (27): 109–117. (In Russ.)

Современное состояние образования может потребовать новых подходов к образовательным технологиям в высшей школе. При этом сейчас изменился социальный запрос общества к образованию. Возникла необходимость формировать личность, которая способна к творческой, самостоятельной деятельности, дости-

жению поставленной цели. Особого внимания требует система профессионального образования в соответствии с новыми целями и их развязкой в изменяющихся условиях рынка труда.

Согласно этому, инновационный характер образования является одним из важнейших инструментов преобразования образования, а повышение качества, эффективности, доступности, непрерывности, мобильности, активности образования должно обеспечить высокий уровень профессионального образования. Кроме того, исследованию проблем образования посвящены работы Н.А. Асташовой [1], Г.В. Валеевой [2], Т.И. Зворыкиной [4], М.М. Конколь [8], М.Н. Солнцева [11], Т.Н. Субботиной [12], Л.В. Чистобаевой [13] и др. Тем не менее, вопросы внедрения инновационных образовательных технологий в высшей школе требуют дальнейшего развития.

Практика показала, что формирование студента как профессионала должно быть в конце учебного процесса, то есть его конечным продуктом. В этом случае можно использовать лекцию-визуализацию, которая предполагает соблюдение принципа наглядности, представляет собой информацию, представленную в визуальной форме. При этом видеоряд должен иллюстрировать устную информацию, нести содержательную информацию. Преподавателю важно придерживаться: визуальной логики, ритма представления информации, дозировки, стиля общения.

Широкого использования в учебном процессе нашел также тестовый контроль знаний, позволяющий создать автоматизированную систему учета и объективного оценивания результатов обучения. Учитывая тот факт, что сейчас значительное внимание в учебном процессе уделяется самостоятельному обучению студентов, то актуальной является проблема использования метода проектов, который представляет собой систему обучения, в процессе которой студенты получают знания, умения и навыки во время планирования и выполнения заданий – проектов.

В то же время использование цифровых технологий в учебном процессе побудило развитие и использование электронного и онлайн курсов как различных форматов единого высококачественного современного образования. Формат электронного курса – это дополнение к очному образованию, предусматривающее поддержку преподавателя. Под электронным курсом мы понимаем адаптированный текст качественного учебника, который может содержать мультимедийные материалы: видеопримеры, видеозадачи, цветные иллюстрации и др.; гипертекст: глоссарии, подборку внешних ссылок и тому подобное.

Ключевое отличие онлайн курса – вместо текстов предусматривается набор видеолекций инфографикой. Фактически, онлайн курс превращает преподавателя в тьютора, который занимается со студентами индивидуально совершенствованием знаний. Электронный и онлайн курсы имеют значительный ряд практических задач, что позволяет выстроить систему проверки знаний студентов. По нашему мнению онлайн-курс более яркий и методически более эффективный, чем электронный, но последний более наглядный.

В процессе их использования необходимо учитывать содержание дисциплины, цель и методику преподавания, которые предложит сам преподаватель, а также возможности самих студентов [3, 7, 10]. Развитие цифровых технологий также обусловили появление и внедрение в учебный процесс вузов телекоммуникационных проектов. Поэтому проектная организация учебного процесса с использованием цифровых технологий позволяет: развивать каждого студента как творческую личность, способную к практической работе; вовлекать каждого студента в активный познавательный процесс; повысить мотивацию к обучению, к совместной работе в группе, сотрудничеству, выявлению коммуникативных умений; грамотно работать с информацией, обеспечивая свободный доступ к ней в учебном заведении, научных, культурных, информационных центрах всего мира.

В настоящее время Российская Федерация приобщается к мировым тенденциям развития образования, в частности ее цифровизации. Цифровизация образования представляет собой процесс интеллектуализации деятельности в ходе обучения, развивающийся на основе новых цифровых технологий, и обеспечивающий большую эффективность педагогического воздействия в учебном процессе.

Одна из основных целей современного высшего образования заключается в развитии у студентов потребности в самообразовании и стимулировании учебной деятельности. Превращение студента в субъекта, заинтересованного в трансформации себя как личности, обуславливает необходимость изменения не только содержания высшего образования, но и тех условий, при которых оно реализуется - учебного сопровождения образовательного процесса, его технологического обеспечения, актуализации самостоятельной деятельности студентов.

Задачей современности является создание глобальной цифровой сети образования и науки, развитие системы индивидуального непрерывного обучения на основе автоматизированных учебных курсов и программ, интеллектуальных цифровых и дистанционных технологий обучения. Потребности настоящего диктуют необходимость не просто механически передавать студентам сумму знаний, а обучать их приобретать информацию, приобретать знания и, главное, - вырабатывать умение и потребность их применять.

С развитием цифровых технологий определилось основное направление их применения в учебно-воспитательном процессе: использование электронных автоматизированных учебных систем. Поэтому на основе анализа современного состояния организации и научно-методического обеспечения учебного процесса опытные преподаватели могут генерировать идеи, принципы и параметры развития новых методов подготовки кадров.

Также данные подходы становятся более актуальными в условиях внедрения адаптированной образовательной системы и увеличения доли часов, отводимых на самостоятельную работу студентов [5, 9, 14]. Поэтому актуализируются задачи создания условий для развития умений и навыков самостоятельной учебно-познавательной деятельности, способствующих непрерывному самообразованию и самовоспитанию.

Самостоятельную учебную деятельность можно рассматривать как работу, направленную исключительно на освоение нового материала в процессе познавательной теоретической деятельности, как форму научного познания. Поэтом на основании теоретического анализа можно выделить особенности самообразования студентов в условиях современной информационно-учебной среды, а именно: открытость и динамичность информационного пространства самообразования, расширение его форм, отсутствие временных и территориальных ограничений по его осуществлению, вариативность самообразующих электронных учебно-информационных ресурсов, опосредованность доступа к интернет-источникам, наличие дополнительных возможностей для самоконтроля.

Следовательно, самообразование тесно связано с проблемами самоактуализации, самореализации, саморегуляции, самосовершенствования личности, играет важную роль в системе непрерывного обучения, когда студенты не нуждаются в жестких формах внешнего управления, контроля, поскольку обладают достаточно высокой внутренней мотивацией к обучению, высоким уровнем самоконтроля, самодисциплины, самоорганизации труда.

Под организацией самообразования студентов мы понимаем: ориентацию студентов на самостоятельный выбор творческой задачи; стимулирование целенаправленного самообразования; нацеливание на систематический самоконтроль самообразования; осуществление самооценки своих интеллектуальных и волевых качеств; развитие чувства удовлетворенности творческим характером самообразовательной деятельности; направ-

ленность общественного мнения на позитивное отношение к самообразованию.

По нашему мнению, учитывая значимость самообразования студента в достижении профессионализма, нужно учитывать важность применения цифровых и инновационных методик обучения; обеспечить реализацию на практике индивидуализации обучения, что возможно осуществить средствами контроля, которые позволяют выстроить индивидуальную траекторию овладения будущей профессией.

Контроль является специально организованным, целенаправленным взаимодействием преподавателя и студента, включающим следующие элементы: методические материалы (аннотация, учебная и рабочая программа учебной дисциплины); учебные материалы (электронный учебник, информационно-справочная система, электронный практикум); контроль знаний (критерии оценивания, модульный контроль, задания для самостоятельной подготовки, тесты, вопросы к зачету, экзамену, курсовые работы; литература (основная, дополнительная, интернет-ссылки), и представляет собой базу знаний, которая постоянно наполняется и развивается в определенной предметной области [6, 15].

В состав контрольных средств могут включаться дополнительные информационные ресурсы: учебные пособия, тексты лекций, хрестоматии и информационные справочники, тренажеры, мультимедийные средства, образцы выполнения творческих работ и тому подобное. В то же время проведенный анализ литературы и собственный педагогический опыт позволили нам выделить, следующие преимущества использования контроля как средства организации самообразования студентов: применение электронных источников получения информации (электронные энциклопедии, справочники, экспертные системы, цифровые архивы, справочники, энциклопедии, система интернет, программные средства, автоматизированные системы и базы данных, видеоконференции, электронные библиотеки); использование цифровых средств для получения доступа к электронным базам данных, в том числе профессиональных, учебных; доступ к структурированным учебным и учебно-методическим материалам; вариативность задач с личностно-ориентированным учетом возможностей и способностей студентов; повышение профессиональной мотивации студентов; возможность объективного электронного контроля за состоянием усвоения студентами необходимого учебного материала; обеспечение реализации принципа индивидуальности, моментальной обратной связи.

Необходимо понимать, что самостоятельная работа способна эффективно развивать активность и творческое мышление с учетом индивидуальных возможностей студентов, активизировать их самостоятельную работу. При этом рациональная организация самостоятельной работы студентов с использованием инновационных форм позволяет не только интенсифицировать работу в качественном усвоении учебного материала, но и закладывает основы дальнейшего непрерывного самообразования и самосовершенствования, а электронные учебно-методические комплексы определяют самостоятельную работу студентов как более независимую, приоритетную и творческую.

Овладение цифровых технологий, умение использовать контрольные средства позволяет студентам расширять свое информационно-образовательное пространство, создает условия для профессионального роста и самообразования, позволяет использовать цифровые ресурсы общества в будущей профессиональной деятельности, общаться с коллегами, участвовать в обсуждении актуальных вопросов, в различных сетевых мероприятиях.

Исследования свидетельствуют, что процесс интеграции Российской Федерации в мировое сообщество сопровождается преобразованиями и в гуманитарной сфере. Российская Федерация нуждается в специалистах, конкурентоспособных на рынке труда, компетентных в своих отраслях. Выдающаяся роль в формировании и становлении творческой

личности принадлежит образованию. Одним из направлений модернизации системы высшего образования является внедрение в учебный процесс инновационных технологий, важное место среди которых принадлежит интерактивным.

Большое значение для повышения эффективности обучения приобретает и имитационно-игровой подход при преподавании дисциплин, с которым связывают совершенствование образования путем перевода дидактической системы с традиционных, информационных подходов, на активизирующие, стимулирующие творческие способности и нестандартное решение учебных проблем.

К составляющим такого подхода можно отнести имитационно-игровое моделирование (разработка ситуаций, имитационно-игровых заданий и поиск благоприятных вариантов их анализа, прогнозирования), ролевую перспективу (структурирование содержания учебного материала в виде имитационно-игровой и проблемно-ситуативной модели, основой которой являются задачи – роли) и сценарное поведение (система ролевых действий по выполнению коммуникативных функций, практических действий в конкретных ситуациях).

Практика показала, что внедрение инновационных технологий обучения развивает творческие способности и навыки студентов, формирует у них культуру мышление, умение самостоятельно ориентироваться в общественно-политической, правовой и научной информации. Поэтому усвоение дисциплин происходит в контексте будущей деятельности по трем базовым типам: академическому; квазипрофессиональному (с широким использованием игровых занятий); учебно-профессиональному (практика).

Организация интерактивного обучения включает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, Решение проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей ситуации. Оно эффективно способствует формированию навыков и умений, выработке ценностей, созданию атмосферы сотрудничества, взаимодействия у студентов.

Согласно пирамиде усвоения знаний, 75% информации усваивается через обучение посредством использования имитационно-игровых методов. Особенно это важно при преподавании профессиональных дисциплин. Эти данные вполне подтверждаются нашими исследованиями. По нашим оценкам, студент может, читая глазами, запомнить 10% информации, слушая – 26%, рассматривая – 30%, слушая и рассматривая – 50%, обсуждая – 70%, личный опыт позволяет усвоить 80% информации, совместная деятельность с обсуждением – 90%, обучение других – 95%.

В интерактивных технологиях при преподавании учебных дисциплин меняется схема коммуникации в учебном процессе: важным становится межличностный взаимный речевой контакт между говорящими. Студент чувствует свою равнозначность с преподавателем как субъект учебно-воспитательного процесса. Особое значение для становления личности будущего специалиста приобретает применение имитационно-игрового подхода к организации учебной деятельности.

Ролевая игра на занятиях по профессиональным дисциплинам, имитирующая будущую профессиональную деятельность, способствует выработке у студентов профессиональных умений и навыков, предусмотренных квалификационной характеристикой. Кроме того, игровая модель обучения позволяет студентам не только почувствовать себя в определенной коммуникативной роли, но и проявить свои эмоции, интеллектуальные способности, творческое воображение.

Как правило, технология обучения в игре предусматривает четкие этапы: 1) подготовка к игре (определение фабулы, распределение ролей, инструктаж участников игры, подготовка ролей); 2) проведение игры, включающей проигрывание ситуаций и ролей

каждым участником; 3) рефлексия, анализ студентами проведенной игры. Обычно процесс подготовки к игре требует значительных усилий: необходимо разработать фабулу, распределить роли, четко определив цель и сущность каждой из них, продумать возможные варианты решения проблем, вопросы и возможные ответы, определить хронометраж.

Самый простой имитационный метод обучения – разыгрывать роли. Оно требует меньше затрат времени и средств на разработку и внедрение. При этом основные признаки метода разыгрывания ролей включают в себя: наличие сложной задачи или проблемы и распределение ролей между участниками; различие интересов участников; взаимодействие участников игры; введение преподавателем в процессе игры корректирующих условий; оценка результатов и подведение итогов игры преподавателем.

Преимуществом деловых игр является возможность получения нового знания за счет множественности интерпретаций содержания игры каждым из его участников, что приобретает особое значение, когда речь идет об использовании деловой игры при преподавании основных дисциплин. Игровая учебная деятельность имеет характер ролевого взаимодействия, разворачивающегося в соответствии с предложенными, а в некоторых случаях и принятыми в процессе игры правилами и нормами.

В наших исследованиях влияния игры на формирование коммуникативных умений, повышение интереса к деловым играм в профессиональной подготовке связывается со следующими особенностями: 1) максимальное приближение учебного процесса к реальной практической деятельности; 2) удачное сочетание деятельности и общения, приобретающее особое значение в изучении различных знаний; 3) коллективное решение общих задач; 4) создание определенного эмоционального настроения студентов.

Главной целью применения ролевой игры является развитие у студентов аналитических способностей, привитие умений принимать правильные решения. Деловая же игра – это деятельность, которая формирует профессиональные качества будущего специалиста. Можно увидеть сходство деловой и ролевой игры, но также и принципиальное отличие. Первое, что отличает деловую игру от других методов активного обучения, является то, что ее основой может быть лишь модель социально-экономической системы в целом, а не ее отдельные элементы. Второе принципиальное отличие состоит в том, что в бизнес-игре моделируемая система рассматривается как динамическая.

Особенно полезными для будущей профессиональной деятельности являются симуляции или ситуационное моделирование. Использование симуляций позволяет не только выполнить действия, повторяющие явления окружающей действительности, но и воспроизвести в специально созданных для этого условиях реальные ситуации профессиональной жизни.

Интересным примером ситуационного моделирования является технология «Займи позицию», цель которой – обоснование студентами позиции «за» или «против» обсуждаемого вопроса и знакомство с альтернативными взглядами на ту или иную проблему, и технология «Измени позицию», позволяющая стать на место другого человека, учтя его мнение, формирует умение вырабатывать коммуникативные стратегии, развивает навыки аргументации, активного слушания.

Технология «мозговой штурм», эффективно применяемая при преподавании учебных дисциплин, предусматривает активизацию мыслительно-речевой деятельности студентов, ведь основной целью этой технологии является сосредоточение на конкретной проблеме, приведение максимального количества идей по ее решению и выбор наиболее оптимального варианта решения из них. Реализация этой технологии возможна благодаря привлечению всех участников для обсуждения или работы студентов в составе малых групп. Важно при использовании этой технологии поощрять студентов к разработке раз-

нообразных идей, иногда на первый взгляд совершенно абсурдных.

Для обобщения полученной на занятиях информации уместно применить технологию «Микрофон». Эта технология позволит каждому подвести итог занятия, выяснив, что именно он запомнил или проанализировал. Начать обсуждение можно со слов: «в результате обсуждения я выяснил ...», «после изучения темы можно сделать вывод...» и т.д.

Исследования свидетельствуют, что эффективность обучения во многом зависит от заинтересованности студентов, мотивации, которая стимулирует их активную деятельность. Моделируя ситуацию как средство обучения, преподаватель должен учитывать различные факторы: уровень подготовленности студентов, тему и цель занятий, конкретные обстоятельства. При этом необходимо учитывать максимальную адекватность реальной ситуации общению уровню подготовки студентов для выполнения поставленных задач, их возможность проявить инициативу в выборе путей для решения дидактической проблемы, активизации мотивации обучения.

Отметим, что популярность приобретает интерактивное онлайн-обучение. Преимуществами использования интерактивных систем онлайн-обучения являются доступность, гибкость, отсутствие стресса, качество обучения, проведение персональной консультации, выбор времени и места для обучения, экономия свободного времени, совершенствование навыков работы с компьютером. Среди методов интерактивного онлайн-обучения при преподавании учебных дисциплин можно выделить:

- Видеофайлы. С помощью видеофайлов студенты лучше овладевают учебным материалом, чем тогда, когда они его просто прочитают или услышат.

- Ведение блога. Блогом считается разновидность сайта, который время от времени наполняется текстом и мультимедийной информацией, а последние записи блога отображаются в обратном хронологическом порядке. Студенты имеют возможность высказывать свои мысли о размещенных статьях, а преподаватель – внести некоторые изменения в контенте, если в этом есть необходимость, благодаря быстрой обратной связи.

При этом система управления обучением специально разработана для онлайн обучения. Такая система позволяет преподавателю создавать, размещать и контролировать выполнение задания курса, отправлять домашнее задание и записывать студентов на курс. Студенты могут выполнять задания в режиме онлайн или, загрузив, сделать и отослать его на электронную почту преподавателя для проверки.

Кроме того, интенсификация учебного процесса с помощью интерактивных методов обучения не отменяет традиционные методы, а предполагает их рациональное сочетание, ведь игры эффективны в том случае, когда все остальные методы преподавания повышают творческую деятельность студентов. Внедрение новых технологий при преподавании учебных дисциплин – важный и необходимый путь к совершенствованию подготовки молодых специалистов.

Ведь именно педагогика сотрудничества больше всего соответствует принципам гуманизации и демократизации образования, обеспечивает партнерскую деятельность, направленную на решение системы общественных и личных учебных и жизненных проблем. При таком подходе преподаватели дисциплин и студенты становятся соавторами занятий, основная же стратегия заключается в создании творческой атмосферы имитации конкретной профессиональной деятельности с использованием ролей, при которой реализуется наивысшая психическая и умственная активность.

Следовательно, внедрение интерактивных технологий в учебный процесс высших учебных заведений способно существенно повысить качество речевой подготовки будущих специалистов. Как показывает опыт, применение ролевых и имитационных игр способствует лучшему овладению студентами учебным материалом и высшему уровню его

усвоения, развивает индивидуальные способности студентов, самодисциплину, самоконтроль, навыки анализа и синтеза информации, повышает мотивацию к обучению.

Проведенное исследование не претендует на полноту и исчерпываемость рассмотрения поставленной проблемы. Дальнейшей проработки требуют следующие вопросы: изучение оптимальных условий сочетания имитационно-игровых методов с другими формами и методами обучения в процессе преподавания учебных дисциплин; структурирование учебного материала и выделение отдельных дидактических блоков с целью их изучения, закрепления и практической апробации на основе использования имитационно-игрового подхода.

Литература:

1. Асташова, Н.А. Ресурсы геймификации в образовании: теоретический подход [Текст] / Н.А. Асташова, С.К. Бондырева, О.С. Попова // Образование и наука. – 2023. – Т. 25. – № 1. – С. 15–49.
2. Валеева, Г.В. Роль и перспективы развития университета в современном цифровом обществе [Текст] / Г.В. Валеева // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 3 (107). – С. 56–60.
3. Зворыкина, Т.И. К вопросу разработки новых стандартов как основного критерия повышения качества образования [Текст] / Т.И. Зворыкина, Л.В. Сильчева, О.В. Гогаева // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2016. – Т. 10. – № 3. – С. 50–58.
4. Зворыкина, Т.И. СПА-услуги и их нормативное регулирование [Текст] / Т.И. Зворыкина, Л.В. Сильчева // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 28–33.
5. Зонова, А.В. Применение международных стандартов учета и отчетности для отражения операций по целевому финансированию [Текст] / А.В. Зонова, Р.В. Ливанова // Учет. Анализ. Аудит. – 2014. – № 1. – С. 116–121.
6. Зотова, А.С. Формирование цифровой коммуникации в организационно-педагогической деятельности вуза [Текст] / А.С. Зотова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2023. – Т. 20. – № 1. – С. 20–32.
7. Кожина, В.О. Формирование информационно-аналитического обеспечения малого предпринимательства [Текст] / В.О. Кожина, О.Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10–2 (87). – С. 444–447.
8. Конколь, М.М. Применение инновационных методик преподавания в современном вузе [Текст] / М.М. Конколь, Е.С. Гарская, К.К. Выкляк, В.В. Перцев, М.А. Ставрук // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 3. – С. 306–309.
9. Кузнецова, О.И. Педагогические аспекты формирования социальной активности студенческой молодежи [Текст] / О.И. Кузнецова, Л.В. Сильчева // Социально-гуманитарные технологии. – 2023. – № 2 (26). – С. 120–127.
10. Кузнецова, О.И. Опыт реализации практической подготовки обучающихся в рамках методической составляющей образовательной программы в вузе [Текст] / О.И. Кузнецова, С.А. Кручинина // Социально-гуманитарные технологии. – 2021. – № 4 (20). – С. 78–82.
11. Лебедева, О.Е. Теоретические аспекты формирования продовольственного рынка [Текст] / О.Е. Лебедева // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины "Крымский агротехнологический университет". Серия: Экономические науки. – 2010. – № 128. – С. 238–245.
12. Солнцев, М.Н. Дидактическое и организационное творчество во взаимодействии преподавателя высшей школы и студентов в условиях цифровизации образования [Текст] / М.Н. Солнцев // Образование и общество. – 2023. – № 1 (138). – С. 17–22.
13. Субботина, Т.Н. Реализация инновационных технологий в образовательной организации [Текст] / Т.Н. Субботина, Н.В. Маркина // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2023. – № 2. – С. 15–19.
14. Чистобаева, Л.В. Особенности профессиональной деятельности научно-педагогического работника в условиях цифровой образовательной среды [Текст] / Л.В. Чистобаева // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2023. – Т. 15. – № 1. – С. 117–125.
15. Livanova, R. Enhancement of accounting of the agro-industrial sector [Text] / R. Livanova, E. Stepanenko, L. Postnikova, B. Lukyanov, J. Chutcheva // European Research Studies Journal. – 2018. – Vol. 21. – № 3. – P. 476–487.
16. Rudenko, L. Mechanism providing information infrastructure support of sustainable development of small business in the region [Text] / L. Rudenko, S. Goryachikh, O. Bykova, R.V. Livanova, S. Lapteva // IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic

Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). – 2020. – P. 249–252.